Вестник Российско-Армянского Университета

гуманитарные и общественные науки

ISSN 1829-0450

(18)

Издательство РАУ

N 3/2014

Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարան

Լ Ր Ա Բ Ե Ր

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ (ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ)
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ՍԵՐԻԱ՝
ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ ԵՎ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(18)
ՀՌՀ Հրատարակչություն

№ 3/2014

Российско-Армянский (Славянский) университет

Печатается по решению
Ученого Совета РАУ

Вестник РАУ

(серия: гуманитарные и общественные науки)

(18)

Издательство РАУ

N 3/2014

Журнал входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА

Российско-Армянский (Славянский) университет, 2014г.

ISSN 1829-0450

О Г Л А В Л Е Н И Е

СТАТЬИ

Юриспруденция

Политология и международные отношения

Экономика

Культурология

Журналистика

Литературоведение

Психология

ՀԵՌԱԽՈՍԱՅԻՆ ԽՈՍԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՈՒ ԱՅԼ ՀԱՂՈՐԴՈՒՄՆԵՐԻ ԳԱՂՏՆԻՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԵՎ ՄԱՐԴՈՒ ՄԱՍՆԱՎՈՐ ԿՅԱՆՔԻ ԱՆՁԵՌՆՄԽԵԼԻՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՀԱՐԱԲԵՐԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ. ՏԵՍԱԿԱՆ-ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ

Ռ.Ափոյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածը նվիրված է նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության և մարդու մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության սահմանադրական իրավունքների հարաբերակցության հիմնախնդիրների տեսական-իրավական վերլուծությանը: Հեղինակը համակողմանիորեն հետազոտության է ենթարկել այդ իրավունքների սահմանադրաիրավական առանձնահատկությունները, այդ թվում՝ միջազգային փորձի հաշվառմամբ:

Հիմնաբառեր՝ *սահմանադրական իրավունքների հարաբերակցություն, հեռախոսային խոսակցությունների գաղտնիության իրավունք, մարդու մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիություն, անձնական գաղտնիք, մասնագիտական գաղտնիք:*

Սահմանադրական իրավունքի գիտության մեջ նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը դիտարկվում է որպես ա) մարդու մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի տարր [1], բ) մարդու և քաղաքացու սահմանադրական իրավունք [2], գ) անձի հաղորդակցման (կոմունիկացիոն) անձեռնմխելիության ապահովման ոլորտ [3],դ) քրեական դատավարության սկզբունք [4], ե) մարդու իրավական կարգավիճակի տարր [5] և այլն:

Իսկ Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին եվրոպական կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածի բովանդակությունից բխում է, որ նամակագրության նկատմամբ հարգանքի իրավունքը կազմում է անձնական և ընտանեկան կյանքը հարգելու իրավունքի հիմնական մասերից մեկը:

Այն առումով, որ եթե հեռախոսային խոսակցությունների և անձնական այլ հաղորդակցությունների ու հաղորդումների գաղտնիությունը կազմում է անձնական կյանքի այն կողմերը, որոնց մարդը՝ իր ազատության շնորհիվ, չի ցանկանում հաղորդակից դարձնել ուրիշներին, ապա կարելի է համաձայնվել մասնագիտական գրականության մեջ շրջանառվող այն պնդման հետ, որ վերլուծվող իրավունքը մարդու մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության ինստիտուտի մեջ ներառվող իրավունք

է [6]: Այստեղ, բնականաբար, խոսքը գնում է միայն մարդու կյանքի այն մասի մասին, որն անձեռնմխելի է շրջապատի համար:

Քանի որ նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքի անարգել իրականացումն երաշխավորվում է Սահմանադրությամբ և օրենքներով, ապա այդ իրավունքը հանդես է գալիս որպես մարդու մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության ապահովման միջոց:

Այստեղից կարելի է ենթադրել, որ նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքն առավել հաճախ դիտարկվում է մարդու անձնական այլ իրավունքների ու ազատությունների՝ հատկապես, մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի հետ մշտական հարաբերակցության համատեքստում [7]: Թեև այդ իրավունքը ոչ միայն օրգանական կերպով «կապված է քաղաքացիների անձնական կյանքի պաշտպանության իրավունքի հետ, այլև հանդիսանում է դրա տրամաբանական զարգացումը» [8], այնուամենայնիվ, նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռախոսային և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը որոշակի կապ ունի այնպիսի իրավունքների հետ, ինչպիսիք են մտքի ու խոսքի, զանգվածային լրատվության ազատությունը և այլն [9]:

Որպես անձի հաղորդակցման-կոմունիկացիոն անձեռնմխելիության ապահովման ոլորտ ենթադրվում է, որ այդ իրավունքը միաժամանակ արտահայտում է յուրաքանչյուր անհատի արտահայտման և անհատականության պաշտպանության սահմանները, որոնք չպետք է հակասության մեջ մտնեն հասարակության բարոյականության նորմերի հետ և չպետք է ոտնահարեն այլոց իրավունքները: Ի վերջո, այդ պայմաններին համահունչ՝նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռախոսային և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքի անարգել իրականացումը չի կարող ենթարկվել անօրինական և կամայական միջամտության:

Ընդհանուր գծերով կարելի է ներկայացնել նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռախոսային և այլ հաղորդումների գաղտնիության սահմանադրական իրավունքի և քրեական դատավարության սկզբունքի իրացման ոլորտը, որն իր մեջ ներառում է մարդու համաձայնության շրջանակները՝ ա) նամակները և փոստային առաքումները բացելու, բ) հեռախոսային խոսակցությունները լսելու, գ) իրեն առնչվող այլ հաղորդակցություններն վերահսկելու ու հաղորդագրությունները հրապարակելու մասով:

Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությունը բովանդակում է մի շարք նորմեր մարդու մասնավոր կյանքի՝ նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռախոսային և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքի ապահովելու վերաբերյալ: Այսպես, ըստ Սահմանադրության 23-րդ հոդվածի 2-րդ մասի՝ առանց անձի համաձայնության նրա վերաբերյալ չի կարելի հավաքել, պահպանել, օգտագործել կամ տարածել այլ տեղեկություններ, քան նախատեսված է օրենքով: Միաժամանակ, ըստ նույն հոդվածի՝ արգելվում է անձին վերաբերող տեղեկությունների օգտագործումն ու տարածումը, եթե դա հակասում է տեղեկությունների հավաքման նպատակներին կամ չի նախատեսված օրենքով:

Հարկ է նկատել, որ սահմանադրական այս արգելքը, սակայն, միայն չի սահմանափակվում անձնական և ընտանեկան գաղտնիքի պահպանմամբ: Խնդիրն այն է, որ որպես նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռախոսային և այլ հաղորդումների գաղտնիության սահմանադրական իրավունք և քրեական դատավարության սկզբունք՝ այդ իրավունքն անմիջականորեն կապված է տեղեկատվության իրավական ռեժիմի հետ, որտեղ չի բացառվում խոսքի ազատության և անձնական կամ ընտանեկան կյանքի անձեռնմխելիության միջև հնարավոր բախումը:

Նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը մարդու մասնավոր կյանքի բաղադրիչներից մեկն է, ընդ որում այստեղ տարբերությունները հենց դրա արտահայտման եղանակների մեջ են: Եթե մտքի ու խոսքի, զանգվածային լրատվության իրականացումն առնչվում է հայացքների, գաղափարների հրապարակային արտահայտման ու տարածման հետ, ապա նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքի իրացման իմաստը հենց հակառակն է՝ տեղեկություններ գաղտնի փոխանցել մի անձից մյուսին [10]:

Նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքի գոյություն ունեցող կապը վերևում նշված անձի սուբյեկտիվ իրավունքների հետ որոշվում է, մեր կարծիքով, անձի հիմնական սահմանադրական իրավունքների ու ազատությունների հատուկ նշանակությամբ, որի առանձնահատկությունն է ուղղվածությունը յուրաքանչյուր անձի մասնավոր կյանքի այնպիսի կարևորագույն կողմերի ապահովման վրա, ինչպիսիք են այլ մարդկանց հետ շփվելու հնարավորությունը, սեփական մտքերի ու հայացքների ազատ արտահայտումը, այսինքն՝ յուրաքանչյուրի նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության սահմանադրական իրավունքի բուն իրավական բնույթով:

Մեր կողմից դիտարկվող իրավունքի իրավական բնույթը պարզելու համար անհրաժեշտ է վերլուծել մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության սահմանադրական իրավունքի հետ դրա հարաբերակցության հիմնախնդիրները՝ նախապես բացահայտելով «մասնավոր կյանք» եզրույթի իրավական իմաստն ու բովանդակությունը:

Հարկ է կարևորել մասնավոր կյանքի սահմանման վերաբերյալ երկու հիմնական մոտեցումների առկայությունը:

Առաջին. դա վերաբերում է մասնավոր կյանքի կառուցվածքի տարրերի սպառիչ կամ առավելապես հնարավոր տարրերի ցանկի բացահայտման հետ:Այսպես, գիտնականների մի խումբ գտնում է, որ մասնավոր կյանքն իրենից ներկայացնում է մարդու կենսագործունեությունը կենցաղային, ընտանեկան, անձնական, մտերմիկ հարաբերությունների առանձնահատուկ այն ոլորտներում, որոնք պետության, հասարակական կազմակերպությունների ու քաղաքացիների կողմից ենթակա չեն որևէ կերպ հսկողության: Դրանք են ինքնամեկուսացումը, մտորելը, այլ մարդկանց հետ կապի մեջ մտնելու կամ այդպիսի կապերից զերծ մնալու ազատությունը, ծառայողական հարաբերությունների ոլորտից դուրս ազատ խոսքի արտահայտումը, իրավաչափ արարքների ազատությունը, բնակարանի անձեռնմխելիությունը, անձնական

օրագրերի և այլ գրագրությունների, նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիությունը, որդեգրման գաղտնիքը, անձնական ու ընտանեկան գաղտնիքները հոգևորականին, բժշկին, փաստաբանին, նոտարին վստահելու կարողությունը և այլն [11]: Այսպիսով, այդ սահմանումն իր մեջ բովանդակում է մարդու կենսագործունեության այն կողմերը, որոնք բնութագրում են մասնավոր կյանքի բնույթը:

Պրոֆեսոր Վ.Պ. Իվանսկին, քննարկելով մասնավոր կյանքը որպես իրավական կատեգորիա, սահմանում է այն իբրև անհատի մասնավոր հարաբերությունների ոլորտ, որում մարդու կյանքն ազատ է պետության, հասարակության, այլ անհատների միջամտությունից: Միաժամանակ, նա կարծում է, որ այդ հասկացությունը դրսևորվում է մարդու իրավունքների, իրավական պետության ու քաղաքացիական հասարակության առաջացման ու զարգացման ընդհանուր գործընթացների համատեքստում [12]:

Երկրորդ. մասնավոր կյանքի սահմանման վերաբերյալ հեղինակների մեկ այլ խումբ իրենց մոտեցումը կառուցում է «բացասական» այն տարրերի բացառման հենքի վրա, որոնք չեն վերաբերվում մասնավոր կյանքի հրապարակային գործունեությանը [13]: Խոսքը տվյալ դեպքում վերաբերում է մասնավոր կյանքի ոլորտը ներառող այնպիսի հարաբերությունների ու արարքների շրջանակին, որոնք ուղղված են անձի՝ սոցիալական նշանակություն չունեցող անհատական պահանջների՝ որևէ եղանակներով ու միջոցներով բավարարմանը [14]:

Այս մոտեցման շրջանակներում անհրաժեշտ է ընդգծել պրոֆեսոր Մ.Ն. Մալեինայի այն պնդումը, ըստ որի «մասնավոր կյանք» և «անձնական կյանք» եզրույթները պետք է ընկալել իբրև հոմանիշներ, իսկ մասնավոր կամ անձնական կյանքի գաղտնիք կարող են համարվել մարդու մասին այն տեղեկությունները, որոնք կապված չեն իր մասնագիտական գործունեության հետ և գնահատական են տալիս մարդու բնավորությանը, կերպարին, առողջությանը, նյութական վիճակին, ընտանեկան կարգավիճակին, կենսակերպին, կենսագրության առանձին փաստերին, ինչպես նաև հարազատների, ընկերների, ծանոթների հետ իր հարաբերություններին և այլն [15]:

Համամիտ լինելով «մասնավոր կյանք» ու «անձնական կյանք» եզրույթների իբրև հավասարազոր հասկացությունների մասին բերված դատողությունների հետ՝ այնուամենայնիվ, չպետք է բացառել դրանց առանձնահատուկ կողմերի առկայությունը:

Այսպես, եթե մասնավոր կյանքը ներառում է անձի կյանքի ու գործունեության բոլոր կողմերը՝ ընդ որում դարձնելով այն ավելի ընդգրկուն, իսկ նման դեպքում իմաստազրկվում է «մասնավոր կյանք» հասկացության բուն իմաստը, ապա «անձնական կյանք» եզրույթը կարծես թե դրսևորվում է միայն «դրական» կողմերի բացակայությամբ և արդյունքում, անձի սուբյեկտիվ իրավունքի բովանդակությունը ներառում է միայն «բացասական» տարրերը: Միգուցե հենց այս պատճառով է պայմանավորված մասնավոր և անձնական կյանքի տարբերակումների վերաբերյալ առկա գիտական տարբեր կարծիքների առկայությունը:

Պրոֆեսոր Ի.Լ. Պետրուխինի կարծիքով անձնական կյանքը հիմնավորված վստահության այն վիճակն է, որտեղ մարդու անձնական գաղտնիքները չպետք է բացահայտվեն ու հրապարակվեն [16]: Ամերիկացի իրավաբան Ա.Ուսթինը պնդում է, որ «անձնական կյանք» հասկացությունը բովանդակային առումով ներառում է

անձի միայնակությունը (սեփական մտքերի հետ առանձին մնալու հնարավորությունը), մտերմիկությունը (մարդկանց միջև սերտ կապերի պահպանման հնարավորությունը), անանունությունը (սոցիալական միջավայրում մեկուսացված գոյության հնարավորությունը) և հաղորդակցվածության ազատությունը (շրջապատող մարդկանց հետ հաղորդակցությունները դադարեցնելու հնարավորությունը) [17]:

Միաժամանակ, անհրաժեշտ է նկատել, որ մասնավոր կյանքը՝ որպես «մարդկանց անմիջական շփման» ոլորտ [18], արտացոլում է անձի մեկուսացումը, առանձնացումը հասարակությունից, իր անձեռնմխելիությունը՝ կորցնելով յուրաքանչյուր մարդու մասնավոր կյանքի ոլորտի բուն էությունը:

Պրոֆեսոր Ի.Ա. Յուրչենկոն մասնավոր կյանքը դիտարկում է որպես իրավական պաշտպանության օբյեկտ՝ վերջինիս մեջ ներառելով իրական փաստերն ու հարաբերությունները, ինչպես նաև այդ փաստերի ու հարաբերությունների մասին տեղեկությունները: Ըստ նրա՝ մասնավոր կյանքը՝ իբրև որոշակի իրականություն (կոնկրետ փաստեր ու հարաբերություններ), ընդգրկում է անձնական ու ընտանեկան կյանքի ողջ ոլորտը, բարեկամական, ընկերական կապերը, կենցաղը, մտերմիկ ու անձնական այլ հարաբերությունները, կապվածությունները, համակրանքներն ու անհամակրանքները, մարդու մտքերի կերպարը, իր վարքագիծը, աշխարհահայացքը, ստեղծագործությունն ու նախասիրությունները և այլն, ինչպես նաև այդ փաստերի ու հարաբերությունների մասին տեղեկությունները [19]:

Անկասկած, հնարավոր է, որ «մասնավոր կյանք» կատեգորիան չենթարկվի խիստ սամանման, սակայն ակնհայտ է դառնում, որ այն պետության, հասարակական հարաբերությունների, քաղաքացիների վերահսկողությունից դուրս պետք է մնա[20], քանի որ դա անձնական նախասիրության ոլորտ է, որտեղ բացառվում է որևէ կերպ միջամտություն:

Ընդհանրացնելով՝ կարելի է եզրակացնել, որ մասնավոր կյանքը այն ամենն է, ինչը յուրաքանյուր մարդ պարտավոր է համարում գաղտնի պահել իրեն շրջապատող բազմաթիվ անձանցից՝ ինչպես ֆիզիկական, այնպես էլ իրավաբանական, պաշտոնատար անձանցից, ինչպես պետական իշխանության, այնպես էլ մունիցիպալ մարմիններից, և ինչը պետք է լինի պետության իրավական պաշտպանության օբյեկտ:

Այդ ընդհանրացման համատեքստում մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիությունն առավելապես ընկալվում է որպես անձի մեկուսացման կամ շփման ազատություն և նշանակում է, որ մարդն իրավասու է կառուցել իր կյանքն ընտանիքում, ընկերների և այլ անձանց հետ այնպես, ինչպես նա է ցանկանում: Ի դեպ, մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության կառուցվածքում անձնական կյանքի գաղտնիքների և անձնական ազատության անձեռնմխելիության կազմում կարևոր նշանակություն ունի հենց նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը:

Հարկավոր է համաձայնվել այն պնդման հետ, ըստ որի «մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի ընկալման մեջ մարդը միայն այն ժամանակ կարող է զգալ իրեն իբրև անձ, երբ ի վիճակի է կարգավորել այլ անհատների, հասարակության ու պետության հետ իր փոխհարաբերություննեի պատշաճ ու անհրաժեշտ չափերն ու սահմանները» [21]:

Ընդհանրացնելով՝ մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիութան իրավունքն անհրաժեշտ է դիտարկել իբրև մարդու հիմնական սուբյեկտիվ իրավունք ինքնուրույն կերպով սեփական կենսակերպը սահմանելու, որևէ հավակնություններից ազատ լինելու, ինչպես նաև անձի մասնավոր կյանքի ու հաղորդակցության մասին տեղեկատվության գաղտնիությունը պաշտպանելու ու պահպանելու վերաբերյալ:

Անկասկած, ասվածը վերաբերում է նաև ՀՀ Սահմանադրությամբ ամրագրված յուրաքանչյուրի նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության սահմանադրական իրավունքին: Սակայն այստեղ ամեն ինչ այդքան էլ պարզ ու հստակ չէ. շատ հաճախ այդ իրավունքը դիտվում է ոչ թե որպես ինքնուրույն իրավունք, որը դրված է անձի սահմանադրական-իրավական կարգավիճակի հիմքում, այլ որպես մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի իրականացման երաշխիք:

Որպես մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության երաշխիք է ծառայում նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը [22]:

Պետք է հաշվի առնել, որ նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքի սահմանադրական ամրագրումն ինքնին երաշխավորում է մարդու մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության պաշտպանություն՝ փոստային, էլեկտրոնային հաղորդակցության և այլ կապի միջոցներով փոխանցվող բոլոր հաղորդումների, հաղորդագրությունների, թղթակցությունների նկատմամբ՝ անկախ դրանց տեսակից և հաղորդման տեխնիկական եղանակից:

Մասնագիտական գրականության մեջ գոյություն ունի նաև մեկ այլ տեսակետ, համաձայն որի կապի գաղտնիքը դիտարկվում է որպես առևտրային, բանկային, ծառայողական և գաղտնիքների այլ տեսակների պաշտպանվածության ապահովման տարր [23]: Ի լրումն ասվածին, հարկ է նշել, որ մասնավոր կյանքի ոլորտում անձի՝ սահմանադրական մակարդակում այնպիսի իրավունքների ու ազատությունների ամրագրումն, ինչպիսիք են նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը, մասնավոր կյանքի մասին տեղեկատվության հավաքագրման, պահպանման, օգտագործման ու տարածման անթույլատրելիությունը, բնակարանի անձեռնմխելիության իրավունքը, խախտված իրավունքների ու ազատությունների դատական պաշտպանության իրավունքը և այլն նպաստում են այնպիսի իրավական ռեժիմի ստեղծմանը, որի ժամանակ մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության խախտումը լինում է դժվար կամ ոչ շահեկան [24]:

Այդ իմաստով կարծում ենք, որ նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը չի կարող ընկալվել միայն որպես մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի իրականացման կամ ապահովման երաշխիք: Թերևս, այն կարելի է դիտարկել նաև որպես անձի հետ կապված իրավունքների ամբողջություն, քանի որ «իր օբյեկտիվ դրության ու սկզբունքային նշանակության պատճառով այն հանդես է գալիս ավելի շատ իբրև իրավունք» [25]:

Որպես ասվածի հավաստում անհրաժեշտ է ներկայացնել հետևյալ նկատառումները.

Առաջին. եթե հանրային իրավական հարաբերություններում «տեղեկատվություն» բառը հանդես է գալիս ծառայողական, առևտրային, պետական և օրենքով պաշտպանվող այլ գաղտնիքի տեսքով, որն ունի որոշակի նույնակերպ հատկանիշներ» [26], ապա չի կարելի նույնն ասել այն տեղեկատվության մասին, որը փոխանցվում է նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների միջոցով: Ընդ որում, այն տեղեկատվությունը, որը փոխանցվում է կապի տեխնիկական միջոցների օգնությամբ, պետք է ունենա ինքնուրույն կարգավորման գործընթաց, այդ թվում՝ իրավական պաշտպանության տակ վերցնելով ոչ միայն փոխանցված տեղեկատվության բովանդակությունը, այլև՝ փոխանցման ընթացքը [27]:

Այսինքն, էլեկտրոնային հաղորդակցության, կապի ցանցերով և միջանձնային հաղորդակցության այլ միջոցներով փոխանցվող տեղեկատվության իրավական պաշտպանության նպատակը ինքնին տարբերվում է մարդու մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի բնույթից՝ ներկայացնելով առավելապես պաշտպանիչ գործունեության առանձնահատուկ ոլորտ: Պատահական չէ, որ մասնագիտական գրականության մեջ ևս արծարծվում է այն գաղափարը, որ թեպետ «նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների,փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը հանդիսանում է մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության ինստիտուտի բաղկացուցիչ տարր, այնուամենայնիվ, այն հարկավոր է առանձին դիտարկել»:

Երկրորդ. ինչպես ՀՀ Սահմանադրության 23 հոդվածում, այնպես էլ արտասահմանյան առանձին երկրների սահմանադրություններում մարդու իրավունքները սահմանող սահմանադրական նորմերը կառուցված են այնպես, որ Սահմանադրության կողմից պահպանվող յուրաքանչյուր իրավունք ունի իր առանձնացված օբյեկտը իր ինքնուրույն մասի մեջ:

Այսպես, ՀՀ Սահմանադրության 23 հոդվածը՝ իր կառուցվածքային ու առարկայական բովանդակության բնույթով պայմանավորված, բաղկացած է տրամաբանորեն միմյանցից բխող և փոխկապակցված իրավադրույթներից, որոնք ամբողջության մեջ կազմում են մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի բուն էությունը:

Դրանք են ա) անձնական և ընտանեկան կյանքի հարգման իրավունքը, բ) առանց իր համաձայնության կամ նախատեսված օրենքով դեպքերի անձին վերաբերող տեղեկությունների հավաքման, պահպանման, օգտագործման կամ տարածման անթույլատրելիությունը, գ) պետական և տեղական ինքնակառավարման մարմիններում անձի վերաբերող տեղեկություններին ծանոթանալու իրավունքը, դ) անձի վերաբերյալ ոչ հավաստի տեղեկությունների շտկման և իր մասին ապօրինի ձեռքբերված տեղեկությունների վերացման իրավունքը, ե) տեղեկությունների հավաքման նպատակներին հակասող կամ օրենքով չնախատեսված կարգով ձեռք բերված տեղեկությունների օգտագործման ու տարածման անթույլատրելիությունը, զ) նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը:

Երրորդ. միջազգային իրավական բազմաթիվ փաստաթղթերում և առանձին երկրների սահմանադրություններում՝ մարդու մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի բացակայության պայմաններում, իր ամրագրումն է ստացել նամակագրության գաղտնիության իրավունքը:

Չորրորդ. սահմանադրական նորմով նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքի օրենքով սահմանված դեպքերում սահմանափակելու հնարավորության նախատեսումը ինքնին վկայում է այդ իրավունքի կարևորության մասին՝ ինչպես յուրաքանչյուր մարդու, այնպես էլ օրենսդրի համար:

Հինգերորդ. նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքի՝ որպես ինքնուրույն անձնական իրավունքի ընկալումն պայմանավորված է այն հիմնավորմամբ, որ այն Սահմանադրության մեջ ունի իր սեփական բովանդակությունն ու կառուցվածքը, անձեռնմխելիության օբյեկտները («հաղորդումների գաղտնիք»), որոշակի սահմանափակումները, օրենքով իրացման մեխանիզմներն ու երաշխիքները նախատեսելու հնարավորությունը:

Դրա հետ մեկտեղ, չնայած վերևում նշված տարբերություններին՝ անհատական հաղորդումների գաղտնիքը հանդիսանում է, այնուամենայնիվ, յուրաքանչյուր մարդու մասնավոր կյանքի կողմերից մեկը, քանի որ տեխնիկական միջոցների կիրառմամբ փոխանցվող տեղեկությունները՝ անկախ իրենց բովանդակությունից, հանդիսանում են գաղտնի տեղեկատվություն և չպետք է բացվեն առանց դրանց համապատասխան հիմքերի կամ հաղորդակցվող անձի համաձայնության:

Հետևաբար, նկատի ունենալով քննության առարկա ոլորտի ժամանակակից իրավակարգավորումների կարևորությունը, կարծում ենք, որ նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքն անհրաժեշտ է դիտարկել ոչ միայն սուբյեկտիվ իմաստով, այլև օբյեկտիվ առումով:

Այդ իմաստով, նպատակ ունենալով պարզել դիտարկվող իրավունքի իրավական բնույթը՝ նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը, ինչպես նաև գաղտնի տեղեկատվության ոլորտում իր տեղը որոշելու համար ուշադրություն դարձնենք ևս մի հանգամանքի վրա, որը վկայում է մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության ինստիտուտի համալիր բնույթի մասին:

Մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության սահմանադրական իրավունքը համալիր իրավունք է, որը որոշ աղբյուրներում անվանվում է «մասնավոր կյանքի գաղտնիքի իրավունք»: Վերջինիս բովանդակության մեջ են մտնում գաղտնի տեղեկությունները, որոնք կազմում են անձի անձնական, ընտանեկան գաղտնիքը, նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիությունը, քվեարկության գաղտնիությունը, որդեգրման գաղտնիքը [28]:

Պաշտպանելով քաղաքացիների մասնավոր կյանքը՝օրենքն օգտագործում է երկու հասկացություն՝ «անձեռնմխելիություն» ու «գաղտնիություն», որոնց երաշխավորումը կամ ապահովումը անմիջականորեն պայմանավորված է նրանով, որ

պետությունը չպետք է միջամտի մարդու մասնավոր կյանքին, տեղեկանա նրա անձնական գաղտնիքների մասին, վերահսկի նրա վարքագիծը և այլն: Սակայն այդ հասկացությունների հարաբերակցության հիմքում ընկած է հետևյալ գաղափարախոսությունը. այն, ինչն անձեռնմխելի է, գաղտնի է պահվում պետական մարմիններից ու այլ անձանցից: Եվ ընդհակառակը. գաղտնիքը բոլոր դեպքերում անձեռնմխելի է:

Այնուամենայնիվ, չհակադրելով այդ հասկացությունները միմյանց նկատմամբ, անհրաժեշտ է նկատել, որ գործնականում չպետք է բացառել այնպիսի իրավիճակ, երբ առկա չէ մասնավոր կյանքի գաղտնիքի խախտում, սակայն խախտվում է անձի անձեռնմխելիությունը (այսպես, օրինակ, հեռախոսի նպատակային օգտագործման միջոցով ու անընդհատ զանգերով որևէ աբոնենտին անհանգստություն պատճառելը չի կարող դիտվել որպես մասնավոր կյանքի խախտում, սակայն առկա է անձի անձեռնմխելիության սահմանափակում):

Ինչ վերաբերում է «անձնական կյանքի անձեռնմխելիություն» և «անձնական կյանքի գաղտնիք» հասկացությունների իրավաընկալման հիմնախնդրին, ապա հարկ է նշել, որ դրանք ևս ունեն տարբեր իմաստ: Այսպես, եթե առաջինն ընկալվում է որպես որոշակի որակական վիճակ, որը բնութագրվում է մասնավոր կյանքի հարցերի ինքնուրույն լուծման հնարավորությամբ, ապա երկրորդը բովանդակում է մարդու մասին որոշակի տեղեկությունների այն շրջանակը, որոնք չեն առնչվում անձի մասնագիտական կամ հասարակական գործունեության հետ, ընդ որում, անձն ինքն է որոշում պահպանել գաղտնիքը, թե փոխանցել մեկ ուրիշին: Պետության խնդիրն է երաշխավորել ու ապահովել այդ թվում անձի նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիքի պահպանումը և պաշտպանությունը:

Այս հիմնավորմամբ պայմանավորված կարելի է պնդել, որ «անձնական կյանքի անձեռնմխելիություն» և «անձնական կյանքի գաղտնիք» հասկացությունների գործնական կիրառմամբ դրանք չեն կարող խաչվել կամ սերտաճել մեկը մյուսի նկատմամբ: Ի վերջո, խնդիրը կայանում է նրանում, որպեսզի թույլ չտրվի այն տեղեկության հրապարակումը, որով փոխանակվում են մարդիկ, իսկ այդպիսի հրապարակումը թույլ չտալու միակ եղանակն է անձեռնմխելի հայտարարել այդպիսի տեղեկատվությունը:

Ավելին, կարելի է պնդել, որ «անձեռնմխելիություն» հասկացությունը ավելի հստակ է սահմանում մասնավոր կյանքի հարցերի ինքնուրույն լուծման հնարավորության վիճակի էությունը, քան «գաղտնիքը»: Իրականում, այս դեպքում խոսքը գնում է այն մասին, որ ոչ թե ինչ-որ մեկը գաղտնի կերպով ինչ-որ մեկի հետ վարում է հեռախոսային խոսակցություն՝ փորձելով թաքցնել այդ խոսակցության փաստն ու բովանդակությունը ուրիշներից, այլ պաշտպանվում են և հասանելի չպետք է լինեն մյուսների համար միաժամանակ այդ խոսակցության և՛ բուն փաստը, և՛ բովանդակությունը և մի շարք այլ հատկանիշներ ու տվյալներ, որոնք անձեռնմխելի տեղեկատվություն են փոխանակվող անձանցից բացի այլ անձանց համար:

Այսպիսով, բովանդակային առումով «գաղտնիքն» ու «անձեռնմխելիությունը» իրար փոխլրացնող հասկացություններ են, սակայն հետազոտման առարկա ոլորտի հասարակական հարաբերություններում ավելի ճիշտ ու հստակ է օգտագործել «գաղտնիք» եզրույթը, քան «անձեռնմխելիություն» եզրույթը, քանի որ թաքցվում են ոչ

միայն միջանձնային հաղորդակցության փաստերը՝ կապի տարբեր միջոցների օգնությամբ, այլև՝ նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների բովանդակությունը, ինչն անձեռնմխելի է այլ անձանց համար: Այդ հիմնավորմամբ պայմանավորված՝ հարկ է կարևորել, որ արդարացված է տարբեր տեսակի գաղտնիքների և սահմանադրական, և օրենսդրական պաշտպանությունը:

Սակայն, մասնավոր (անձնական) կյանքի իրավունքի գաղտնիքը մի կողմից անձի անձնական իրավունքն է սեփական կենսակերպը սահմանելու, ինչպես նաև անձի մասնավոր կյանքի վերաբերյալ տեղեկությունը պահպանելու ու պաշտպանելու կապակցությամբ, իսկ մյուս կողմից այն կառուցվածքային տարրերի համակարգ է, որի բաղկացությունն է կազմում նաև նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը:

Ընդ որում, նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության սահմանադրական իրավունքը յուրաքանչյուր մարդու ինքնուրույն սուբյեկտիվ իրավունքն է և միաժամանակ, մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության ինստիտուտի բաղկացուցիչ տարր՝ միջանձնային հաղորդակցությունների և տարբեր միջոցների օգնությամբ փոխանցվող անձնական բնույթի տեղեկությունների գաղտնիությունն ապահովելու առնչությամբ:

Բացի այդ, անկասկած, գոյություն ունի ևս մի կողմ, որն ընդգծում է դիտարկվող անձնական իրավունքի երկակի իրավական բնույթը. այն հանդիսանում է մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի իրականացման երաշխիք:

Վերջապես, դիտարկելով նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքի հարաբերակցության հիմնախնդիրը մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի հետ, անհրաժեշտ է նկատել, որ այդ իրավունքն իր իրավական բնույթով մեծապես պատկանում է անձնական գաղտնիքներին, այլ ոչ թե հանրային կամ մասնագիտական գաղտնիքներին:

Այս առումով տեղին է մեջբերել պրոֆեսոր Ի.Լ. Պետրուխինի՝ նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքն անձնական կյանքին (գաղտնիքին) դասելը, քանի որ «հաճախորդը վստահում է փոստին ու հեռագրին ոչ թե նամակագրության և հեռախոսազրույցների բուն բովանդակությունը, այլ միայն նամակագրություն ուղարկելը (առանց դրա հետ ծանոթանալու) կամ հեռախոսազրույցների տեխնիկական ապահովումը (առանց դրանք լսելու)» [29]:

Իսկ Ի.Վ. Ամոլկովայի կարծիքով հաղորդագրության գաղտնիքը մասնագիտական գաղտնիք է, քանի որ «այս դեպքում քաղաքացիներն իրենց նամակագրությունը և հեռախոսային խոսակցության բովանդակությունը վստահում են նշված հաստատությունների աշխատակիցներին, ընդ որում իրենք չպետք է վախենան իրենց անկեղծության համար հետապնդվելուց» [30]: Բացի այդ, եթե խոսքը գնա չպահանջված կամ վնասված նամակների, ծանրոցների բացման, ինչպես նաև հեռագրերի ընդունման մասին, ապա լիովին և միանշանակորեն տեղեկատվությունն իրենց պարունակման մասին պատկանում է մասնագիտական գաղտնիքի առարկային [31]:

Մեր կարծիքով այս կամ այն տեղեկությունների՝ գաղտնի տեղեկատվության համապատասխան կատեգորիային դասելու կարևորագույն չափանիշներից մեկն է հանդիսանում դրանց սուբյեկտային պատկանելիությունը: Մասնավորապես, հեռախոսազրույցի աբոնենտներից ցանկացածի համար կապի միջոցների օգնությամբ տեղեկատվական փոխանակմանը մասնակցող յուրաքանչյուր կողմի համար փոխանցվող տեղեկատվությունը համարվում է անձնական գաղտնիք, իսկ փոստի կամ հեռագրի պաշտոնատար անձի համար՝ մասնագիտական: «Գաղտնի տեղեկատվության յուրահատկությունը կայանում է նրանում, որ այն, չփոխելով իր զուտ փաստացի բովանդակությունը, կարող է միաժամանակ վերաբերվել սահմանափակ մուտքով տեղեկությունների տարբեր կատեգորիային...» [32]:

Այսպիսով, քննարկվող հիմնախնդրի շարադրանքից ակնհայտ է դառնում հետևյալը.

1) նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքի սահմանադրական ամրագրումն ինքնին ընկալվում է որպես մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության իրավունքի պաշտպանության, իրականացման կամ ապահովման երաշխիք,

2) սակայն այդ իրավունքը մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիության ինստիտուտի հետ հարաբերակցության մեջ դրսևորվում է առավելապես որպես մարդու սուբյեկտիվ իրավունք, որն ապահովում է միջանձնային հաղորդակցությունների և տարբեր միջոցների օգնությամբ փոխանցվող անձնական բնույթի տեղեկությունների գաղտնիությունը,

3) վերջապես, նամակագրության, հեռախոսային խոսակցությունների, փոստային, հեռագրական և այլ հաղորդումների գաղտնիության իրավունքը մարդու մասնավոր կյանքի գաղտնիքի իրավունքն է, որն իր իրավական բնույթով մեծապես պատկանում է անձնական գաղտնիքներին, այլ ոչ թե հանրային կամ մասնագիտական գաղտնիքներին:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Арутюнян Г.Г., Баглай М.Б.* Конституционное право: Энциклопедический словарь. М: 2006. էջ 361:
2. ՀՀ Սահմանադրություն, Եր., 2005:
3. *Шафиев К.* Право на частную жизнь. Баку-Ширваннешер, 2010, էջ 18:
4. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության մեկնաբանություններ / ընդ. խմբ. Գ. Հարությունյանի, Ա. Վաղարշյանի, Եր., 2010, էջ 284:
5. *Бурылов А.В.* Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации: Конституционно-правовой анализ. Автореф. дисс. канд. юрид.наук. М.: 2003, էջ 57:
6. *Երիցյան Ա.Հ.* Մարդու իրավունքների միջազգային չափորոշիչները և Հայաստանի Հանրապետության օրենսդրությունը, Եր.: 2002, էջ 126:
7. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 2004. էջ 182, *Козлова Е. И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М., 2004. էջ 261; Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. էջ 128–161:

8. *Кутафин О.* Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2004. էջ184:
9. Право на уважение частной и семейной жизни, жилищи и корреспонденции. М., 2001, էջ 31–32:
10. *Кутафин О.Е.* Նշվ. աշխ., էջ 184:
11. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под общ. ред. Б. Н. Топорина, М., 2003, էջ 149–150:
12. *Иванский В.П.* Правовая защита информации о частной жизни граждан: опыт современного правового регулирования. М., 1999, էջ 5:
13. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. ф. М. Рудинского. М., 2006, էջ 224:
14. *Суховерхий В.Л.* Личные неимущественные права граждан в советском гражданском праве. Автореф. дисс. канд. юрид.наук. Свердловск, 1970. էջ 11:
15. *Малеина М.Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001, էջ 153:
16. *Петрухин И.Л.* Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. М.: 1995, էջ 36:
17. *Джинджер Э.Ф.* Верховный Суд и права человека в США. М., 1991, էջ 387:
18. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф. М.Рудинского. М., 2006, էջ 224:
19. *Юрченко И.А.* Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны. М., 2011, էջ 21:
20. Նույն տեղում:
21. *Фатьянов А.А.* Тайна и право (основные системы ограничения в российском праве), М., 1999. էջ 184–185:
22. *Морозова Я.А.* Теория государства и права. М., 2003, էջ 396:
23. *Фатьянов А.А.* Тайна и право (основные системы ограничений на доступ к информации в российском праве). М., 1998, էջ 272:
24. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. М., 2001, էջ 279:
25. *Романовский Г.Б.* Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001, էջ 34:
26. *Снытников А.А., Туманова* 71. В. Право граждан на информацию и вопросы защиты информации. Тверь: 1999, էջ 9:
27. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина». М.: 2010, էջ 138:
28. *Мазуров В.А.* Тайна государственная, коммерческая, банковская, частной жизни. Уголовно-правовая защита. М., 2003, էջ 13:
29. *Смолькова И.В.* Նշվ. աշխ., էջ 146:
30. *Петрухин И.Л.* Նշվ. աշխ., էջ 16:
31. Նույն տեղում, էջ 147:
32. *Рожнов А.А.* Профессиональная тайна в уголовном праве России (история и современность). Ульяновск, 2012, էջ 78:

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА НА СЕКРЕТНОСТЬ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ С ПРАВОМ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА. ТЕОРЕТИЧЕСКИ-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Р. Апоян

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена теоретически-правовому анализу проблем соотношения конституционных прав человека на секретность переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений с неприкосновенностью частной жизни. Автор провел всесторонние исследования конституционно-правовых особенности этих прав, в том числе с учетом международного опыта.

Ключевые слова:соотношение конституционных прав, право на секретность телефонных переговоров, неприкосновенность частной жизни человека, личная тайна, профессиональная тайна.

TELEPHONE CONVERSATION AND OTHER MEANS OF COMMUNICATION PRIVACY AND HUMAN PRIVACY RIGHTS. PROBLEMS OF CORRELATION. LEGAL ANALYSIS ON THE THEORETICAL LEVEL

R. Apoyan

SUMMARY

This article is devoted to the theoretical legal analysis of problems of constitutional rights of correspondence, telephone conversations, postal, telegraph and other communications’s ecrecy correlation with personal privacy. The author thoroughly studied the constitutional and legal features of these rights, taking into account international experience.

Keywords: correlation of the constitutional rights, telephone conversation privacy, personal privacy, professional secrecy.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛЬНОСТИ «ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ»

А.Р. Арутюнян

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению «Основ конституционного строя» как одного из основопологающих понятий. В работе проводится параллель между понятиями общественного строя и конституционного строя, а также детально описывается процесс формирования конституционализма.

Ключевые слова: *Основы конституционного строя, конституционный строй, общественный строй, конституционализм.*

Исторически первой формой права был правовой обычай, поддерживаемый государством и жрецами. Становление государственности привело к возникновению потребности в более прочном закреплении правовых норм. Представления о конституции возникли еще в рамках концепции Аристотеля, однако они вращались в основном вокруг вопросов о рациональном устройстве государственной власти в соответствии с понятиями об общем благе. Но даже при этом ограниченном понимании основные законы не возникли в древних государствах [1]. Невзирая на то, что государства возникли намного раньше, первые конституции в современном понимании этого слова появились в XVII–XVIIIвв. Поскольку именно тогда люди начали осознавать высшую ценность личной свободы. Демократические революции XVII–XVIII вв. были вызваны потребностью не просто реорганизации власти, а нахождения оптимального соотношения между свободой и властью. Поэтому как английская конституционная система, так и писанные конституции США (1787г.) и Франции (1791г.) первостепенно ставили эту задачу. Авторы Конституции США попытались обойтись без раздела о правах и свободах граждан, посчитав достаточными английский принцип «что не запрещено, то дозволено». Тем не менее народ заставил законодателей скорректировать положение, вследствие чего был принят в 1789г. Билль о правах (первые десять поправок к Конституции США).

Конституция – прежде всего, юридический документ, основа государственности, законности и правопорядка [2]. Но надо отметить, что в то же время – это политический документ, поскольку он оказывает регулирующее воздействие на сферу политических отношений в обществе. Как справедливо отмечает А.К. Котов, «конституции не только закрепляют соотношение политических сил, но и организуют их в соответствии с провозглашаемыми конституционными ценностями [3]». Конституция (constitution – установление) – основной закон государства, имеющий высшую юридическую силу.

Конституция для каждого государства является не только основным законом, а своеобразным государственным символом, который заключает в себе систему ценностей и желания, типичных для принявшего его народа [4]. Однако, как отмечает Г. Арутюнян, наличие конституции само по себе не является решением

проблем. Существенную роль играет наличие равноценного конституционного строя, и только призвание основного закона к жизни, утверждение ценностей конституционно-нормативного характера в качестве правил реальной жизни позволит гарантировать верховенство права и системную стабильность [5].

В современном мире большинство из стран имеет свою конституцию. И это вполне закономерно, поскольку конституция важна и необходима для государства, в первую очередь потому, что в ней закрепляются его исходные принципы и назначения, функции и основы организации, формы и методы деятельности. Конституция устанавливает границы и характер государственного регулирования во всех основных сферах жизни общества, взаимоотношения государства с человеком и гражданином. Нельзя обойти стороной также и тот факт, что конституция придает высшую юридическую силу фундаментальным правам и свободам человека, защищает его честь и достоинство. Как документ долговременного действия, конституция не является исключительно юридическим документом, так как содержит в себе определенную программно-целевую нагрузку. В качестве регулятора общественных отношений она стимулирует их дальнейшее развитие, отражает реалии не только настоящего, но и будущего. Кроме того, она выполняет функцию главного прогнозирующего документа, предопределяющего направления происходящих изменений [6].

В XX веке конституция воспринималась как «совокупность правоположений, определяющих высшие органы государства, порядок призвания их к отправлению их функций, их взаимные отношения и компетенцию, а также принципиальное положение индивида по отношению к государственной власти» [7]. В наши дни конституция понимается как правовой акт высшей юридической силы, особый признак государственности и, в известном смысле, общества в целом; юридический базис государственной и общественной жизни; главный источник национальной системы права [8]. Именно Конституция – «в юридически значимой форме устанавливает те цели и принципы организации и жизнедеятельности, которые общество ставит перед собой» [9]. Это – основной закон, «регулирующий на демократической и гуманной основе отношения, вытекающие из организации и деятельности государственной власти, закрепляющий консенсус интересов, их разграничение, соединение и согласование, сплачивающий все население страны в единый народ – носитель власти, в единое общество, которому подчиняется само государство» [10].

Конституция является первым необходимым условием и центральным институтом конституционного государства, сводящим в целостную систему его иные свойства.

Конституция является не только особым юридическим механизмом, ограничивающим власть правом. Следует отметить более широкую функцию конституции, призванную обеспечить сбалансированное развитие социально-правовой системы: гражданский мир на базе консенсуса и согласования интересов; комплексное видение конституционного строя; быть высшим законом страны, основой правовой системы государства; основой нового законотворчества, планом правовой реформы и становления конституционного строя; скреплять конституционное государство, систему государственной власти, дееспособную форму правления; быть сводом ограничений власти правом, конституционным строем, правами человека, балансом между каталогом прав человека и дееспособными

механизмами их гарантии и защиты; основой равновесия между трудом и капиталом, свободой экономической деятельности и государственным регулированием; ориентиром внешней политики и национальных государственных интересов; базисом развития правосознания и правовой культуры в обществе; обеспечивать легитимность правового и властного поля [11].

В наши дни все чаще используется понятие «конституционный строй» в науке государственного (конституционного) права. Оно фиксирует четко очерченную, основополагающую сферу социальных отношений, закрепляющих организационное и функциональное единство общества, и предопределяет совокупность тех принципов и установок, без которых строй государства не может быть конституционным. Если высший закон страны (конституция) выполняет главенствующую роль в системе права, то основы строя закономерно служат своего рода «конституцией для Конституции». Конституция содержит в себе наиболее общие правила, на основе которых должны регулироваться более динамичные феномены; основы же содержат в себе наиболее устойчивые принципы, на которых построено регулирование общего типа. Конституция представляет собой норму измерения законов, а основы конституционного строя можно представить как норму, которой можно мерить сам текст Основного Закона [12].

Основы конституционного строя показывают, кому в данном государстве принадлежат средства производства, есть ли в нем эксплуатация человека человеком, какова классовая структура общества, кому принадлежит власть, чьи интересы выражает государство, к какому историческому типу относится [13].

Понятие «конституционный строй» появилось в конституционном праве постсоветских стран сравнительно недавно. 31 августа 1990 года на первом пленарном заседании конституционной комиссии в качестве одной из специфических черт нового подхода было заявлено об отказе от интерпретации строя как «социалистического» или «капиталистического» на основании того, что строй должен быть, прежде всего, конституционным [14]. В трансформируемой системе законодательства Советского Союза термин «конституционный строй» появился официально в 1990г. в связи с учреждением поста Президента СССР и изменением редакций статей 6 и 7 Конституции (Основного Закона) СССР [15].

Ранее в науке и законодательстве было принято использовать понятие «общественный строй», содержание которого охватывало определенную систему, отражение в основном законе основных тенденций функционирования и развития общественно-экономической системы. Оно, в прямом и косвенном смысле, связывалось с партийно-государственными установками о принадлежности государству основных средств производства, наличием либо отсутствием эксплуатации человека человеком, классовой структурой общества. В связи с этим в научном лексиконе использовались во многом идеологизированные термины – такие, как: «социалистический строй», «капиталистический строй» и т.п. В наши дни общественный строй воспринимается как организация общества, взятая в единстве всех ее сторон и обусловленная определенным уровнем производственных сил, политических, идеологических, правовых и иных отношений, а также соответствующих им институтов.

Однако, надо отметить, что О.Г. Румянцев не согласен с той мыслью, что «конституционный строй есть во всяком государстве, имеющем Конституцию, а

значит, и конституционное правление и власть, ограниченную правом. Да, верховенство права выступает цементирующей категорией, без которой не смогут быть воплощены иные стороны конституционного строя. Вместе с тем, сущность последнего шире «правового характера государственной власти», «верховенства права» и «правового государства». Подтверждая их неразрывную связь, автор полагает, что правовое государство выступает в качестве одного из нескольких взаимосвязанных признаков целостного конституционного строя. Это – тип государства, в котором функционирует режим конституционного правления, существует развитая правовая система, имеется социальный контроль за властью. Конституционный же строй есть система отношений, которая включает правовые отношения государственной власти, но не только их» [16].

О.Г. Румянцев не связывает конституционный строй с какими-то определенными качественными характеристиками, которые присущи демократическому режиму. «Конституционный строй» не является оценочной, идеологизированной категорией, автоматически применимой к государству при закреплении в конституции традиционного набора демократических принципов и доказательствах их практической реализации. Демократия является одной из форм правления и политической организации государства, однако она является частью более зрелого и целостного социального явления – конституционного строя. Государство способно само оформлять черты строя и принимать на себя обязательства, которые касаются соблюдения и гарантирования демократических начал своего бытия и развития. Но данных факторов недостаточно, чтобы считать его конституционным.

Конституционный строй, по определению О.Г. Румянцева, представляет собой целостную систему социально-правовых отношений и институтов, которая подчинена безусловному нравственному и конституционному императиву. Она базируется на совокупности основополагающих регуляторов, которые содействуют закреплению в социальной практике и в правосознании стабильных, справедливых, гуманных и правовых связей между человеком, гражданским обществом и государством. Конституционный строй реализует стремление к социальному порядку на основе сочетания индивидуальных и групповых интересов с общими, приоритет права личности неизбежно требует гарантий самой большой и могущественной общины – государства [17].

Существуют и другие подходы к определению понятия «конституционный строй». Так, например, по мнению М.В. Баглая, конституционный строй является порядком, при котором права и свободы человека и гражданина соблюдены, а государство действует только в соответствии с конституцией [18].

На основании обобщения мнений большинства современных исследователей отметим, что основное свойство конституционного строя заключается в обеспечении подчинения государства праву и конституции как верховному его источнику.

Нельзя также не отметить наличие различий между понятиями общественного и конституционного строя. Согласно О.Е. Кутафину, общественный строй является не государственно-правовым понятием, а скорее – социально-политической категорией, которая охватывает совокупность социальных отношений в обществе. Кроме того, как общественный, так и государственный строй могут

быть неконституционными, а воздействие государства на общество может осуществляться через неправовые механизмы. Если же государство оказывает воздействие на общественный строй, в первую очередь, посредством установления или санкционирования правовых норм, обеспечения их реализации, опираясь, при этом, на конституцию и другие легитимные источники норм права, выполняет ряд иных обязательств перед человеком и обществом. Это дает основание говорить о наличии конституционного строя [19].

Следует также отметить, что не каждое государство, которое имеет самый совершенный писанный основной закон, обладает конституционным строем. Понятие конституционного строя не значит лишь формальное соблюдение конституции. Его можно отнести только к такому типу государства, в котором конституция надежно охраняет права и свободы человека и гражданина, а вся правовая система, в свою очередь, соответствует этой конституции, но главное – государство действует в соответствии с конституцией и во всем ей подчиняется. Поэтому закрепление наличия конституционного строя на бумаге будет недостаточным. Необходимо, чтобы все субъекты и, прежде всего, государство были подчинены конституции. Причем конституционный строй – это не столько упорядоченность, сколько целостная система социальных отношений, которая скреплена нормами права и включает ее экономический, политический, социальный и духовный элементы. Добавим, что столь огромную совокупность отношений объективно невозможно закрепить каким-то одним нормативно-правовым актом. Данная система общественных отношений существует объективно, а задача конституции – закрепить лишь основополагающие устои государства, принципы его отношений с личностью и гражданским обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баглай М.В.* Конституционное право РФ, М., 2002. С. 61.
2. Там же. С. 64.
3. *Котов А.К.* Основной закон как мера соотношения индивидуальной свободы и общественной необходимости // Вестник конференции основ конституционного контроля стран молодой демократии // под ред. Арутюняна Г., Вып. 1 (27) 2005, Ер., 2005. С. 62.
4. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության մեկնաբանություններ / ընդհանուր խմբագրությամբ Գ. Հարությունյանի, Ա.Վաղարշյանի / Եր., 2010, էջ 35:
5. *Арутюнян Г.* Слогаемые конституционализма: верховенство права, стабильное развитие // Конституционное правосудие // Вестник конференции органов конституционного контроля стран новой демократии / Вып. 2 (52) 2011, Ер., 2011.
6. *Румянцев О.Г.* Основы конституционного строя //www.rumiantsev.ru/book/4/
7. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. С-Пб., 1903. С. 335.
8. *Михалева Н.А.* Государственное право Российской Федерации. Курс лекций под ред. академика РАЕН О.Е. Кутафина. Т.1. М., 1993. С. 47.
9. *Козлова Е.И.* Государственное право как отрасль права и наука. Государственное право Российской Федерации. Курс лекций под ред. академика РАЕН О.Е. Кутафина Т.1. М., 1993. СС. 28–29.
10. *Тиунова Л.Б.* Право. Конституция. Правовое государство (К концепции демократического конституционализма правового государства). Автореферат дисс. на соискание ученой степени д.ю.н. С-Пб. 1992. С. 20.

11. *Румянцев О.Г.* Основы конституционного строя //www.rumiantsev.ru/book/4/
12. Там же.
13. Советское государственное право (под ред. С.С. Кравчука). М.: изд-во «Юридическая литература», 1985. СС. 3–4.
14. *Румянцев О.Г.* О новой Конституции и задачах Конституционной комиссии. Доклад на пленарном заседании Конституционной комиссии 31 августа 1990г.
15. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1990, № 12.
16. *Румянцев О.Г.* Основы конституционного строя //www.rumiantsev.ru/book/4/
17. Там же.
18. *Баглай В.М.* Конституционное право РФ, М. 2202. С. 98.
19. *Кутафин О.Е.* Основы общественного строя и политики Российской федерации Государственное право Российской Федерации. Курс лекций под ред. академика РАЕН О.Е. Кутафина. Т.1. М., 1993. С. 108.

«ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԿԱՐԳԻ ՀԻՄՈՒՆՔՆԵՐԻ» ԱՐԴԻԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇ ԿՈՂՄԵՐԸ

Ա.Ռ. Հարությունյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

«Սահմանադրական կարգի հիմունքների մի քանի ասպեկտների արդիականությունը» աշխատանքը նվիրված է «Սահմանադրական կարգի հիմունքների» հասկացության դիտարկմանը: Աշխատանքի մեջ զուգահեռներ են անցկացվում հասարակական և սահմանադրական կարգերի հասկացությունների միջև, և հիմնավոր ձևով ներկայացվում Սահմանադրականության հաստատման ձևավորումը:

Հիմնաբառեր՝ Սահմանադրական կարգ, սահմանադրական կարգի հիմունքներ, հասարակական կարգ, Սահմանադրականություն:

SOME ASPECTS OF RELEVANCE OF “THE BASES OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM"

A. Harutyunyan

SUMMARY

“Some aspects of relevance” of the Foundations of Constitutional Order” paper is devoted to “The constitutional order” as one of the main concepts. The paper draws a parallel between the concepts of public order and constitutional order, and in detail describes the process of the constitutionalism’s formation.

Keywords: Constitutional order, Public order, Constitutionalism.

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ЛОЯЛЬНОСТЬ И СИНДРОМ ЛОКАЛЬНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИПЛОМАТА

А.Г. Навасардян

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье автор обращается к одной из практически не изученных тем дипломатической психологии – проблемы лояльности, которая тесно связана с такими явлениями, как приспособление (адаптация), уступчивость и конформизм. Автор полагает, что для более полного раскрытия содержания понятия «лояльность» и применения принципа лояльности на практике дипломатической работы желательно опираться на теорию ролей, которая создана на стыке психологии и социологии. Рассматривается феномен нарушения лояльности дипломатом по отношению к своему государству, которое оценивается как вид предательства. В контексте адаптации дипломата в стране пребывания анализируется синдром «локалитиса», который оказывает небагоприятное влияние на процессы исполненеия дипломатом своей официальной роли. Речь идет о реактивном образовании, которое таит в себе опасность вовлечения дипломата еще глубже в процессы аккультурации и адаптации и довести его до того уровня, когда он в большей степени становится адептом интересов принимающей страны, чем своего государства.

Ключевые слова: *лояльность, адаптация, уступчивость, конформизм, теория ролей, предательство, синдром «локалитиса», официальноый роль дипломата, реактивное образование, аккультурация, адептом интересов принимающей страны.*

Исследователи деятельности и личности дипломатов, начиная с Кальера (XVII–XVIII вв.), называют лояльность «седьмой великой добродетелью» дипломата. Правда, это понятие в работах наших предшественников не раскрывается полностью; и в этом случае причина кроется в слабой развитости психологической науки в прошлые века, а у наших современников – в плохом знании современной психологии, которая уже добилась значительных результатов в изучении психической активности человека и закономерностей взаимоотношений людей в обществе. Проблема лояльности тесно связана с такими явлениями, как приспособление (адаптация), уступчивость и конформизм – явлениями, которые исследуются в упомянутых психологических науках. Проблема лояльности человека к определенной персоне, социальной группе, организации или государству тесно связана также с проблемой власти и подчинения дипломата и с целым рядом других психических явлений.

Но и в этом случае, как и при обсуждении рассмотренных выше психических качеств дипломатов, Г. Никольсон, Ж. Камбон и др. употребляют понятие «лояльность», так как оно обозначает явление простое, очевидное и понятное всем.

Лояльность (loyalty) – это «приверженность, верность, демонстрация уважения (нередко показного, формального) действующим законам, установлениям, традициям общественной системы, а также всему политическому строю, порядку, государству; корректное, благожелательное отношение к кому-либо, в первую очередь, к представителям власти, начальству, формальным и неформальным лидерам»[1]. Но более строгое определение лояльности дано в «Кратком политическом словаре», в котором сказано:

«Лояльность (от фр. *loyal* – преданный, верный) – 1) выполнение законов, постановлений и требований органов власти (иногда только внешнее, формальное). 2) Корректное, беспристрастное отношение к чему-либо, отказ от каких-либо предосудительных и недоброжелательных действий»[2]. С точки зрения теории дипломатии и психологии, наиболее приемлемое объяснение лояльности дано во втором пункте статьи, приведенной из названного краткого политического словаря. Мы полагаем, что это определение может стать хорошим исходным утверждением для дальнейшего исследования лояльности как в политике вообще, так и в дипломатии.

«Лояльность» – политологическое понятие. На языке психологии речь идет о конформизме, причем, о конформизме сознательном как вынужденном, так и добровольном. Даже если дипломат не согласен с политикой своего правительства, он должен проводить в жизнь политику этого правительства. В противном случае – он должен подать в отставку. Но от дипломата требуется лояльность не только по отношению к правительству своей страны, но также к правительству той страны, где он аккредитован в качестве дипломата. Однако эти два вектора лояльности могут противоречить друг другу, создавая внутренний конфликт у дипломата, поскольку требования и ожидания этих двух сторон субъектов власти могут быть несовместимыми.

Мы полагаем, что для более полного раскрытия содержания понятия «лояльность» и применения принципа лояльности на практике дипломатической работы желательно опираться на ***теорию ролей***, которая создана на стыке психологии и социологии. Это возможно по той причине, что все те властные субъекты и инстанции, с которыми имеет дело дипломат, предъявляют к нему различные методы ожиданий (ролевых экспектаций). При встрече с каждым из них, и даже при заочном обмене информацией, дипломат вынужден «правильно» играть свою роль; он переходит от выполнения одной роли к другой, и такое гибкое приспособление есть не что иное, как **лояльность в действии**, практическая лояльность.

Наблюдения и размышления разных дипломатов-исследователей показывают, что лояльность дипломата – это не только сложная и многогранная ролевая активность, но также часть проводимой им политики. Причем могут наблюдаться серьезные отклонения от принципа лояльности, даже незаметно для самого субъекта – дипломата. Это – тонкие подсознательные процессы, которые, если

---

[1] Словарь терминов и понятий по обществоведению. Автор-составитель А.М. Лопухов. 7-ое издание. М.: «Айрис-Пресс», 2013. С. 196.

[2] Краткий политический словарь. Составление и общая редакция Л.А. Оникова и Н.В. Шишлина. 3 -ое изд., М.: «Политиздат», 1983. С. 171.

человек не знает об их существовании, не подпадают под его сознательный контроль. В свете сказанного представляют интерес следующие замечания Г. Никольсона: «Среди дипломатов, проживших долго за границей и быть может потерявших контакт с родным народом и со своим министерством иностранных дел, замечается тенденция, при которой их лояльность приобретает весьма туманные очертания. Некоторые из них способны настолько сентиментально полюбить страну своего пребывания, что перестают замечать ее недостатки, другие начинают ненавидеть ее с такой силой, что становятся нечувствительными к ее достоинствам. Между ними могут оказаться такие, которые, полагая, что функции посла – это создать «хорошие отношения» с иностранными правительствами, смешивают цель со средствами и рассматривают «хорошие отношения» не как часть своих функций, а как единственную цель своей деятельности»[3].

Еще одним случаем такого явления, которому можно дать название ***приписывания статуса цели средству деятельности***, что также отмечается послами: это то, когда проблемные отношения со своим персоналом отвлекают посла от основных целей своей деятельности. Проще говоря, для дипломата средство достижения цели (работа с персоналом и отношения с ним) становится самой целью его активности. Основная цель вольно или невольно отодвигается на задний план или временно предается забвению.

Все отмечаемые случаи такого сдвига представляют значительный интерес и должны стать предметом исследования как в теории дипломатии вообще, так и в психологии дипломатической деятельности – науки, которая находится в процессе становления.

Первый случай: дипломат начинает так нежно любить страну своей аккредитации, что его лояльность становится «туманной», теряет свои очертания. Речь, фактически, идет о следующем: лояльность и субъективизм по отношению к государству пребывания так усиливаются, что в соответствующей степени ослабляется лояльность по отношению к правительству своего государства, более конкретно – к министерству иностранных дел и к министру. В этом случае может наблюдаться также ироническое отношение к своим руководителям, причем, что особенно недопустимо в присутствии дипломатов и других лиц, представляющих другие страны. Можно предположить, что лояльность к собственной стране и лояльность к стране аккредитации в качестве дипломата взаимосвязаны по закону обратной пропорциональности.

Второй случай: дипломат усиленно ненавидит страну, где он выполняет роль дипломата, и, даже не вполне осознавая эту свою установку, неосознанно ведет себя по отношению к ней недостаточно лояльно. Такой субъективизм не позволяет ему видеть достоинства этой страны и его народа, что оказывает отрицательное влияние на его поведение. Он может своей субъективностью невольно ухудшить отношения своей и этой страны, их государств.

Третий случай представляет особый интерес для тех специалистов, которые подходят к исследованию дипломатов и их деятельности с позиции совре-

---

[3] *Никольсон Г.,* Дипломатия, М. Изд-во ОГИЗ, 1941. С. 76.

менной психологии: речь идет о **процессе превращения средства деятельности в ее цель**. При этом подлинная первоначальная цель деятельности может быть либо забыта, либо вытеснена на край сферы сознания, отодвинута на «второй план». Последнее выражение может означать то, что значимость главной цели дипломатической работы может быть субъективно снижена, вследствие чего ее роль, как мотива, деятельности может сводиться к минимуму. Более конкретно, – что видно из приведенных замечаний Г. Никольсона, – речь идет о том, что если в нормальном случае цель деятельности дипломата – принести пользу своему государству и народу путем улучшения отношений с должностными лицами государства своей аккредитации, у него именно улучшение отношений из средства для достижения главной цели (принести пользу своему государству) превращается в цель его деятельности. **Средство становится самоцелью.** Сам дипломат может не знать о существовании такого процесса сдвига (приписывания) значения цели на средство достижения самой цели. Его деятельность может восприниматься им самим в качестве плодотворной и успешной.

Какие факторы могут способствовать такому сдвигу? Мы полагаем, что одной из причин является трудность достижения основной цели деятельности для данного дипломата, в частности, его неспособность осознать эту подлинную (главную, ведущую) цель и действовать для ее реализации. Например, если посол – слабый переговорщик и перед ним поставлена задача добиться подписания определенного договора с правительством страны аккредитации, он может установить хорошие отношения с должностными лицами, в том числе с министром иностранных дел, однако не суметь убедить их согласиться с условиями, предлагаемыми своим правительством и подписать требуемый договор. В деятельности дипломатов, да и других переговорщиков (например, в области торговли и политики), важна способность убедительной аргументации в пользу своей цели. А между тем, если дипломат эгоцентричен, он будет выдвигать больше аргументов в свою пользу, невольно создавая у партнера впечатление, что он намерен обмануть и эксплуатировать его. Способность уравновешивания числа и силы двух групп аргументов – приводимых в свою пользу и в пользу партнера по переговорам (соперника, противника) – важный аспект мастерства дипломата.

В целом, личные отношения с должностными лицами того государства, в котором аккредитован дипломат, симпатии и антипатии не должны оказывать вредное влияние на лояльность дипломата по отношению к своей стране. Как отмечают Г. Николсон, Ж. Камбон, В. Попов и другие авторы, безусловная лояльность дипломата к своей стране позволяет преодолеть все преграды, субъективизм и другие обстоятельства, которые, возникая, могли бы препятствовать достижению главной цели.

Нарушения лояльности и проблема предательства. Возможно, что будут возражения, но мы считаем, что нарушения лояльности по отношению к своему государству – это вид предательства. Говорить начальству то, что ему понравится, скрывать реальное положение вещей – это тоже нарушение лояльности, причем такое, которое также можно приравнять предательству. Это более тонкая форма предательства, обмана руководителей, причем оно может иметь эгоистическую мотивацию.

Каждый дипломат, проработав в определенной стране несколько лет, переживает адаптацию, т.е. произвольно или непроизвольно приспосабливается к новой среде.

Такая социальная адаптация оставляет свой след даже на психике дипломата, способствуя развитию у него определенных черт характера; претерпевают изменения его представления о человеке, народах, религиях и т.д. Могут подвергаться изменениям его образ мышления, привычки и т.д. Говоря о таком процессе социальной адаптации, Ж. Камбон отмечал, что дипломат делает все это для того, чтобы лучше выполнять свою роль и эффективно служить своей стране. Он осуждает тех, кто, имея в виду такую необходимую адаптацию, называет послов «хамелеонами». Однако и Ж. Камбон, и другие серьезные исследователи деятельности дипломатов, понимают, что последствия такой адаптации зависят от того, как она происходит, до какого уровня доходит, какое психологическое воздействие оказывает на личность дипломата и его поведение.

Чрезмерный и насыщенный симпатией интерес к местным (локальным) проблемам, культуре и людям нередко приводит к появлению одного специфического явления, которому исследователи деятельности дипломатов дали название «локалитис» (localities, localisme). Согласно концепции локальности, когда дипломат долгие годы работает в одной и той же стране или в одном районе мира, постепенно теряет способность объективного суждения, что, в свою очередь, приводит к ослаблению его лояльности по отношению к своему государству.

Синдром «локалитис» – так называют совокупность тех признаков, которые возникают в психике и поведении дипломата в результате более или менее глубокой адаптации в новой среде. Этот синдром оказывает неблагоприятное влияние на процессы исполнения им своей официальной роли. Дипломат, который «страдает» синдромом локализма, частично теряет ряд важных особенностей настоящего представителя своего государства – лояльности, полной преданности собственной стране.

Приобретение «локалитис» означает стать как бы местным жителем (native). Мы уже отметили, что этот феномен является синдромом тех дипломатов, которые долгие годы работают в одной стране. Приведены также конкретные примеры таких личностных преобразований некоторых дипломатов иностранных государств, работавших в Армении[4]. В умеренных случаях «локалитиса» дипломат теряет свою связь с теми представлениями и чувствами, которые господствуют в своей стране. Худший случай – это когда он становится в большей мере выразителем чаяний того народа и государства, в котором он аккредитован, чем своей родины, которая отправила его в эту страну для защиты своих интересов[5].

Вовлечение в местную культуру, акультурация дипломата облегчается в том случае, когда в местной культуре высоко оцениваются такие идейные и культурные ценности, которые представляют интерес и ценность также для своей

---

[4] *Նավասարդյան Ա.*, Դիվանագիտություն, Եր., «Մուղնի» հրատ-ուն, 2010թ:
[5] *См.: Berridge G.R.* Diplomacy. Theory and Practice. Third Ed., New York, 2005. P. 112.

страны. Британские авторы, в том числе Дж. Берридж, отмечают, что такое чарующее влияние оказывала арабская культура на тех американских дипломатов, которые работали в арабских странах[6].

На дипломатов могут оказать влияние также те подарки и награды, которые они получают от государства пребывания. Именно это обстоятельство имела в виду Королева Британии Елизавета Первая, которая, используя образное выражения, говорила следующее: «Я бы не хотела, чтобы на моих баранах имелись и другие метки, кроме моих». Это сведение приводит известный английские дипломат Сатоу[7].

«Локалитис» дипломата усиливается, если свой министр иностранных дел не принимает те объяснения и предложения, которые передает ему дипломат. Посол, находясь в прямом контакте с должностными людьми государства пребывания, не может так же резко протестовать против их позиций, как человек из своего министерства, которое находится далеко. Это интересное наблюдение, которое отмечает Дж. Берридж, относительно аккредитованных в Париже английских послов, представляет интерес также с психологической точки зрения. Речь идет о **реактивном образовании**, которое таит в себе опасность вовлечения дипломата еще глубже в процессы аккультурации и адаптации и довести его до того уровня, когда он в большей степени становится рупором интересов принимающей страны, чем своей родины.

Одним из действенных средств, которое применяется против таких чрезмерно вредных последствий локальности, является хорошо знакомый дипломатам порядок **ротации**. Как правило, это делается каждые 3–4 года.

Однако встречаются интересные и поучительные случаи долголетней работы дипломатов в другой стране без приобретения локальности. Были и есть видные, по-настоящему волевые дипломаты, которые, даже работая в одной стране десятилетиями, сохранили свою независимость и тесную связь со своей страной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь терминов и понятий по обществоведению. Автор-составитель А.М. Лопухов. 7-ое издание. М.: «Айрис-Пресс», 2013. С. 196.
2. Краткий политический словарь. Составление и общая редакция Л.А. Оникова и Н.В. Шишлина. 3-е изд., М.: «Политиздат», 1983. С. 171.
3. *Никольсон Г.* Изд-во ОГИЗ, М, 1941. С. 76.
4. *Նավասարդյան Ա.* «Դիվանագիտություն», Եր., «Մուղնի» հրատ-ուն, 2010 թ:
5. *Berridge G.R. Diplomacy*. Theory and Practice. Third Ed., New York, 2005. P. 112.
6. *Berridge G.R.* op. cit. P. 113.

[6] *Berridge G.R.,* op. cit. P. 113.
[7] *Satow,* 1922, Vol.1, p. 369; Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М., 1961.

7. *Satow*, 1922, Vol.1, p. 369; Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М.,1961.
8. *Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986). М., 1986.

THE LOYALTY AND THE SYNDROME OF LOCALITY IN THE ACTIVITIES OF A DIPLOMAT

A.G. Navasardyan

SUMMARY

In this article, the author refers to a virtually unstudied theme loyalty, which is closely related to such phenomena as adaptation, compliance and conformity. The author considers, that, for a more complete disclosure of the concept of loyalty and the application of the principle of loyalty in the practice of diplomatic work is advisable to rely on the theory of roles, which has been created at the intersection of psychology and sociology. There is discussed the phenomenon of violation of loyalty by a diplomat against his/her state, which is estimated as a type of betrayal. In the context of adaptation of a diplomat in the host country is analyzed as the syndrome of "locality", which has a negative influence on the process of execution of the diplomat's official role. The problem is related to the reactive formation, which has its dangers for the diplomat in the processes of acculturation and adaptation, when he/she becomes an adept to the interests of the host country, than for his/her homeland.

Keywords: loyalty, adaptation, compliance, conformity,theory of roles, betrayal, syndrom of «locality», reactive formation, acculturation,adept.

ԼՈՅԱԼՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԼՈԿԱԼԻՏԻՍԻ ՍԻՆԴՐՈՄԸ ԴԻՎԱՆԱԳԵՏԻ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Ա.Գ. Նավասարդյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում հեղինակն անդրադառնում է դիվանագիտական հոգեբանության փաստացիորեն չուսումնասիրված թեմային՝ լոյալությանը, որը սերտորեն շաղկապված է այնպիսի երևույթների հետ, ինչպիսիք են հարմարվողականությունը (ադապտացիա), զիջողունակությունը և կոնֆորմիզմը: Հեղինակը գտնում է, որ «լոյալություն» հասկացողությունը և դրա սկզբունքները դիվանագիտական աշխատանքում ավելի լրիվ բացահայտելու նպատակովնպատակահարմար է առաջնորդվել դերերի տեսությամբ, որն ստեղծվել է հոգեբանության և սոցիոլոգիայի սահմանագծում: Քննարկվում է դիվանագետի կողմից լոյալության խախտումն իր պետության նկատմամբ, որը գնահատվում է որպես դավաճանության տարատեսակ: Դեսպանընկալ երկրում դիվանագետի ադապտացիայի ենթատեքստում վերլուծվում է «լոկալիտիսի» սինդրոմը, որը բացասական ազդեցություն է գործում դիվանագետի պաշտոնական դերի կատարման վրա: Խնդիրը վերաբերում է ռեակտիվ գոյացմանը, որն իր մեջ դիվանագետի համար վտանգ է թաքցնում՝ ավելի խորանալու ակուլտարացիայի ու ադապտացիայի մեջ, և ավելի մեծ չափով դառնալու ադեպտ ընդունող երկրի, քան իր հայրենիքի համար:

Հիմնաբառեր՝ Լոյալություն, հարմարվողականություն ադապտացիա, զիջողականություն, կոնֆորմիզմ, դերերի տեսություն, դավաճանություն, «լոկալիտիսի» սինդրոմ, ռեակտիվ գոյացում, ակուլտուրացիա, ադեպտ:

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ

Р. Чахор

АННОТАЦИЯ

Армянско-польские двусторонние связи имеют многовековую историю. В течение многих столетий армяне селились в Польше, где чаще всего занимались торговлей. Со временем очередные поколения польских армян вносили весомый вклад в экономическое, социальное и культурное развитие Польши. На территории Киевской Руси, которая с XIV века входила в состав Польши, армяне селились уже с XI столетия. В последующих веках польские армяне проживали главным образом в юго-восточной части Польши, ныне входящей в состав Украины. В 1356 году армянские селения во Львове и Каменец-Подольском получили от польского короля подтверждение своей автономии, в 1363 году во Львове вновь построенная армянская церковь Успения Пресвятой Богородицы получила статус собора [1. С. 270]. В 1763 году Армянская церковная епархия в Речи Посполитой насчитывала 22 церкви, 40 священников и 3279 верующих [2. С. 339].

В историческом процессе армянская диаспора в Польше подвергалась относительно быстрой ассимиляции. После Первой мировой войны в Польше проживало около 5 тысяч человек, декларирующих армянское происхождение. Главным образом они жили в юго-восточных воеводствах, в том числе и во Львове, который тогда выполнял роль главного центра культурной жизни польских армян. Расположенный на польско-румынской границе городок Куты (Станиславовское воеводство, ныне Ивано-Франковская область Украины) был в межвоенный период последним очагом польских армян, пользующихся в повседневной жизни армянским языком. Во время Второй мировой войны юго-восточная часть Польши подверглась преступлениям украинских националистов. Организованный УПА геноцид унес жизни около 40 тысяч людей, главным образом – поляков, армян и евреев [3. С. 447]. К примеру, из 18 армянских священников в Польше войну пережило только семеро [4. С. 65]. После окончания Второй мировой войны большинство польских армян покинуло территории, которые были присоединены к Украинской ССР, и поселилось в западной части Польши, в том числе в Гданьске, Гливице и в городе Олава, который иногда называли «столицей польских армян».

В послевоенные десятилетия польские армяне скорее были неорганизованной группой. Это было обусловлено как политическими процессами, так и ослаблением исторической памяти и связей с национальной культурой. Только в 1980 году в Кракове в рамках Польского общества народознания был образован «Кружок армянской культуры». На его основе в 1990 году возникло «Армянское культурное общество» [5. С. 29]. В начале 1990-х годов количество людей армянского происхождения в Польше равнялось 35-ти тысяч, а количество верующих, принадлежащих к армянской церкви, – 8 тысяч [1. С. 271]. В настоящее вре-

мя количество армян в Польше составляет около 3 тысяч человек, не учитывая несколько десятков поляков, имеющих армянские корни [6. С. 91]. Кроме потомков армян старой эмиграции, давно ассимилированной, значительную часть диаспоры составляют иммигранты, прибывшие в 90-е годы XXв. и позже. Они имеют ограниченные связи со средой старой эмиграции, часто пребывают в Польше временно, в целях заработка.

У многих выдающихся польских политических и культурных деятелей были армянские корни. Среди них известные поэты – Юлиюш Словацки, Зигмунт Херберт, химик и фармацевт Игнатий Лукасевич. Как уже было сказано, польские армяне, в отличие, например, от евреев, легко подвергались ассимиляции, что влияло на их верность и лояльность к Польше. Данные процессы усилились в межвоенный период, когда армянско-католический епископ Юзеф Теодорович решил о переходе богослужений на польский язык. Польские армяне не причисляют себя к национальным меньшинствам, подчеркивая, что «достижениями многих поколений они доказали свою верность новой родине – Польше» [7].

Несмотря на многовековую историю дружеского сотрудничества двух народов, современная Армения и армяне редко «входят в фокус» внимания общественного мнения в Польше. Со времен падения коммунизма все очередные правительства Польши заявляли о желании включения страны в европейские интеграционные процессы, в том числе и в Европейский Союз и НАТО, что повлекло за собой уменьшение интереса к странам Восточной Европы, особенно к странам отдаленного Южного Кавказа. Армянский вопрос в общественно-политической жизни современной Польши появлялся главным образом в контексте: а) международной политики и российских интересов в южнокавказском регионе, осуществляемых, в частности, путем сотрудничества с Арменией; б) Нагорно-карабахского конфликта и существования непризнанной Нагорно-Карабахской Республики; в) вопроса Геноцида армян и отказа властей Турции в его признании. Данные вопросы в общественно-политической жизни и СМИ появляются относительно редко, однако формируют в польском обществе определенный образ современной Армении и армян.

1. Контекст международной политики

С начала политической трансформации и распада Советского Союза власти Польши декларируют поддержку постсоветских государств в строительстве сильных и демократических государственных институтов. Эта поддержка проявляется главным образом в формулировке программ, целью которых является ограничение геополитической роли России в регионе Восточной Европы, в том числе инициатива «Восточное Партнерство», которая рассматривается в Польше в качестве политического соперника. Восточная политика Польши концентрируется главным образом на Украине, Беларуси и России. На Южном Кавказе польская дипломатия не имеет весомых интересов. Об этом свидетельствует тот факт, что первый официальный визит в Варшаву президент Республики Армения Роберт Кочарян нанес только в 1999 году, а посольство Республики Польша в Ереване открылось только в 2001 году.

Геополитическая ситуация в Армении не вписывается в принятую в Польше схему, согласно которой Россия рассматривается исключительно в качестве

угрозы для независимости постсоветских стран. Тесное политическое, экономическое и военное армяно-российское сотрудничество в определенной степени ограничивает возможность развития многоуровнего армяно-польского сотрудничества. Данный факт обусловлен факторами объективного и субъективного характера. К объективным факторам, не способствующим активному сотрудничеству, относится значительное географическое расстояние между двумя странами, принадлежность к разным геополитическим пространствам и довольно ограниченный потенциал экономического сотрудничества и торговли. К субъективным факторам принадлежит отсутствие комплексной, долгосрочной концепции отношений Польши со странами Восточной Европы. В политике по отношению к странам бывшего Советского Союза Польша руководствуется «отрицательными стратегиями», сосредотачиваясь на препятствовании активности России и ее попыткам реинтеграции пространства СНГ [8. С. 124]. Предпринятые президентом Польши Лехом Качинским попытки вовлечения Грузии и Азербайджана в зону влияния ЕС в 2005–2010 годах не коснулись Армении. Однако даже в отношениях с Грузией и Азербайджаном польской дипломатии не получилось добиться успехов: обе страны не стали прочными партнерами ЕС и не гарантируют Польше энергетическую безопасность. В целом, власти Польши разочарованы отсутствием поддержки других членов ЕС ее восточной политики. Ярким доказательством этого является провал программы «Восточное партнерство», которая не стала эффективным механизмом сближения постсоветских стран с ЕС.

По тем же причинам польская дипломатия негативно приняла решение властей Республики Армения о вступлении в Таможенный союз. Продвигаемые Россией реинтеграционные процессы на постсоветском пространстве в Польше рассматриваются как проявление российской экспансии и возрождение державности. Согласно своему неписанному праву о том, что для России плохо, для Польши будет хорошим и выгодным, власти в Варшаве готовы были чрезмерно развивать отношения с Грузией и Азербайджаном. В результате, Польша по отношению к данным странам занимает «мягкую позицию». К примеру, Варшава не критикует азербайджанский режим за авторитаризм и нарушения прав человека и, одновременно, почти 20 лет ограничивает отношения и проводит санкции против Беларуси.

Среди целей польской политики по отношению к странам Южного Кавказа находится укрепление политического диалога с Грузией и Азербайджаном, вовлечение их в сферу влияния ЕС и НАТО. Сближение двух государств с европейскими интеграционными структурами рассматривается как попытка уравновешения интересов России и обеспечение энергетической безопасности Польши путем импорта азербайджанской нефти через территорию Грузии [9. С. 328; 10. С. 185]. Армения, расположенная вне транспортных коридоров и рассматриваемая как союзник России, не находится в сфере интересов Польши. Однако надежды польских властей, касающиеся сотрудничества с южнокавказскими республиками в энергетическом секторе, не оправдались. С 2010 года отношения с Грузией не имеют специального статуса, а поставки энергоресурсов из Азербайджана не обеспечивают энергетическую безопасность Польши. Это не изменяет того, что из стран региона наименее развитыми остаются отношения Польши с Арменией. Об этом свидетельствует товарооборот Польши. В 2010 году с Грузией торговля достигла

55,9 миллиона долларов США, с Азербайджаном – 145 миллионов долларов США, с Арменией всего лишь 22,7 миллиона долларов США [11].

2. Нагорно-карабахский конфликт

С момента распада Советского Союза и провозглашения независимости Абхазией, Нагорно-Карабахской Республикой, Приднестровьем и Южной Осетией власти Польши заявляют о желании участвовать в мирном решении урегулирования конфликтов [12. С. 238]. Одновременно, они привержены принципу необходимости сохранения территориальной целостности Грузии, Азербайджана и Молдовы.

В Польше мало известно о борьбе армян Нагорного Карабаха за право на самоопределение и о существовании НКР. Реалии этого непризнанного государства рассматриваются главным образом в контексте абхазского и южноосетинского сепаратизма, о существовании которых широким кругам общественности стало известно в 2008 году, главным образом в контексте их роли в дестабилизации политической ситуации в Грузии. В отличие от Грузии и Азербайджана, Армения развивает полномасштабное сотрудничество с Россией, что, в определенной степени, влияет на формальную поддержку, оказываемую властям Азербайджана польской дипломатией.

Польское общество не информируется о специфике карабахского конфликта и о причинах выхода НКР из состава Азербайджанской ССР. Зачастую ситуация с армянами в НКР отождествляется с ситуацией в Абхазии и Южной Осетии. По этим причинам Арцах в Польше называется «сепаратисткой территорией, источником региональной нестабильности». Ссылаясь на территориальную целостность Грузии, а также в случае НКР власти Польши, несмотря на заявления о поддержке мирного урегулирования конфликта, поддерживают Баку в стремлении вернуть контроль над Арцахом. Отрицательно оценивается тесное сотрудничество Армении с НКР как фактор, укрепляющий сепаратизм. Позиция польских властей не только исключает возможность их посредничества в армянско-азербайджанском конфликте, но также демонстрирует непонимание его сущности и возможных путей решения. Односторонняя оценка борьбы армян Арцаха за независимость встречается даже в польской научной литературе. Подвергается сомнению право Армении поддерживать НКР и утверждается, что таким образом Ереван ограничивает шансы на политическую стабилизацию Южного Кавказа и осуществление энергетических проектов [13. С. 217]. Если факт отрицательного влияния карабахского конфликта на региональную безопасность не вызывает сомнений, то отказ НКР в существовании, несомненно, не является путем развития доверия и безопасности в регионе.

Причины данной позиции Польши в отношении освободительной борьбы Арцаха можно рассматривать в региональном контексте. Польша поддерживает хорошие отношения с Турцией, вместе с которой входит в НАТО, и с Азербайджаном, который поставляет энергоносители. Эти отношения накладывают на Польшу определенные обязательства, соблюдение которых гарантирует Варшаве сохранение статус-кво. Очевидно, что для Польши отношения с Турцией и Азербайджаном важнее отношений с Арменией. Поэтому отношения Варшава-Ереван являются функцией отношений Польши с Турцией и Россией, зависят от них непосредственно.

Кроме этого, определенную работу в продвижении азербайджанской точки зрения в Польше выполняет посольство Азербайджана. Президент этой страны И. Алиев в 2008 году был удостоен Ордена Заслуг перед Республикой Польша «За выдающий вклад в развитие взаимоотношений» [14]. Посольство Азербайджана часто вместе с польскими вузами организует конференции, посвященные политике стран Южного Кавказа и польско-азербайджанским отношениям. Азербайджанские премии вручаются польским политикам и ученым, занимающимися кавказской проблематикой. Например, в 2012 году были вручены медали к «540-ой годовщине установления польско-азербайджанских взаимоотношений и 20-ой годовщине их возобновления» [15]. В Польше издаются научные книги и статьи польских и азербайджанских авторов, посвященные политике Азербайджана [16], значению Нагорного Карабаха для Азербайджана [17], развитию демократии и толерантности в этой стране [18].

Несомненно, азербайджанские угрозы возобновления вооруженных действий в Нагорным Карабахе вызвали бы резко отрицательную реакцию польского общества. Попытка решения конфликта другим путем, нежели через мирные переговоры кажется неприемлемой для международного сообщества и может иметь только негативные последствия для Азербайджана. Однако вряд ли она повлекла бы за собой какое-нибудь резкое вмешательство ООН, либо конфликт отдельных стран.

3. Вопрос Геноцида армян

Вследствие последовательной политики Турции, направленной на скрытие совершенного во время Первой мировой войны Геноцида армян, большинство стран мира официально не признает этого факта. Население Польши во время Второй мировой войны подверглось другому геноциду, совершенному фашистами. В юго-восточной части Польши в 1943–1944 годах жертвой украинских националистов пали граждане Польши разных национальностей, в том числе армяне. Из-за определенной схожести судьбы многие поляки знают, что во время Первой мировой войны был совершен первый в XX веке Геноцид, во время которого от турецкой руки погибло около 1,5 миллиона армян. Следуя примеру некоторых государств, в 2005 году, в 90-ую годовщину Генодида, Сейм, низшая палата польского парламента, приняла заявление, признающее массовые убийства армян в Турции Геноцидом. В нем записано, что Сейм Республики Польша «отдает честь жертвам геноцида, совершенного на армянском населении Турции во время Первой мировой войны, а память о жертвах преступления и ее осуждение является моральной обязанностью человечества, всех государств и людей» [19]. В разъяснении заявления отмечено, что армия Османской империи убила около 1,5 миллиона армян в рамках запланированного и систематически проведенного геноцида.

Память о Геноциде армян поддерживается в Польше главным образом армянской диаспорой. Каждый год в память о жертвах Геноцида в Варшаве проходят «Марши молчания». К примеру, в 2012 году в нем участвовало около 200 человек, главным образом армяне из разных городов Польши. Участники марша у здания турецкого посольства требовали признать Анкарой Геноцид [20. С. 118]. Популяризатором знаний об истории польских армян, геноциде и преступлениях

украинских националистов во время Второй мировой войны является священник армянского происхождения Тадеуш Исакович-Залески, до 2014 года – представитель армян в Совместной комиссии правительства Республики Польша и национальных и этнических меншинств. По его мнению, поляки могут учиться у армян как борьбе за справедливость [21]. Стоит подчеркнуть, что старания властей Турции, чтобы не затрагивать вопрос Геноцида, являются эффективными. Для Польши доброжелательное отношение Турции, в частности, в контексте участия в вооруженной интервенции в Ираке и Афганистане было важнее исторической правды [20]. Несомненно, признание Геноцида армян на территории Турции является залогом сохранения памяти об этих событиях среди поляков. Приближающаяся 100-летняя годовщина Геноцида армян может стать важным событием, способствующим расширению знаний об Армении, ее истории среди поляков, а также активизации членов армянской диаспоры в Польше.

Итоги

Армянский вопрос не занимает существенного места в общественно-политической жизни современной Польши. Армяно-польские политические и экономические отношения не развиваются интенсивно, по своей динамике уступая отношениям Польши с Грузией и Азербайджаном [22. С. 242]. Несмотря на положительный исторический опыт взаимоотношений, похожую историю и общие ценности, Армения не занимает должного места во внешней политике Польши. Образ современной Армении и армян формируется под влиянием политического фактора. Этот образ – фрагментарный и неоднозначный. Несомненно, важным является увеличение знаний поляков об Армении и армянах. Определенная роль в этом отводится некоммерческим, общественным организациям и проживающей в Польше армянской диаспоре. Весомую роль может сыграть научная среда путем развития сотрудничества с учеными и исследовательскими центрами в Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Szamel D*. Polscy Ormianie / B. Berdychowska (ред.), Mniejszości narodowe w Polsce. Praktyka po 1989 roku, Warszawa, 1998.
2. *Kłoczowski J.* Chrześcijaństwo w Polsce. Zarys przemian: 966–1979, Lublin 1992.
3. *Motyka G*. Od rzezi wołyńskiej do akcji „Wisła”, Kraków, 2011.
4. *Obertyński Z.* Historia Kościoła ormiańskiego w Polsce, Warszawa 1990.
5. Ormianie / Mniejszości narodowe w Polsce. Informator 1994, Warszawa 1995.
6. Ludność. Stan i struktura demograficzno-społeczna. Narodowy Spis Powszechny Ludności i Mieszkań 2011, Warszawa, 2013.
7. *Bohosiewicz A*. Związek Ormian w Polsce im. Księdza Arcybiskupa Józefa Teodorowicza // Posłaniec św. Grzegorza Oświeciciela, 1995, № 5.
8. *Czachor R*. Miejsce Federacji Rosyjskiej w polskiej polityce wschodniej. Bilans dwudziestolecia // „Wrocławski Przegląd Międzynarodowy” 2011, № 2.
9. *Maszkiewicz M*. Pomoc rozwojowa Polski a polityka sąsiedztwa Unii Europejskiej wobec krajów byłego ZSRR / J. Czaputowicz (ред.), Polityka zagraniczna Polski. Unia Europejska. Stany Zjednoczone. Sąsiedzi, Warszawa, 2008.

10. *Kuźniar R*. Polityka wschodnia III RP – sukcesy pragmatyzmu, porażki prometeizmu / A. Gil, T. Kapuśniak (ред.), Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania-Koncepcje-Realizacja, Lublin-Warszawa, 2009.
11. Dane Ministerstwa Gospodarki Rzeczypospolitej Polski, [электронный ресурс] www.mg.gov.pl, дата обращения: 10.07.2014.
12. *Wyciszkiewicz E*. Polityka Polski wobec państw Kaukazu Południowego i Azji Środkowej // „Rocznik polskiej polityki zagranicznej” 2008.
13. *Słowikowski M*. Współczesna odsłona polityki Unii Europejskiej wobec Białorusi, Mołdawii i Ukrainy. Koncepcje, narzędzia, perspektywy / T. Kapuśniak, K. Fedorowicz, M. Gołoś (ред.), Białoruś, Mołdawia i Ukraina wobec wyzwań współczesnego świata, Lublin, 2009.
14. Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 25 lutego 2008 r. o nadaniu orderu, [электронный ресурс] http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id= WMP20080680608, дата обращения: 10.07.2014.
15. *Chodubski A*. Sprawozdanie z międzynarodowej konferencji naukowej „Azerbejdżan – Polska”, 26–27 listopada 2013г. Warszawa // „Nowa Polityka Wschodnia” 2014, № 1 (6).
16. *Kwiatkiewicz P*. Azerbejdżan. Ukształtowanie niepodległego państwa, Toruń, 2009.
17. *Adamczewski P*. Górski Karabach w polityce niepodległego Azerbejdżanu, Warszawa, 2012.
18. *Ибрагимова Х.М*. Роль Гейдара Алиева в становлении религиозной толерантности в Азербайджане // Nowa Polityka Wschodnia, № 1 (6), 2014.
19. Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 19 kwietnia 2005 r. w 90. rocznicę ludobójstwa popełnionego na ludności ormiańskiej w Turcji podczas I Wojny Światowej, [электронный ресурс] http://orka.sejm.gov.pl/proc4.nsf/uchwaly/3918_u.htm, дата обращения: 10.07.2014.
20. *Tokarz G*. Ludobójstwo Ormian w pamięci społeczno-politycznej III RP // „Wschodnioznawstwo”, 2012.
21. *Isakowicz-Zaleski T*. Genocyd Ormian // Gazeta Polska Codziennie, 24.04.2012г.
22. *Wyciszkiewicz E*. Polityka Polski wobec państw Kaukazu Południowego // Rocznik polskiej polityki zagranicznej, 2008.

THE ARMENIAN ISSUE IN SOCIO-POLITICAL LIFE OF CONTEMPORARY POLAND

R. Chakhor

SUMMARY

Armenian-Polish bilateral relations have a long history. Descendants of Armenian immigrants gave Poland huge number of politicians, famous scientists and cultural activists. Nowadays political relations between both countries are good, but Armenia is not in the focus of Polish foreign policy and mass media. The aim of the article is to present Armenian issue in Poland in the context of international politics, Nagorno-Karabakh conflict and Genocide. The author concludes that these problems in Poland are presented fragmentary and even unobjective.

Keywords: Armenia-Poland relations, Armenians in Poland, Armenian issue, Nagorno-Karabakh conflict, Genocide.

СМЕНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

М.Л. Арутюнян

АННОТАЦИЯ

Переход к информационному обществу, вызвавший коренные преобразования как в сфере политики, экономики, культуры, так и в личной жизни каждого человека, выявил необходимость радикальных изменений и в области образования. Противоречивая ситуация, в которой оказалась в целом мировая система образования, вынудила искать новые модели, которые помогли бы преодолеть возникший кризис.

В статье, на основе анализа изменений основных компонентов образования, рассматривается смена классической образовательной парадигмы на инновационную образовательную парадигму.

Ключевые слова: *парадигма, система образования, информационное общество, инновация.*

Сегодня образование стало тем базисным институтом, который в значительной степени определяет уровень научно-технологического, культурного, экономического и пр. прогрессов общества. Эти принципиальные изменения породили необходимость смены парадигмы образования.

Институт образования является одним из древнейших социальных институтов человечества. Важнейшим фактором формирования, сохранения и выживания человечества было его приобщение к знаниям, их накопление и передача подрастающему поколению. Именно при помощи образования всякое общество на протяжении веков вводит новое поколение в уже существующую жизнь общества. Передавая посредством образования накопленный опыт, всякое общество наследует новому поколению не только достоверные знания, но и сложившиеся в данном обществе отношения, традиции, язык, материальную и духовную культуру, воспроизводя, тем самым, собственную идентичность. Следовательно, можно сказать, что образование направлено не только на изучение, но и на формирование общественного менталитета, понимание целей и задач общественного развития, на совершенствование политического и социально-экономического строя, так как оно призвано служить общественному благу.

Традиционно, образование понимается как овладение, прежде всего, интеллектуальными аналитическими знаниями в совокупности с рецептурной информацией, определенными практическими умениями и навыками [1]. Образование, как процесс целенаправленного приобщения индивидов к общественной жизни, включает в себя процессы воспитания и обучения. В результате процесса воспитания человек приобщается к определенному социально значимому, духовно-практическому способу освоения мира, характерному для окружающей его среды. Именно воспитание дает возможность скорректировать то или иное необходимое поведение человека в обществе. Обучение же направлено на передачу

человеку общих и специальных знаний, а также выработку значимых познавательно-теоретических способов освоения предметного окружения.

В процессе образования человек не только овладевает содержанием знаний о природе, обществе, мышлении, но и познает те способы деятельности, которые в дальнейшем позволяют ему занять определенное положение в обществе, достигнуть конкретных целей и результатов как в профессиональной деятельности, так и во взаимодействии, общении с другими индивидами.

Если исходить из того, что образование в большей степени – механизм подготовки человека к условиям совместного существования в обществе, то вполне естественно утверждение, что каждому конкретному обществу соответствует определенный тип образования. На эту взаимозависимость неоднократно указывал французский социолог Э. Дюркгейм: «Не существует воспитания, пригодного для всего человеческого рода, более того, не существует общества, в котором бы различные педагогические системы не существовали и не функционировали параллельно» [2].

Противоречивая ситуация, в которой оказалась в целом мировая система образования, вынудила искать новые модели, которые помогли бы преодолеть возникший кризис. Возникла потребность изменения не только статуса образования в обществе, но и выработки новой стратегии и парадигмы развития на XXI век.

Термин «парадигма» (от греч. *paradigma* – образец, пример) в современном его понимании ввел в научный оборот американский философ Т. Кун, который трактовал его как то, «что объединяет членов научного сообщества, всю совокупность убеждений, ценностей и т.д., которая характерна для членов данного сообщества» [3]. Кун отмечал также, что «парадигмы дают ученым не только план деятельности, но и указывают на некоторые направления, существенные для реализации плана». Часто под «парадигмой понимают исходную концептуальную схему, модель постановки проблем и их решения в научной деятельности» [4]. Т. Кун утверждал, что парадигмальность присуща как науке, так и другим сферам культуры – таким, как образование.

Так, общепринято считать, что парадигмы включают в себя фундаментальные теории, конкретные образцы научного исследования и решения научных проблем. Парадигмы также устанавливают допустимые методы решения этих проблем и определяют, какие факты могут быть получены в конкретном исследовании.

Обобщив существующие в научной литературе определения термина «парадигма», мы будем понимать под парадигмой наиболее общую, исходную логическую «модель», либо совокупность теоретических положений и убеждений, принимаемых основной массой ученых и практиков, которые используют ее для дальнейшего развития той же теории и практики (решения познавательной задачи).

В педагогический обиход термин «парадигма» вошел в 70-ые годы XX столетия, способствуя сближению теории и практики образования. Сегодня многие ученые также активно обращаются к парадигмальному подходу в целях обновления теории и практики образования, часто под понятием «образовательная парадигма» понимая способ деятельности конкретного педагогического сообщества в конкретную эпоху, либо как модель образовательной (воспитательной) деятельности, включающую в себя совокупность теоретических стандартов, цен-

ностных критериев, методологических норм. Но это лишь наиболее популярные определения данного термина, так как в научной литературе до сих пор нет единого мнения, что именно понимать под понятием «образовательная парадигма». Так, одни под этим понятием понимают ведущую идею, другие – систему исходных принципов, третьи – образовательную парадигму трактуют как конкретную концепцию, четвертые – как общее направление преобразования.

Мы под образовательной парадигмой будем понимать общую систему ключевых положений, идей, принципов, оформившихся в логическую модель развития образования, лежащую в основе научных исследований, которой руководствуются в качестве образца (стандарта) при решении возникающих педагогических проблем.

На основе стержневых компонентов образовательные парадигмы различаются между собой:

– по целям, которые система образования ставит перед собой;

– по способам достижения поставленных целей;

– по мотивам обучения;

– по форме контроля и оценок;

– по представлениям о месте обучаемого и обучающего в образовательном процессе;

– по характеру педагогического взаимодействия;

– по функциям, которые должна выполнять система образования.

В различные исторические эпохи образование имело свою структуру и парадигмы, которые соответствовали принятым в обществе ценностям и представлениям. Образование, как социальный институт, на протяжении веков отражало базовые процессы всего общества.

Смена парадигмы означает смену культурных оснований, целей и ценностей, идеалов и принципов, смену определенной традиции. Так, в древних цивилизациях Египта, Вавилона, Индии, а также в эпоху Античности обучение носило практический характер и строилось на непосредственной передаче опыта поколений, через практическое совместное участие обучающего и обучаемого. Образовательную парадигму, соответствующую этому типу обучения, часто называют опытно-практической.

В Средневековье образовательная парадигма носила иррационально-эзотерический характер, и в ней главенствовали мистические, религиозные представления. Образование базировалось на изучении Святого Писания, а основной задачей его было объяснение, защита и заучивание, что соответствовало догматической парадигме образования.

Гуманистическому идеалу эпохи Возрождения соответствовала широкая всесторонняя образованность. Новое время, которое можно характеризовать как эпоху развития естественных наук и капиталистических отношений, выдвинуло на первый план профессиональное знание и новую либеральную образовательную парадигму.

Индустриальному типу общества соответствовала классическая парадигма образования. Индустриальный тип школы был изобретен в XVII веке Я.А. Коменским. Массовое образование (классно-урочная форма) – это гениальный механизм, сконструированный индустриализмом, направленный на создание такого

типа людей, который ему требовался. Был придуман не только определенный тип образования, но и определенные образовательные институты своего времени – школы, вузы и т.д.

Классно-урочной форме обучения присущи следующие характеристики: главной формой обучения является урок (временной отрезок, отводимый на обучение, от 40 до 45 минут); вся совокупность содержания образования делится на отдельные дисциплины, а весь период обучения – на учебные годы, постоянный состав обучающихся (одинаковых по возрасту и уровню подготовленности) делится на группы (классы), учитель работает со всем классом одновременно, а занятия проводятся по единому расписанию и учебному плану. Многие ученые считают, что данный тип образования был построен по типу фабрики, где учитель являлся рабочим, ребенок – сырьем, а принципом движения был конвейер. Школьники, подобно заготовкам на конвейерной ленте, перемещались из класса в класс, где их «обрабатывали» и «передавали» дальше [5].

Данный тип школы был направлен на подготовку исполнителей, которые были бы способны терпеливо и компетентно заниматься однотипной деятельностью. Именно таких работников требовал жизненный уклад того времени. Ученик не только запоминал факты, которые он мог бы в дальнейшем использовать, но и жил, обучался именно тому образу жизни, в котором ему позднее предстояло жить и работать.

Таким образом, классическая образовательная парадигма являлась своеобразным отражением организации труда раннего индустриального производства, которое требовало получения образования в массовом порядке, делало акцент на объяснительно-иллюстративное обучение и прямое управление деятельностью учащегося. В рамках данной парадигмы был накоплен богатейший материал по педагогике, разработаны интересные методики обучения. Структура индустриального общества в области работы, ролей и учреждений была весьма схожа со структурой школы как на Западе, так и в дальнейшем в Советском Союзе.

Что касается СССР, то здесь стандарты индустриального общества были переплетены с гимназическими традициями дореволюционной России (в переработанном виде), что привело к формированию более широкого и фундаментального типа среднего образования, которое, в свою очередь, выгодно отличалось от своих индустриальных западных аналогов. Советская школа давала широкое представление о разных науках, что позволяло советским специалистам работать на стыке наук. Поэтому ориентация на реорганизацию именно этого звена в системе образования, очевидно, является стратегической ошибкой. Конечно, на наш взгляд, объем дисциплин, требующих простой зубрежки, действительно нужно было сократить, но не в пользу сужения полученных знаний, а в пользу увеличения различных форм мышления.

С переходом на информационную стадию развития общества образование начало не справляться с постоянно нарастающим потоком информации, а традиционная форма передачи готовых знаний не позволяла готовить человека к ситуации, не описанной в учебнике, и такие ситуации появлялись на практике очень часто.

Знание в информационном обществе становится основой экономики, а образование превращается в непосредственную производственную силу. Знание –

уникальный ресурс, который увеличивается в процессе его использования, а при передаче – не уменьшается. Не случайно В. Иноземцев подчеркиваел: «Ни естественные ресурсы, ни дешевый труд не способны стать основой прорыва к постиндустриальным рубежам, поскольку обеспечиваемое ими ускоренное накопление имеет естественные пределы и не носит самоподдерживающего характера... Единственным источником стабильного процветания страны является лишь интеллектуальный потенциал нации...» [6].

В новом обществе, где знания являются главным ресурсом и приобретают значение капитала, экономика и все остальные сферы общественной жизни начали предъявлять новые требования как к общеобразовательной, так и к профессиональной школе. Накопленные знания, развитие науки, создание новых технологий и наукоемких производств неизбежно повышают требования к общеобразовательному уровню и профессиональной квалификации каждого отдельного работника [5]. Возрастает доля работников умственного труда. А потребность в рабочей силе выражается не столько в количественных, сколько в качественных показателях.

Информационное общество требует новый тип школы – информационный (постиндустриальный). В новом обществе атрибутом образования становится способность эффективного освоения огромного массива информации и возможность успешно действовать в весьма неопределенной экономической, технологической и других ситуациях. Информационная революция многократно увеличила скорость обмена информацией, динамику политических, экономических, культурных явлений, а, следовательно, и скорость принятия решений. В информационном обществе все устаревает слишком быстро, человек вновь и вновь оказывается перед новым выбором и ему постоянно приходится принимать решения.

В динамичном, постоянно изменяющемся обществе образование также должно быть динамичным. Если в индустриальном обществе человек учился 10–15 лет, а потом на протяжении всей жизни работал на выбранном либо назначенном ему месте, то в информационном обществе полученное им образование устаревает так быстро, что возникает потребность в постоянном переучивании. Следовательно, можно сказать, что непрерывность является одной из черт нового образования. Человек должен быть готов учиться, отучиваться и переучиваться на протяжении всей жизни.

Новый тип образования также должен привить человеку способность классифицировать и переклассифицировать информацию, оценивать ее, изменять в случае необходимости движения от конкретного к абстрактному и обратно.

Человек в информационном обществе должен быть готов действовать в условиях высокой динамики рынка труда, что требует не только умения работать с информационными потоками и анализировать происходящее, но и быть коммуникабельным, динамичным, толерантным, уметь работать в команде и быть легким на подъем. Необходимость перечисленных качеств можно продемонстрировать на примере новой и весьма распространенной в современном мире форме организации производственного процесса – такой, как проектная деятельность. Эта форма предполагает объединение работников для реализации определенного проекта. После реализации данного проекта сформированный трудовой коллектив распадается, а отдельные участники переходят на работу в другие проекты уже в рамках другого трудового коллектива.

Также необходимым требованием к современному образованию является развитие методики обучения различным иностранным языкам, компьютерной грамотности и умению понимать, анализировать текст, а также оформлять свои мысли в виде текста.

Информационное общество – это самообучающееся общество, где образование должно нести непрерывный характер. Образование должно охватывать все стадии жизни человека, создавая условия для быстрого усвоения научно-технических достижений, реализации новаторских идей. Итак, если парадигма традиционного образования следовала слогану «образование на всю жизнь», то новая парадигма образования следует слогану «образование через всю жизнь».

Наличие множества сложных технических систем также требует нового образовательного ресурса для их освоения. Технологии в информационном обществе требуют не миллионов поверхностно начитанных людей, лишь выполняющих указания на монотонных работах, а людей, которые смогут принимать критические решения, способных быстро устанавливать новые отношения в резко изменяющейся реальности. Умение оперативно ориентироваться в потоках информации, а также умение строить новые научно-познавательные и прагматические (практические) модели становится важнейшими навыками работников.

Однако отметим и негативные последствия информатизации образования. Развитие интерактивных обучающих систем породило множество политических, социальных, педагогических, психологических и других проблем. Сегодня безграничное количество информации поступает через СМИ, особенно через Интернет. Эта неразобранная и неуправляемая информация оказывает неоднозначное, зачастую отрицательное, воздействие на характер развития обучающихся. Молодые люди попадают в так называемые «ножницы», когда знания, полученные от учителя либо из учебника, перекрываются потоками хаотичной информации, идущей от СМИ. При этом, получаемая информация часто не имеет структурно-содержательной, логической связи, подается не системно, а «бисерно». Подобная информация не вписывается в рамки стационарного образования, ее можно представить как новое направление образования. Этот новый тип образования может нести в себе как нравственность, так и безнравственность, как культуру, так и антикультуру, как свободу, так и рабство (речь идет о внутреннем рабстве, зависимости от событий, обстоятельств, показываемых на экранах). Отметим также, что информация, передаваемая посредством СМИ, далеко не всегда соответствует истине. Информация может быть заведомо искажена в зависимости от чьих-либо экономических, политических и прочих интересов. Следовательно, необходимо специально обучить подрастающее поколение анализировать всю хаотично поступающую информацию.

Также требует пристального внимания ориентация современного образования на гибкость, инновационность и востребованность выпускников вузов на рынке труда (не только в свой стране, но и на международном рынке труда). Конечно, это необходимо для развития всех современных государств, однако жесткая ориентация только на внешнюю потребность может создать препятствия для повышения качества образования в долгосрочной перспективе и способствовать утрате фундаментальности в сфере высшего образования. Чрезмерная ориентация на узкую специализацию в сфере современного образования, в свою очередь,

может привести не только к гиперрациональному мышлению и поведению, но и сделать человека настолько узким специалистом, знающим почти все о чем-то немногом, но практически не готовым выйти за рамки объекта своего знания, что противоречит требованиям информационного общества.

Обобщив, можно утверждать, что образование в информационном обществе должно быть направлено на выработку таких способностей, как: непрерывное обучение, анализирование происходящего, проектирование будущего, а также способность общаться, выбирать и творить. Переход к современной парадигме образования подразумевает изменение практически всех институциональных характеристик системы образования, таких, как: структура, содержание, технология, организационно-экономические механизмы функционирования, кадровый состав образовательной системы во всех ее подсистемах.

На основе вышеизложенного можно говорить о переходе от образовательной парадигмы индустриального общества (знаниевой, классической парадигмы) к образовательной парадигме информационного общества (компетентной, инновационной парадигме). В информационном обществе главным результатом образования выступает «компетенция к обновлению компетентности».

Под понятием «инновация», как справедливо отмечают В. Ващенко, С.Е. Каптерев, Р.В. Бугров, чаще всего понимают действие (или результат действия), направленное на реализацию новой потребности (или предложение нового пути удовлетворения старой), в основе которого лежит использование новых знаний (новое использование знаний), воплощенных в новые технологии» [7].

Рассмотрим смену классической образовательной парадигмы инновационной на основе изменений ее основных компонентов:

– В индустриальном обществе **целью** образования было приобретение научных знаний. Обучение в молодости рассматривалось в качестве «запаса на всю жизнь». В информационном обществе целью образования является овладение основными компетенциями (учебными, социальными, профессиональными, гражданскими, культурными), которые формируют у обучающихся способность решать важные практические задачи и воспитывать личность в целом, то есть акцент от получения обучающимися готового научного знания переходит к овладению методами его получения, а процесс обучения продолжается на протяжении всей жизни.

– В индустриальном обществе **мотив** образования рассматривался в качестве обязанности, а в информационном обществе мотивом служит заинтересованность обучающихся в образовании и удовольствии от достижения результатов.

– В индустриальном обществе **форма** обучения была иерархическая, структура учебных дисциплин и формы организации учебного процесса стабильными, а **методы** обучения – авторитарными. Акцент ставился на аудиторные занятия под руководством педагога, ответственного за обучение обучающихся. В информационном обществе форма обучения – эгалитарная (уравнительная), построенная на взаимном партнерстве, структура учебных дисциплин и форма организации учебного процесса динамичны, а методы обучения – демократические. Здесь акцент ставится на самостоятельную работу студента, обучающиеся принимают на себя ответственность за свое обучение.

– В индустриальном обществе основным **средством** обучения является учебная книга. В информационном обществе учебники дополняются мощнейшими информационно-телекоммуникационными ресурсами.

– В индустриальном обществе педагог осуществлял **контроль и оценку** за обучение, в информационном обществе происходит смещение акцента на самоконтроль и самооценку обучающихся.

Итак, к числу основополагающих принципов современной инновационной парадигмы образования можно отнести следующее:

– процесс образования длится в течение всей жизни;

– развитие культуры обновления знаний и компетенций;

– ориентация образования на талант и мастерство обучающихся;

– новый социальный стандарт образования;

– изменение роли как учителя, так и преподавателя;

– развитие новых образовательных технологий;

– открытая система образования.

Однако новая образовательная парадигма не должна отрицать уже существующие, а при необходимости трансформировать, развивать, дополнять их, так как система образования весьма консервативная, и любые изменения необходимо проводить с большой осторожностью и с учетом ее традиционных форм. Только так можно достичь фундаментальности образования.

Необходимо также учитывать, что на формирование инновационной образовательной парадигмы в информационном обществе оказывают сильнейшее влияние интеграция и глобализация. Поэтому необходимо увязать проводимые в обществе преобразования, в том числе и в сфере образования, с происходящими глобальными цивилизационными сдвигами.

Таким образом, в контексте информационного общества развитие системы образования на основе новой образовательной парадигмы становится наиважнейшим фактором, обеспечивающим успешное развитие страны. Осознание того обстоятельства, что образование, его содержание и практические технологии могут обеспечить как выдающиеся достижения в науке, технике, обогащении культурного наследия, так и глобальные разрушительные экологические катаклизмы, межнациональные и гражданские войны, недопустимую, необратимую деформацию нравственных идеалов и ценностей, – требует культивирования высокого чувства ответственности политиков за социальные последствия образовательной политики [8].

Практически все развитые страны проводят различные по масштабу и глубине реформы национальных систем образования, вкладывая в них огромные финансовые средства. Реформы в сфере образования приобрели статус государственной политики, так как государства начали осознавать, что уровень образования в стране определяет ее будущее развитие. Однако на постсоветском пространстве, в частности, в Армении, как показывает практика, теоретически признавая роль и значение образования в судьбе государства, вопросы и насущные проблемы в сфере образования практически всегда отодвигаются на задний план.

Однако, если рассматривать социальную сущность образования, исходя из его назначения как механизма сохранения и воспроизводства общества, то аргумент, что государство не располагает необходимыми средствами, и лишь потому

образование становится приватным делом детей и их родителей, становится нонсенсом, так как социальное и физическое воспроизводство общества является условием существования государства, коренным интересом его бытия, следовательно, главнейшей функцией государства. Именно самосохранение и самовоспроизводство является основой и конечной целью как общества, так и государства, что чаще выражается в иных политических терминах – таких, как: обеспечение национальной безопасности, защита общества, страны и государства от внутренних и внешних угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Микешина Л.А*. Философия познания. Полемические главы. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 227.
2. *Дюркгейм Э*. Социология образования / Под ред. В.С. Собкина и В.Я. Нечаева. М.: ИНТОР, 1996. С. 23.
3. *Кун Т*. Структура научных революций. М.: Изд-во «АСТ», 1975. СС. 220–221; 143.
4. *Малинин В.А*. Парадигма образования в контексте общества знаний // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Лабачевского // № 3 (1), 2012. СС. 25–29.
5. *Новиков А*. Постиндустриальное образование. М.: Изд-во «Эгвес», 2008. С. 37; 25
6. *Иноземцев В.Л*. Пределы догоняющего развития. М.: Экономика, 2000. СС. 49–50.
7. *Каптерев С.Е*., *Бугров Р.В*. Инновационная парадигма образования в России в условиях глобализации. Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 4 (1). СС. 280–286.
8. *Зиятдинова Ф.Г*. Социальные проблемы образования. М.: Изд-во РГГУ, 1999. С. 51.

CHANGING OF EDUCATIONAL PARADIGM IN THE INFORMATION SOCIETY

M. Harutunyan

SUMMARY

Transition to the information society, which caused radical changes in the political, economic, cultural, and personal life of each person, identified the need for radical changes in the field of education. Contradictory situation in which there was a whole world system of education, forced to look for new models that would help to overcome the current crisis.

In the article studied the change of the classical educational paradigm on innovative educational paradigm based of analysis of changes in the main components of education.

Keywords: paradigm, the education system, the information society, innovation.

ԿՐԹԱԿԱՆ ՊԱՐԱԴԻԳՄԱՅԻ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ ԿԱՍԱՌԱԿՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Մ.Լ. Հարությունյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Անցումը դեպի տեղեկատվական հասարակություն, որը բերեց հիմնարար փոփոխությունների ինչպես քաղաքականության, տնտեսության, մշակույթի ասպարեզում,

այնպես էլ յուրաքանչյուր մարդու անձնական կյանքում, անհրաժեշտ դարձրեց կրթական համակարգի ռադիկալ բարեփոխումները:

Վիճելի իրավիճակը, որում հյտնվեց համաշխարհային կրթական համակարգը, ստիպեց փնտրել նոր մոդելներ, որոնք կօգնեն հաղթահարել առկա ճգնաժամը: Հոդվածում, կրթական համակարգի հիմնական բաղադրիչների ուսումնասիրման հիման վրա, դիտարկվում է դասական կրթական պարադիգմայի փահակերպումը նոր ինովացիոն պարադիգմայի:

Հիմնաբառեր՝ պարադիգմա, կրթական համակարգ, տեղեկատվական հասարակություն, նորարարություն:

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНИВАНИЯ СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В АРМЕНИИ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДЕКСА ХЕРФИНДАЛЯ-ХИРШМАНА (HHI)

А. Яхшибекян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема оценки состояния экономической конкуренции на рынках продовольственных товаров в Армении. Указываются основные недостатки того инструмента, который применяется для измерения уровня конкуренции и предлагается применение нового инструмента, который широко применяется во многих странах мира и дает более подробные сведения о рыночной обстановке, в результате информируя регулирующего органа о необходимости вмешательства в конкурентный процесс для стабилизации рыночной ситуации в процессе перераспределения рыночных долей участников.

Ключевые слова: *концентрация, коэффициенты и индексы концентрации, уровень конкуренции, показатели рыночной власти, доминирующие субъекты, монополисты, измерение и оценка состояния конкуренции.*

В современной экономике рынок выполняет одну из главных функций – обмена производимой продукции (товаров, услуг и работ) на денежные средства. Продукцию, которая предназначена для продажи, принято называть товаром, [1] а товарным рынком [2] можно назвать систему отношений между покупателями и продавцами, в рамках которой заключаются сделки купли-продажи товаров и услуг в соответствии со спросом и предложением, включая элементы инфраструктуры, обеспечивающие эти отношения. Американские экономисты К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю считают, что рынок – это институт или механизм, сводящий вместе покупателей (предъявителей спроса) и продавцов (обеспечивающих предложение), отдельных товаров, услуг или ресурсов [3]. Ф. Котлер определяет рынок как совокупность существующих и потенциальных покупателей товара [4]. Экономисты Э. Додан и Д. Линсдей понимают под «рынком» взаимодействие, в которое вступают люди для торговли друг с другом [5]. Другие авторы – такие, как Чепурин М.Н., Киселева Е.А., определяют рынок как способ взаимодействия производителей и потребителей, основанный на децентрализованном, безличностном механизме ценовых сигналов [6]. Рынок продовольственных товаров – это целостная динамическая система рационального формирования и распределения продовольственных ресурсов первичной и вторичной переработки, обеспечивающая взаимодействие производителей и потребителей в установлении объемов и структуры

производства, а также достижение и поддержание необходимых – качества и цены продукции. Продовольственный товар – это продукт, позволяющий удовлетворить физиологическую потребность человека в жизненной энергии, а также незаменимых веществах, что необходимо для обеспечения нормального функционирования его организма [6]. Для того чтобы определить уровень конкуренции на рынках продовольственных товаров и на товарных рынках в целом, существует определенная методика с использованием рыночных инструментов измерения уровня конкуренции. Данными инструментами являются экономические показатели в виде индексов и коэффицентов, которые дают информацию о внутреннем состоянии конкуренции, рыночной власти и концентрации. Экономисты отмечают, что концентрация рынка или промышленности измеряет относительные позиции крупных предприятий в предоставлении конкретных товаров или услуг. Высокий уровень концентрации способствует монополизации рынка, приводя к нерациональному использованию ресурсов и низким экономическим показателям [7]. В современной экономике существуют множество показателей уровня конкуренции, но из них традиционно используется два основных: Индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI) и коэффицент концентраций CR. Данные показатели очень важны для европейских стран, поскольку они лежат в основе решений, связанных с одобрением слияний и поглощений, которые могут представлять потенциально вредное воздействие на потребителей. В Армении для измерения уровня конкуренции на товарных рынках, и, в частности, на рынках продовольственных товаров, традиционно используется коэффицент концентраций CR. Если обратить внимание на ежегодные отчеты Государственной комиссии по защите экономической конкуренции, то станет очевидным тот факт, что Комиссия считает наиболее приемлемым использование именно показателя CR [8]. Для лучшего понимания сущности и роли данного показателя, представляем вашему вниманию некоторые его особенности: Коэффициент концентрации CR_k – данный показатель определяет доли крупнейших k – субъектов:

$$CR_k = \sum_{i=1}^{k} X_i$$

где k – количество фирм, Xi – размер фирмы.

Согласно конкурентной политике ЕС, субъект считается доминирующим на рынке, если 1/3 часть реализации на товарном рынке приходится на его долю [9]. В Армении доминирование хозяйствующего субъекта определяется по таким же меркам [10]. В странах ЕС и в Армении уровень рыночной концентрации определяется следующим образом:

Таблица 1: Методика определения уровня рыночной концентрации применяя CR

В ЕС рынок концентрирован если:	**В Армении** рынок концентрирован если:
CR1 > 30%	Высококонцентрированным 70% < CR-3 < 100%
CR3 > 50%	Умеренноконцентрированным 45% < CR-3 < 70%
CR5 > 70%	Низкоконцентрированным CR-3 < 45%:

Задачей коэффициента концентрации CR заключается в определении долей **доминирующих экономических субъектов на рынке**, CR не дает полную информацию или характеристику о рынке или фирмах, не находящихся в выборке K, в случае, когда рассчитывается уровень концентрации рынка по первым 3 большим фирмам, занимающих 50% рынка, то сведение об остальных субъектах отсутствуют. В Армении неполное представление о состоянии рыночной конкуренции связано именно с этим фактом, поскольку при оценке уровня конкуренции на рынках продовольственных товаров используется CR1, CR2, CR3, которые показывают первые крупные фирмы на рынке. В официальных отчетах Комиссии отражаются только доли доминирующих фирм, а не состояние конкуренции между всеми хозяйствующими субъектами или характеристику о конкретном товарном рынке, где действуют 20–30 субъектов. Такая политика измерения уровня конкуренции может быть связана с тем, что большинство продовольственных рынков в Армении имеют средний и высокий уровни концентрации, а некоторые из них полностью монополизированны, и в связи с этим регулирующий орган (Комиссия) показывает именно их доли, считая, что конкуренцию или монополию формируют именно такие субъекты, а доли остальных – незначительны, и они не способны влиять на уровень конкуренции или ограничивать ее. Другой причиной может послужить недостаток информации об остальных рыночных участниках, которые не имеют доминирующего положения, но при этом владеют конкретными рыночными долями. Для лучшего понимания такой рыночной обстановки представляем несколько рынков продовольственных товаров и соответствующую рыночную концентрацию с изпользованием коэффициента концентрации CR:

Таблица 2: Определение уровня концентрации на некоторых рынках продовольственных товаров, применяя показатель концентрации CR

Наименование товарного рынка	Количество доминирующих субъектов на рынке	Рыночные доли доминирующих субъектов (%)	Количество участников на рынке	Уровень концентрации на рынке (CR3)	Год
1	2	3	4	5	6
Пастеризованное и стерилизованное молоко	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 57.03 2. 9.01 3. 4.30	34	70.34	2007
Пастеризованное и стерилизованное молоко	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 44.5 2. 16.7 3. 8.1	37	69.3	2009
Творог	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 51.1 2. 29.4 3. 6.3	9	86.8	2009
Мацун	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 36.9 2. 31.1 3. 6.4	9	74.4	2009

1	2	3	4	5	6
Кефир	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 36.5 2. 33.5 3. 18.5	5	88.5	2009
Йогурт	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 55.3 2. 15.8 3. 7.8	13	78.9	2009
Мороженое	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 30 2. 20 3. 17	13	67	2009
Растворимый кофе	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 48.1 2. 30.3 3. 7.5	15	85.9	2010
Кофе в зернах	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 63.64 2. 12.55 3. 9.47	9	85.66	2011
Обжаренный кофе	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 37.31 2. 19.88 3. 18.57	9	75.76	2011
Кофе в зернах	Субъект 1 Субъект 2 Субъект 3	1. 42.07 2. 13.72 3. 11.78	47	67.57	2012

Источником представленных цифр в таблице является официальный сайт Государственной комиссии по защите экономической конкуренции РА.

Рассмотренные выше рынки входят в состав рынков продовольственных товаров. Указанные виды продовольственных товаров последний раз были изучены именно в указанных годах, после чего информация об этих рынках отсутствует в ежегодных отчетах Комиссии. Анализируя цифры в таблице 2, становится ясным, что все представленные рынки имели три доминирующие субъекта, однако количество участников на этих рынках всегда было больше чем три, хотя их рыночные доли и положения в рынке не представляется возможным выяснить именно из-за того, что коэффициент концентрации CR не показывает эти сведения, а Комиссия, в свою очередь, не представляет такую информацию. Вместо этого в своих официальных ежегодных отчетах отражает только рыночные доли доминирующих субъектов или монополистов, которые не дают полной картины происходящего на указанных рынках, а показывают лишь олигополистические и монополистические структуры этих рынков, в которых очень часто доминирующие субъекты сохраняют свое ведущее положение на протяжении долгих лет, а остальные участники, чьи доли незначительны, исчезают с рыночного пространства из-за несовершенной конкуренции, как будто их никогда и не было. В результате такой политики товарные рынки Армении, особенно рынки продовольственных товаров, выглядят неконкурентными, в которых существуют только доминирующие субъекты, а малые доли остальных участников рынка остаются в

неведении. Кроме этого, согласно таблице, можно заметить, что из-за достаточно высокой рыночной концентрации, образованной доминирующими хозяйствующими субъектами, на указанных рынках постоянно происходят изменения количества рыночных участников и их соответствующих рыночных долей, что в конечном итоге, тоже остается в неведении, поскольку Комиссия не публикует в своих отчетах масштабы этих рыночных колебаний и не применяет подходящую методику для выявления рыночных долей всех фирм на рынке. Для того чтобы дать объективную оценку происходящей ситуации на рынках продовольственных товаров, необходимо представить полную информацию о состоянии конкуренции на этих рынках. В связи с этим предлагаем перейти на более современную и распространенную методику исследования состояния конкурентной среды: применения индекса Херфиндаля-Хиршмана. Для более ясного понимания сущности этого индекса представляем основные его параметры:

Индекс Херфиндаля-Хиршмана – данный индекс определяется суммой квадратов долей всех субъектов на рынке:

$$H = \sum_{i=1}^{N} s_i^2$$

индекс принимает значение от 0 до 1.

Таблица 3: Методика определения уровня рыночной концентрации применяя HHI

HHI < 1 000	Неконцентрированный
1000 <HHI < 2000	Умеренно-концентрированный
2000 < HHI < 10 000	Высококонцентрированный

Математическая интерпретация формулы показывает, что, в случае, если большое количество фирм осуществляет деятельность на товарном рынке, то индекс принимает значение 0, если деятельность осуществляет один хозяйствующий субъект, то индекс равняется 1. Рыночные доли субъектов в процентах принимают значения от 0 до 10000, следовательно, чем больше значение индекса, тем выше уровень концентрации на товарном рынке [11]. Особенность индекса HHI заключается в том, что он быстро реагирует на перераспределение рыночных долей между хозяйствующими субъектами, **индекс показывает, какое именно место, долю на определенном рынке занимают продавцы, владеющие малыми долями.** Одной из особенностей антимонопольной политики в развитых странах является законодательное применение нескольких коэффициентов в отличие от стран со слабо развитыми институтами антимонопольного регулирования. В развитых странах Европы и в США часто применяется индекс Херфиндаля-Хиршмана. Индекс HHI используется в следующих странах: Великобритания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Португалия, Испания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Германия, Австрия, Швейцария, Италия и в США. С 1982 года в США индекс Херфиндаля-Хиршмана является основным инструментом антимонопольной политики по определению степени рыночной

концентрации. Правительство США часто использует индекс Херфиндаля-Хиршмана при слиянии больших компаний для того, чтобы понять есть ли необходимость рассмотреть сделку с антимонопольной точки зрения. В антимонопольной практике России индекс HHI используется с 1996 года. В Армении индекс HHI не используется для оценки состояния конкуренции на рынках продовольственных товаров, вместо этого используется коэффициент концентрации CR. Как уже неоднократно отмечалось, CR не показывает полную картину конкурентной среды, а показывает лишь рыночные доли доминирующих субъектов, которые, в свою очередь, присутствуют во всех продовольственных рынках, существенным образом влияя на уровень рыночной конкуренции. Наряду со многими преимуществами индекса Херфиндаля-Хиршмана, его, в первую очередь, необходимо использовать, для того, чтобы анализировать товарные рынки Армении, в частности, рынки продовольственных товаров с антимонопольной точки зрения: для определения негативных факторов, влияющих на конкурентную среду и на поведения рыночных участников. В конечном счете оказывать необходимую поддержку рыночным участникам, владеющими **малыми долями** (размеры которых четко показывает индекс HHI) для обеспечения развития справедливой рыночной конкуренции между ними и предотвращение образования монополии на этих рынках. Ведение такой конкурентной политики, применяя индекс HHI в качестве основного инструмента антимонопольной политики очень важно именно в странах с переходной рыночной экономикой, поскольку неравенство между участниками, владеющими большими и малыми долями, где рыночные колебания часто происходят именно в переходный период экономики, когда рыночные институты и механизмы недоразвиты и не справляются со своей задачей по обеспечению добросовестной конкурентной среды. Именно в это время необходимо иметь четкое представление о том, каким образом перераспределяются рыночные доли фирм и какими путями крупные субъекты влияют на этот процесс.

Учитывая вышесказанное, предлагаем внедрить индекс Херфиндаля-Хиршмана в основу проведения конкурентной политики и оценки состояния конкуренции на рынках продовольственных товаров (и на других товарных рынках Армении) в качестве основного инструмента измерения уровня рыночной конкуренции. Однако в этом процессе ключевую роль играет Государственная комиссия по защите экономической конкуренции, как ведомство уполномоченное оценить состояние конкуренции на товарных рынках. В связи с этим Комиссии необходимо официально закрепить индекс HHI в своем регламенте и начать собирать сведения от всех участников рынка, а не от первых трех крупных субъектов. Однако здесь необходимо подчеркнуть, что процедура сбора информации от всех участников рынка займет достаточно много времени и ресурсов. Здесь возникает вопрос: стоит ли государству выделить больше ресурсов Комиссии для расширения ее деятельности и увеличениие ее авторитета? Учитывая переходное состояние национальной экономики и проблему ее тщательного регулирования, государство обязано выступать гарантом свободной конкуренции, придавая соответствующую автономию Комиссии и выделяя необходимые ресурсы для укрепления ее регулирующей роли на товарных рынках страны.

Обобщая вышесказанное, хотелось бы особо отметить, что применение индекса HHI не предлагается только для того, чтобы понять структуру рынка и со-

став его участников, а, прежде всего, чтобы выяснить сущность перераспределения рыночных долей между крупными и малыми субъектами, определить эти процессы и сделки с антимонопольной точки зрения, создавая основу для вмешательства Комиссии для защиты экономической конкуренции от олигополистических структур, препятствующих развитию малого и среднего бизнеса в Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Статья 4.** Закон Республики Армения «О защите экономической конкуренции», принятый 6-го ноября 2000 года (с изменениями и дополнениями от 12. 04. 2011г.).
2. Там же.
3. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика. 16-е изд. М. Изд-во: Инфра. 2006. С. 47.
4. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. М. Изд-во «Прогресс», 1991. С. 53.
5. Рынок продовольственных товаров. Учебное пособие: Киселева Е.Н., Власова О.В., Коннова Е.Б. «Электронная книга – Справочник» ID книги: 117955, 2009. 190 с.
6. *Khemani R.* Organisation for Economic Co-operation and Development. Glossary of industrial organisation economics and competition law. С. 90.
7. Официальный сайт Государственной комиссии по защите экономической конкуренции Республики Армения // http://competition.am/ раздел «ежегодные отчеты».
8. Рыночные структуры и показатели монопольной власти: Интернет презентация: Показатели концентрации: Коэффициент концентрации CR_k 18 слайд http://institutional.narod.ru/lectures1/ie11.pdf
9. Закон Республики Армения «О защите экономической конкуренции», принятый 6-го ноября 2000 года (с изменениями и дополнениями от 12.04.2011г.) Глава 3, Статья 6, Пункт 2.
10. Рыночные структуры и показатели монопольной власти: Интернет презентация: Показатели концентрации: Индекс Херфиндаля–Хиршмана 22–26 слайды http://institutional.narod.ru/lectures1/ie11.pdf

ENHANCEMENT OF THE ASSESMENT OF THE STATE OF COMPETITION IN THE FOOD MARKET IN ARMENIA THROUGH THE IMPLEMENTATION OF HERFINDAHL-HIRSCHMAN INDEX (HHI)

A.Yakshibekyan

SUMMARY

This article considers the problemof estimationof economic competitionin the food marketinArmenia.It identifies themain shortcomingsof thetool which is used to measure the levelof competition.The author proposes to usethe new toolwhich is widely usedin manycountries around the worldand givesmore detailed information onthe marketsituation,informingthe regulatory authorityabout the necessity tointervene in thecompetitive processfor the stabilization ofthe market situationwhile redistributing market sharesof participants.

Keywords: concentration ratios and concentration indices, level of competition, market power, dominant subjects, monopolists, measurement and assessment of the state of competition.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՊԱՐԵՆԱՅԻՆ ՇՈՒԿԱՅՈՒՄ ՄՐՑԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՎԻՃԱԿԻ ԳՆԱՀԱՏՄԱՆ ԿԱՏԱՐԵԼԱԳՈՐԾՈՒՄԸ ՀԵՐՖԻՆԴԱԼ-ՀԻՆՇՄԱՆԻ ԳՈՐԾԱԿՑԻ ԿԻՐԱՌՄԱՄԲ (HHI)

Ա. Յախշիբեկյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում է տնտեսական մրցակցության վիճակի գնահատման խնդիրը Հայաստանի պարենային շուկայում: Այն նույնացնում է հիմնական գործիքի թերությունները, որն օգտագործվում է մրցակցության մակարդակը չափելու նպատակով:

Հեղինակի կողմից առաջարկվում է նոր գործիք, որը լայնորեն օգտագործվում է բազմաթիվ երկրներում և թույ է տալիս ավելի մանրամասն տեղեկություններ հավաքել շուկայի իրավիճակի մասին՝ տեղեկացնելով կարգավորող մարմնին միջամտելու անհրաժեշտության մասին մրցակցային իրավիճակի կայունացման և շուկայական բաժնետոմսերի վերաբաշխման գործընթացը մասնակիցների միջև վերահսկելու նպատակով:

Հիմնաբառեր՝ համակենտրոնացման գործակիցներ և համակենտրոնացման ցուցանիշները, մրցակցության մակարդակ, շուկայական իշխանության ցուցանիշներ, գերիշխող սուբյկտներ, մոնոպոլիստներ, չափման և գնահատման մեթոդներ:

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЫНКА ТРУДА НКР И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

А.Л. Месробян, А.А. Бабаян

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы становления рынка труда Нагорно-Карабахской Республики, анализируется современное состояние и основные количественные показатели, даются пути их решений.

Ключевые слова: *рынок труда, безработица, заработная плата, пособие, трудовой ресурс, социальная политика.*

Нагорно-Карабахская Республика (НКР) во многих отношениях – уникальный проект и, в не последнюю очередь, с точки зрения построения рыночной экономики.

Непризнанность НКР, последствия войны, морально-психологическое состояние людей, огромный поток миграции и прочие факторы препятствуют полноценному развитию рынка труда на современном этапе.

Годы проведения экономических реформ во всех странах постсоветского пространства, в том числе и в НКР, сформировали своеобразный рынок труда. Проявлением формирующегося рынка являются:

– закрытие бывших промышленных предприятий и отсутствие новых рабочих мест;

– высокая текучесть кадров, несмотря на высокий спрос;

– низкая заработная плата;

– несоответствие трудового вклада работника его доходам и профессиональным знаниям;

– задержки с выплатой заработной платы;

– неразвитость инфраструктуры рынка труда;

– высокий показатель уровня безработицы (особенно скрытой) и т.д.

Перечисленные причины негативно влияют на формирование и функционирование рынка труда в НКР и осложняются нарастанием напряженности на рынке труда, так как сопровождаются миграцией населения, отсутствием необходимого количества специалистов, необходимых сегодня экономике республики, стремлением молодежи к получению обязательного высшего образования и нежеланием молодого поколения овладеть прикладными профессиями в производственной сфере.

Изучение проблем формирования рынка труда в НКР показал, что, наряду со свойственными многим постсоветским странам противоречиями, существуют и локальные проблемы, связанные с военным положением и непризнанностью НКР, непозволяющие республике активно использовать рычаги регулирования занятости на отдельной территориальной единице.

Государственная политика НКР, проводимая в сфере занятости и формирования рынка труда, недостаточно активна и действенна; в НКР она должна но-

сить не временный, а долгосрочный характер и нуждается в пристальном внимании, детальном изучении для выявления проблем и нахождения путей решения, что требует применения радикальных мер в проводимой государственной политике.

Все изложенное, в совокупности, определяет актуальность избранной темы и объективную необходимость проведения комплексного исследования по проблемам формирования современного рынка труда в НКР.

Развивающийся рынок труда требует тщательного отслеживания и контроля протекающих процессов, выработки мер воздействия, совершенствования инструментов регулирования. В этих условиях глубокое и всестороннее изучение проблем занятости в экономике республики приобретает особую актуальность.

Известно, что экономически активное население – все занятые и безработные, которые создают рынок труда для производства товаров и услуг, а экономически неактивное население – студенты и учащиеся, лица, занятые ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми, больными родственниками, а также другие лица, которые по разным причинам не работают и не ищут работу. [7, СС. 50–51].

«Занятые – лица, как работающие по найму (независимо от того, была ли это постоянная или временная, сезонная, случайная или разовая работа), так и работающие не по найму, которые получают доход, с привлечением наемных работников или без наемных работников, а также лица, по разным причинам временно отсутствующие на работе, неоплачиваемые работающие члены семьи». [7. СС. 50–51].

Согласно Закона НКР «О социальной защите населения при занятости и безработице», «официально зарегистрированными безработными считаются трудоспособные и дееспособные граждане в возрасте 16-ти лет и более, которые не получают какую-либо пенсию, установленную законодательством НКР, постоянно проживающие на территории республики, которые в рассматриваемый период не имели работы или доходного занятия, занимались ее поиском с помощью территориальных центров занятости и были готовы приступить к ней немедленно или в течение периода, определенного законодательством» [2].

Рынок труда развивается по законам спроса и предложения, и основными компонентами рынка трудовых ресурсов являются: совокупный спрос экономики в рабочей силе, совокупное предложение, стоимость (цена) рабочей силы, конкуренция, резервы рабочей силы.

Целью исследования является выбор методов регулирования и условий формирования рынка труда в любой период и в отдельно избранной стране.

Трудовые ресурсы, относящиеся к социально-экономической категории, являются одним из важнейших аспектов теории и практики управления. Управление трудовыми ресурсами – сложный процесс, связанный с макроэкономическим развитием страны и мотивацией поведения самого работника.

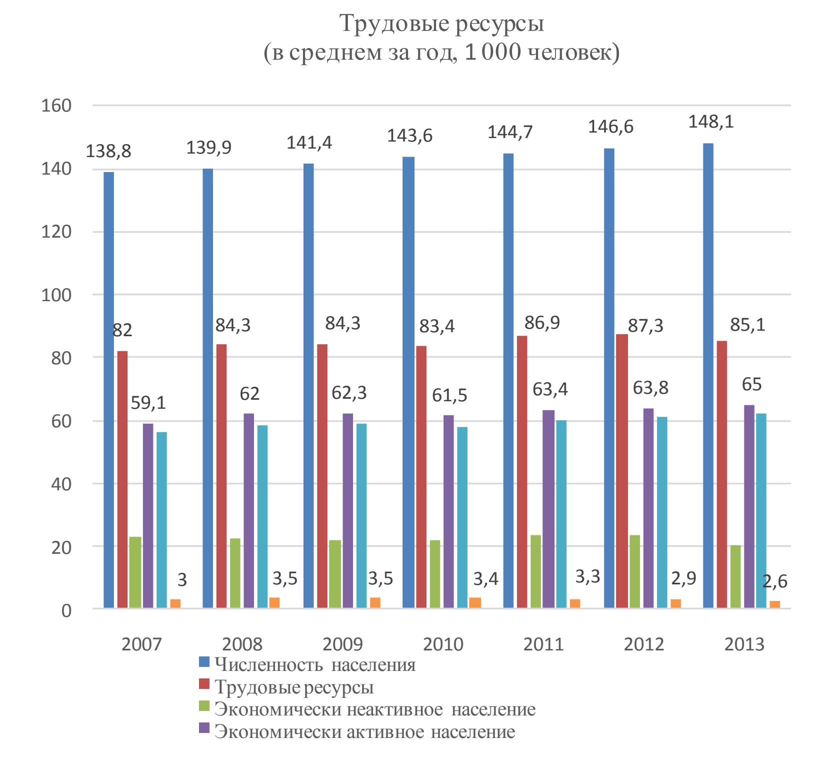
Для того чтобы правильно изучить, проанализировать, выявить основные тенденции и направления развития, необходимо определить систему показателей рынка труда НКР.

Оценка качественных и измерение количественных показателей описывает реально существующую ситуацию на рынке труда НКР, выявляет действующие в данной системе тенденции и особенности развития, позволяет установить соотношение спроса на рабочую силу и его предложение.

Важным показателем анализа рынка труда является его демографическая характеристика: численность трудоспособного населения, динамика их изменения, анализ экономически активного населения, количество занятых и безработных, распределение числа безработных и занятых по половозрастному признаку, доля женщин среди различных категорий занятого населения, а также возрастной состав безработных, состав безработных по обстоятельствам незанятости, расчеты физиологического прожиточного минимума, рациональных норм потребления и потребительских корзин НКР, суммарные денежные доходы населения, сравнение индексов средней заработной платы и индексов цен.

Современная ситуация на рынке труда НКР существенно отличается от той, что была еще несколько лет назад. Экономически активное население НКР на 1 января 2013г. составило 64 987 человек, которое, относительно 2007г., выросло на 5871 человек или на 9%; экономически неактивное население на 2013г.– 20 137 человек, которое, относительно того же года, сократилось на 2794 человека, а численность безработных в 2013г. относительно 2007г. уменьшилось на 437 человек или на 17%.

Согласно статистическим данным, трудовые ресурсы в 2013г. составили 85 123 человек, сократившись, по сравнению с предыдущим годом, на 2133 человека.

Численность трудовых ресурсов, включающих в себя экономически активное население, в 2013г. составила 64 987 человек, увеличившись, по сравнению с

предыдущим годом, на 1,9%, а с 2007г. увеличение составило 5871 человек, при этом экономически неактивные в 2013г. составили 20136 человек, уменьшившись на 2794 человека.

Среди занятых в отраслях экономики численность наемных работников увеличилась на 2,5% (1555 человек), достигнув 62 420. Число учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от производства, достигло 4 301 человек, увеличилось на 1,8% (77 человек), а численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, занятого в домашнем хозяйстве, уменьшилось на 22%, составив 15 835 человек.

В следующей таблице продемонстрирована структура занятого населения по секторам экономики.

Таблица 1. Структура занятых по отраслям экономики

Промышленность	6 321
Строительство	3 583
Транспорт и связь	1 882
Торговля и общественное питание	5 401
ЖКХ и бытовое обслуживание	2 705
Здравоохранение, спорт и соц. обеспечение	2 837
Образование, культура и искусство	11 036
Наука	200
Финансы и кредит	743
Управление и оборона	9 765
Сельское хозяйство и лесоводничество	16 909

В 2013г. число зарегистрированных безработных составило 2567 человек, уменьшившись, по сравнению с 2012г., на 348 человек или на 14%. Среди них, число мужчин составило 46 человек, число безработных женщин – 2 521. Притом, среди граждан, ищущих работу, женщины составили 2 754 человека, а мужчины – 107 человек. [7. СС. 23].

Среди безработных молодежь (18–30 лет) составила 633 человека, что меньше на 397 человек или на 63%, по сравнению с 2012г., и почти в 3 раза сравнительно с 2007г.; население в возрасте 30–50 лет составило 1713 человек, увеличилось на 14%; население в возрасте 50 и старше составило 214 человек, уменьшившись почти в 2 раза, по сравнению с предыдущим годом.

В НКР наблюдается тенденция уменьшения контингента зарегистрированнных безработных и увеличения незарегистрированных, что сопровождается выходом их из-под контроля службы занятости значительной части безработицы. Одна из основных причин низкого регистрируемого уровня безработицы – крайне малые пособия по безработице (с 1 января 2013г. базовый размер пособия по безработице в НКР составлял 19500 драмов РА), бюрократическая волокита, а также отсутствие подходящих вакансий.

В 2013г. число безработных, уволенных по инициативе работодателя, составило 317 человек; их число, сравнительно с прошлым годом, уменьшилось более чем в 2 раза. Количество граждан с продолжительностью безработицы от 1 до 3 месяцев составило в 2013г. 36 человек, что на 25% больше, чем в прошлом году.

Доля безработных по районам в %-х: Степанакерт (80,2%); Мартакерт (5,0%); Мартуни (4,9%); Аскеран (1,6%); Шуши (2,6); Кашатах (3,2%).

В НКР, посредством отдела занятости и труда Министерства соцобеспечения в 2013г. было трудоустроено 189 человек. Показатель трудоустройства мужчин значительно выше, чем женщин, несмотря на то, что среди регистрируемых безработных мужчин меньше. Но они быстрее трудоустраиваются, потому что работодатели ориентированы, в основном, на мужскую рабочую силу. Рабочие места легче найти в сфере строительства и торговли.

В 2013г. численность прибывших в НКР составила 866 человек, а выбывших – 554, следовательно, механический прирост составил 312 человек.

Согласно статистическим данным, на 1 января 2013г. среди лиц, ищущих работу и безработных, преимущественный рост зафиксирован в Мартакертском районе – 9,1% и в Кашатахе – 63,4%. Отдел труда и занятости при Министерстве социального обеспечения НКР имеет договоренность со Службой занятости и трудоустройства РА об организации для безработных и инвалидов Нагорного Карабаха, компьютерных и других курсов, которые помогут этим категориям населения реинтегрироваться в общество.

За 2013г. из 2567 зарегистрированных безработных лишь 16% получают пособие по безработице; по сравнению с прошлым годом, число людей, получающих пособие по безработице, увеличилось на 88 человек.

Безработица как социально-экономическое явление отражает в себе все процессы, происходящие в обществе, в том числе и демографические. Поэтому неудивительно, что, согласно статистике, женщин среди безработных больше, чем мужчин. Заметим при этом, что в НКР женщины превосходят числом мужское население.

Трудоустройство безработных в НКР – вопрос сложный, в основном – это женщины в возрасте от 30–50 лет с высшим и средним общим образованием; среди безработных 80% составляют женщины. Происходит потеря профессионализма, устаревание навыков работы и т.д., что является важнейшим показателем состояния рынка труда НКР. По данным за 2013г., уровень безработицы составил 4%, однако при этом возрастает скрытая безработица.

Положение молодежи на рынке труда НКР вызывает отдельный интерес. Отсутствие механизма, регулирующего трудоустройство выпускников учебных заведений в НКР, приводит к возникновению серьезных проблем. Особенную тревогу вызывает утрата молодежью ценности профессионализма. Быстрыми темпами развивается занятость нерегулируемого рынка труда.

По официальным данным, в 2014г. среднемесячная номинальная зарплата занятых в сфере экономики НКР составила 130 411 (против 111 580 в 2013г.) драмов РА. Заметный рост среднемесячной номинальной зарплаты зафиксирован в сферах финансов и кредита, строительства, промышленности, образования, социального обеспечения и страхования».

Анализ фактического состояния безработицы в НКР показал, что для их решения необходимо проведение серьезных мероприятий и проведения координированной программы регулирования рынка труда.

Учитывая сложность ситуации на рынке труда в НКР, необходимо сосредоточить внимание на решении следующих первоочередных задач:

1. разработать поэтапную политику и программу реструктуризации экономики НКР с действенной и синхронизированной политикой занятости населения;

2. определить приоритетные инвестиционные направления ее развития с созданием благоприятного инвестиционного климата для привлечения внутренних и зарубежных инвестиций, для создания дополнительных рабочих мест;

3. разработать концепцию профессиональной занятости и профессиональной подготовки кадров на длительную перспективу с поддержкой и стимулированием деятельности бизнес-школ, бизнес-инкубаторов;

4. разработать и внедрить программу пропаганды среди молодежи, необходимых для развития экономики профессий, с соответствующей переориентацией образовательной системы и уровня оплаты;

5. усилить контроль за проведением действенной политики регулирования проблем безработицы с усилением роли профсоюзов;

6. создать максимально благоприятные условия со стороны государства для развития коллективной и индивидуальной предпринимательской деятельности и последовательно проводить курс на создание крупных предприятий;

7. содействовать расширению специальностей, в которых допустимы комфортные для женщин условия труда: полставки, гибкий рабочий график и работа на дому.

Решение политического статуса НКР позволит в более облегченном режиме оптимально решить перечисленные проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс НКР, 2004г.
2. Закон НКР «О социальной защите населения при занятости и безработице», 2006г.
3. *Кантарчян Р.* Проблемы рынка труда // Вестник Ереванского Государственного Экономического института, № 2, Ер., 2004.
4. *Ломакин В.К.* Мировая экономика, М.: «Юнити-Дана», 2005. С. 258.
5. *Николаева И.П.* Теория переходной экономики. М.: «Юнити-Дана», 2001.
6. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь», М.: «Инфра-М», 1997.
7. Статистический ежегодник НКР, 2007–2013гг., Степанакерт, 2014.

THE ANALYSIS OF THE INDICATORS OF THE LABOR MARKET OF THE NAGORNO KARABAKH REPUBLIC AND ITS PECULARITIES

A. Mesrobyan, A. Babayan

SUMMARY

The article deals with the problems ofthe labor market formation of the NagornoKarabakh Republic. Its current situation, as well as its main quantitative indicators are analyzed and some solutions are given.

Keywords: labor market, unemployment, salary, benefit, labor force, social policy.

ԼՂՀ-Ի ԱՇԽԱՏԱՇՈՒԿԱՅԻ ՉԱՓԱՆԻՇՆԵՐԻ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԴՐԱ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ա.Լ. Մեսրոբյան, Ա.Ա. Բաբայան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում են Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության աշխատաշուկայի ձևավորման խնդիրները: Վերլուծվում են արդի վիճակը և հիմնական քանակական չափորոշիչները, ինչպես նաև տրվում են լուծումներ:

Հիմնաբառեր` աշխատաշուկա, գործազրկություն, աշխատավարձ, նպաստ, աշխատուժ, սոցիալականքաղաքականություն:

АЛТАЙ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЦЕНТРОВ ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

А.В. Иванов, С.М. Журавлева

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу геополитических, биосферных и культурных ресурсов Алтайского региона как одной из возможных модельных площадок перехода к новой духовно-экологической цивилизации, анализируются также перспективы поведения в этом регионе регулярного Алтайского Форума как восточной площадки диалога цивилизаций

Ключевые слова: *Алтай, духовно-экологическая цивилизация, ценность, сотрудничество, диалог, культурный обмен, Алтайский Форум.*

1. Духовно-экологическая цивилизация и ее основные черты

Углубляющийся системный кризис техногенно-потребительской цивилизации активизировал среди интеллектуальной элиты различных стран поиски иных оснований и целей мирового объединения. Здесь не прописываются общие характеристики этой новой духовно-экологической (или ноосферной) цивилизации [1], а лишь говорится о ее важнейших чертах:

а) **отношение к политике, экономике и финансам** не как к чему-то самоценному, а лишь **как к средствам гармонизации взаимоотношений между обществом и природой, а также всестороннего совершенствования человека**;

б) **примат экологической безопасности над экономической эффективностью** и противопоставление разумного хозяйствования как средства воспроизводства самого человека, его социальных отношений и здоровой окружающей природной среды, – потребительской ориентации на денежную прибыль и самоценный экономический рост [2];

в) **приоритет кооперации по отношению к конкуренции**. Например, в трудных климатических условиях жизни на евразийском пространстве, где среднегодовые температуры неуклонно понижаются по мере движения с Запада на Восток, где полгода земля скована льдом и снегом, где короток вегетативный период вызревания культурных растений – выжить и встать на путь процветания можно только сообща, дружными совместными усилиями, а вот индивидуализм и социальное размежевание губительны;

г) опора на лучшие образцы исторического взаимодействия народов, когда не скрывают друг от друга сложностей в исторических взаимоотношениях, но при этом делают ставку на то, что объединяет и вдохновляет, а не на то, что разъединяет и озлобляет людей. А объединяют их **общие и вечные ценности** мирного сосуществования, крепкой семьи, открытости в общении, познания, творчества.

Носителями этих объединяющих вечных ценностей являются, в первую очередь, гении народов – Сергий Радонежский и Франциск Ассизский, Конфуций и Альберт Швейцер, Паисий Величковский и Дзанабадзар, Авиценна, Шота Руставели, Чокан Валиханов и Тарас Шевченко, Ованес Туманян и Николай Гумилев. Они должны издаваться на разных языках, а их произведения, картины и подвижнические жития дети должны изучать в школах. Кроме того, все народы должны почитать свои и уважать чужие природные, культурные, исторические и религиозные святыни – типа Байкала и Иссык-Куля, Севана и Алаколя, Днепра и Катуни, аббатства Сен-Дени и Троице-Сергиевой Лавры, могилы Абая и мавзолея Улугбека;

д) приоритет **единящих всех стратегических практических проектов**, реализация которых: а) в наибольшей степени отвечает стратегической духовно-экологической задаче единения народов; б) выгодна всем субъектам международного сотрудничества; в) не вызывает отторжения ни у государственных органов, ни у научных институтов, ни у общественных организаций.

Например, в рамках Алтайского регионального международного сотрудничества – это расширение российской номинации Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая» через включение в нее примыкающих особо охраняемых природных территорий сопредельных стран: национального парка «Таван Богд» (Баян-Ульгийский аймак Западной Монголии); национального парка «Канас» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая; Катон-Карагайского национального парка и заповедника «Маркаколь» в Восточном Казахстане. В результате должна быть создана заповедная срединная территория Евразии вокруг священного горного массива Табын-Богдо-Ула (пять священных вершин)[1], где сходятся границы ее четырех крупнейших государств и которая могла бы стать символом общей устремленности народов к экологически безопасному и просвещенному будущему;

е) государственная власть на всех уровнях должна **взаимодействовать с общественными организациями и профессиональными корпорациями,** обеспечивая их участие в решении всех стратегических вопросов жизни стран. Общественные организации и корпорации не должны быть жертвами некомпетентности и чиновничьего произвола (сплошь и рядом анонимных), а имеют полное право своим коллективным разумом обсуждать и рекомендовать государственным органам стратегические документы, защищающие их общественные интересы и профессиональную деятельность. Исполнительные же органы государства должны, в первую очередь, исполнять эту **народную волю компетентного большинства, а не обслуживать интересы меньшинства** – **властных и бизнес-элит.** Последние сами должны постоянно доказывать народу, что выражают не чисто ведомственные и не частные коммерческие, а именно общенародные интересы;

ж) важна самая широкая **опора всех звеньев государства на науку**. Независимая научная экспертиза стратегических государственных решений и техни-

[1] В июле 2014 года при участии высшего государственного руководства Монголии состоялась торжественная сакрализация этой священной для западных монголов вершины.

ческих проектов на федеральном и региональном уровнях особенно важна в нынешних условиях, когда ошибки и просчеты власти слишком дорого стоят обществу. Кроме того, наука законодательно должна участвовать в разработке программ стратегического развития страны, отдельных сфер ее жизни и регионов. Ученые должны также иметь независимый доступ к средствам масссовой информации, чтобы иметь возможность донести до народа свое мнение. Преследование ученых за критику со стороны властей должно караться в законодательном порядке;

з) любые международные формы сотрудничества и будущие межгосударственные объединения невозможны в буквальном смысле слова без **диктатуры морали**, причем не как «договорных» правил (западная, утилитаристская этика), а именно: как **внутреннего глубинного знания и отношения к миру,** когда интересы и ценности других стран, народов и отдельных граждан не могут приноситься в жертву чьим-то эгоистическим интересам. На этом основано, во-первых, право, в том числе международное, иначе каждая сторона – отдельные политики, политические кланы и бизнес-элиты – будет толковать правовые нормы, как им заблагорассудится. Примеры с борьбой за нефтеносные районы Земли и за прокладку тех или иных международных маршрутов нефти и газа − наиболее показательные примеры подобного рода. Во-вторых, без морали невозможна и нормальная мировая экономика. Примером является сегодняшняя экономическая модель, ориентированная исключительно на прибыль, а не на интересы общества. В итоге, потребители, как известно, получают все менее качественный продукт: «химическую» пищу, заведомо недолговечные дома, технику и пр. Но парадоксально, что это оборачивается против самих собственников – ведь они также выступают в роли потребителей других продуктов. В-третьих, без морали не может быть нормальной деятельности государственных служащих, и неизбежно начинают процветать кумовство и коррупция. И, наконец, без морали *как служения высшим ценностям и воли к личному совершенствованию* не могут нормально развиваться культура и наука, так как попросту они становятся не нужными. Спросом будут пользоваться только псевдонаука, готовая торговать научной истиной; и массовая культура, потакающая низменным инстинктам и страстям глобализированного «общечеловека».

Здоровая моральная атмосфера в обществе не может быть утверждена чисто организационными средствами (хотя и они полезны) – принятием законов, созданием соответствующих государственных или общественных структур, пропагандистскими кампаниями и т.д. На развитие морали должны работать все государственные и общественные институты: семья, школа, вузы, пресса, телевидение, Интернет, культурная и воспитательная политика государства. Но все это останется безрезультатным, если пример морального и ответственного поведения не будет демонстрировать сама власть;

и) необходима **защита и особая стратегия развития ключевых культурно-биосферных регионов Земли, как очагов становления новой духовно-экологической цивилизации**. К таким ключевым биосферно-культурным регионам-донорам могут быть причислены, в первую очередь, горные регионы Земли как точки наиболее интенсивного культурно-исторического диалога народов, как территории, сохранившие девственные природные ландшафты и глуби-

ны исторической памяти. К таким стратегическим горным регионам-донорам относятся: Альпы и Пиренеи, Балканы и Кавказ, Гималаи и Тянь-Шань. К тому же именно горы обеспечивают воспроизводство жизни на огромных равнинных территориях, снабжая их ледниковой водой и экологически чистыми продуктами питания, предоставляя туристические, рекреационные и культурно-познавательные услуги. Одно из важнейших мест среди этих духовно-экологических бастионов человечества занимает Алтайский регион.

2. Алтай как один из форпостов новой цивилизации

Алтай – во всех отношениях уникальный биосферный и культурный регион не только в Евразии, но и во всем мире. Это одна из стратегических площадок перехода к духовно-экологической цивилизации принципиально нового типа, один из важнейших центров диалога цивилизаций, где можно обсуждать стратегические перспективы человечества. Алтай словно самой природой и историей создан для того, чтобы люди разной этнической и культурной принадлежности, религиозных и политических убеждений сходились близ его священных вершин для обсуждения общих проблем человечества и поиска объединяющих их идей и ценностей. Здесь полезно напомнить об этой уникальности Алтайского региона.

С географической и геополитической точек зрения Алтай является самым сердцем евроазиатского континента, равно удаленным от четырех океанов. Здесь леса Сибири встречаются со степями и пустынями, и проходит крупнейший водораздел между реками, текущими в Северный Ледовитый океан и теряющимися в бессточных котловинах Центральной Азии. Здесь также сходятся границы четырех крупнейших азиатских стран – Китая, Казахстана, России и Монголии.

Алтай − это как бы вся природа Евразии в миниатюре, где на весьма ограниченном участке земной поверхности присутствуют все климатические зоны от тундры и лесостепей до пустынь и, соответственно, все характерные для них виды флоры и фауны. Алтай – крупнейший центр биоразнообразия, держатель стратегических возобновляемых и не возобновляемых природных ресурсов. Биосферный потенциал Алтая (леса, почвы, водные ресурсы, генофонд культурных растений и животных) делает его весьма привлекательным в плане развития «зеленых трендов» современной экономики.

Привлекательность Алтая для людей всего мира обусловливается еще и тем, что **Алтай – это почти вся этническая и историческая Евразия в миниатюре**, где зарождались и вступали между собой в интенсивное культурное взаимодействие ключевые этносы евразийского материка. Так, с Алтаем, в той или иной форме, связан этногенез тюрков и угро-финнов, палеоазиатских народов Севера. На Алтае ищут свою историческую прародину венгры и японцы, турки и тайцы. Через Алтай двигались с запада на Восток предки индоевропейских племен и русские первопроходцы; с Востока на Запад − гуннские, тюркские и монгольские племена; с севера на юг − предки современных корейцев; с юга на север − предки хантов и мансов, якутов, чукчей, и, как все больше подтверждается, североамериканских индейцев. По последним данным именно южные алтайцы генетически ближе всего к североамериканским индейцам, с которыми разошлись 15–20 тыс. лет назад [3]. Более того, в последние годы именно на Алтае найден

особый антропологический тип, отличный и от неандертальцев, и от человека современного физического типа (homo sapiens) и который был назван «человеком алтайским» [4].

Это дает основания рассматривать Алтай не только как важнейший центр этногенеза, но и антропогенеза. Любопытно, что на Алтае обнаружен и самый древний скелет одомашненной собаки, возраст которого 33 тыс. лет [5]. Это намного древнее, чем предполагалось ранее.

Наскальные рисунки, могильники, рунические письмена, менгиры и кромлехи разбросаны по всему пространству Большого Алтая, словно еще не до конца прочитанная книга древнейшей истории человечества. В пазырыкских курганах найдены древнейшие образцы китайского шелка, рубашка из шелка дикого индийского шелкопряда, греческие монеты и классический персидский ворсовый ковер IV в до н.э., уцелевший в вечной мерзлоте на алтайских высотах. Любопытно, что в скифских могилах встречаются и типично индоевропейские, и азиатские типажи, превращая Алтай в крупнейший этнический тигль Евразии.

Алтай – это также уникальный ***центр межкультурного и межрелигиозного диалога.*** Так, в XVIII–XIX веках на русском Алтае по своей и не по своей воле оказались поляки и украинцы, немцы и татары, чеченцы, эстонцы, мордва. Многообразие ландшафтов позволило им выбрать привычную хозяйственно-экологическую нишу. Русские переселенцы выбирали речные долины и ополья, украинцы – степные водоразделы; мордва – таежные территории. При всех сложных зигзагах истории на Алтае не исчез ни один этнос, хотя некоторые из них насчитывают всего несколько тысяч и даже сотен человек. Если обратиться к Западной Монголии, то она – подлинный собор центрально-азиатских этносов. Здесь дружно живут олеты и дзахачины, торгоуты и урянхайцы, дербеты и мянгады, хошоуты и халхи. В многонациональном Восточном Казахстане также практически нет этнических конфликтов. Официальная евразийская основа межнационального сотрудничества, утверждаемая Н.А. Назарбаевым, помогает сдерживать отдельные националистические проявления. Более сложная ситуация с давних времен существует в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Там тлеет конфликт между коренным населением, уйгурами, и ханьским, пришлым этносом. Однако китайское правительство многое сделало для развития национальных культур местных народов. Официально используются письменные языки ханьцев, уйгуров, казахов, монголов и киргизов. На этих же языках ведется радиовещание и школьное обучение. Казахская и монгольская диаспоры поддерживают научные и культурные связи с Восточным Казахстаном и Западной Монголией. Проживают в Синьцзяне и свыше 9000 тыс. русских. Есть даже полностью русские деревни, сохранившие язык, верования и обычаи предков.

Таким образом, при всех непростых процессах, Алтай остается местом этнической стабильности, а также центром притяжения многих народов Евразии и даже Америки, едущих сюда в поисках своих исторических и духовных корней.

Что касается конфессиональной ситуации на Алтае, то и она не имеет аналогов. Здесь в течение нескольких столетий мирно сосуществуют буддизм и ислам, христианство и тенгрианство, даосизм и шаманистские культы. В начале XX в. здесь возникла одна их самых молодых религий на Земле – бурханизм. Алтай был и остается важнейшим **сакральным** евразийским центром. Сюда приезжают

многочисленные последователи учения «Живой Этики», связанного с семьей Рерихов, веря, что именно на Алтае осуществится синтез научного, философского и религиозного знания. До этой благородной цели, конечно, еще далеко, однако атмосфера Алтая буквально пропитана духом культурного диалога и синтеза.

Так, в истории Алтая есть страницы, свидетельствующие, что мы имели дело с действительными фактами культурного взаимообогащения народов. В частности, любопытные факты культурного срастания русского казачества и казахов (*киргизов,* в старой терминологии), живших вдоль Колывано-Кузнецкой линии, приводит крупнейший исследователь Центральной Азии Г.Н. Потанин. «Здешние казаки окружены киргизами и находятся под их исключительным влиянием. Почти все население говорит киргизским языком… Киргизские привычки простираются и на одежду, и на пищу казаков… Кроме этих внешних черт иртышские казаки заимствуют от киргизов многие предрассудки, понятия и убеждения. Казак, как и киргиз, считает за стыд сесть на коня без нагайки, надеть холщовые шаровары и проч.» [6. СС. 121–122]. Г.Н. Потанину вторит другой крупный исследователь Южной Сибири Н.М. Ядринцев: «…Казаки мало того, что перешли местами к скотоводству, но заимствуют у киргизов одежду, обычаи и язык...» [6. С.122].

Между пришедшим на Алтай русским населением, особенно старообрядцами, и алтайцами также устанавливались довольно тесные связи. Русские заимствовали у алтайцев навыки скотоводства, элементы кочевой кухни, опыт выживания в горах, знания о целебных травах и родниках. У старообрядцев было принято крещение в Катуни и поклонение горе Белухе, т.е. они и алтайцы поклонялись общим святыням. Не редкостью были межэтнические браки. Показательны в этом плане воспоминания уймонского старообрядца К.В. Железнова: «Когда прадеды-то наши сюда бежали, алтайцы шибко добрые к ним были. Скрывали от церковников. Мы здесь крепко на ноги встали …» [7. С. 148]. В свою очередь, алтайцы получили от русских алфавит, литературу, школу, навыки агрономии, ветеринарные и санитарно-гигиенические знания.

Существовали также тесные межкультурные связи между алтайцами и монголами, монголами и русскими. Так, большое влияние на алтайцев оказали духовные традиции буддизма, а бурханизм сегодня официально признан в качестве одной из его ветвей. Сохранились сведения, что буддийским просвещением и религиозным проповедничеством на Алтае занимались прямые ученики выдающегося просветителя и общественного деятеля Западной Монголии Зая Пандиты Найхамчжамцо.

3. Современное межкультурное сотрудничество на Алтае и перспективы Алтайского форума

Сегодня на Алтае эти исторически сложившиеся формы культурного взаимодействия между народами при всей сложности нынешней социально-экономической обстановки не только сохраняются, но и преумножаются. Можно разграничить Алтай политически, но он как биосферная, этническая и социокультурная система был и остается единым. Например, ледники крупнейшего горного массива Алтая Табын-Богдо-Ола питают водой территории четырех стран, поэтому их таяние – общая проблема. Горные бараны аргали, а также снежный барс не знают государственных границ, и дело их охраны – тоже общая

задача. Экологическое и социальное неблагополучие, межэтническая напряженность в одном регионе рискуют быстро перекинуться в соседние. Есть также еще целый ряд актуальных общих проблем: развитие экономических связей и трансграничного туризма; организация совместных пограничных и таможенных переходов, развитие транспортной сети. Необходимо вести совместную природоохранную деятельность и организовывать комплексный экологический мониторинг территорий. Остро встает вопрос об организации единого информационного и образовательного пространства Большого Алтая.

Совместное рациональное и бережное использование исторического, биосферного и культурного потенциала Большого Алтая в интересах всех проживающих здесь народов – *стратегическая цель* регионального евразийского духовно-экологического сотрудничества. Некоторые практические шаги в этом направлении уже делаются, в частности, в рамках созданного в 2003 году Международного координационного Совета (МКС) «Наш общий дом − Алтай», объединяющего органы государственной власти, науки и общественных организаций сопредельных районов четырех стран (Казахстана, Монголии, Китая и России). Важно, что все субъекты регионального алтайского сотрудничества едины в том, что Алтай должен ими совместно развиваться и позиционироваться:

− как держатель нетронутых природных ландшафтов и ресурсов (чистой воды, лесов, черноземов, животного мира, лекарственных трав и минералов);

− как хранитель уникальных памятников, религиозных и исторических святынь, древних культурных традиций народов Евразии;

− как мировой центр рекреации;

− как важнейший центр мирового диалога культур и народов вокруг проблем построения общего лучшего будущего.

Ряд практических проектов на Алтае в той или иной мере способствует воплощению этих принципов в жизнь. О проекте международного расширения номинации Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая» мы писали выше. Кроме того, с 2003 года на Алтае ежегодно проходит международная летняя Школа студентов Алтайского региона «Наш общий дом – Алтай». Ежегодно в работе школы принимают участие около 40 российских, китайских, монгольских и казахстанских студентов из Алтайского края, Республики Алтай (Россия), Восточно-Казахстанской области, Ховдского и Баян-Ульгийского аймаков Монголии, Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). В Школу приезжают студенты разных специальностей, занимающихся региональной проблематикой. Они слушают лекции экспертов, делают собственные научные сообщения, участвуют в коллективных дискуссиях. Научная программа Школ органически сочетается с культурной, а также со спортивными мероприятиями. Основная цель Школы – установление тесных научно-образовательных, деловых, гуманитарных и дружеских контактов между молодежью стран Алтайского региона. Работа Школы объективно способствует формированию просвещенных и глобально мыслящих региональных элит, готовых к долговременному плодотворному евразийскому сотрудничеству в интересах и своих стран, и всех алтайских народов.

В настоящее время также успешно реализуется международная туристическая программа под названием «Золотое кольцо Алтая», позволяющая заинтересованному лицу в течение 20 дней познакомиться со всеми четырьмя регионами

Большого Алтая, его природными и культурными достопримечательностями. Отмена виз между Россией и Монголией позволит создать еще более комфортные условия для развития международного туризма.

Под эгидой МКС в настоящее время успешно действует международный сайт «Алтай трансграничный» (http:\\altaiinterinfo), позволяющий оперативно получить целостное представление о том, что происходит на сопредельных территориях региона. Два года назад был образован Совет ректоров региона, главной задачей которого является создание единого образовательного пространства Большого Алтая в рамках межвузовского сотрудничества в рамках ШОС. Двусторонние и многосторонние научно-образовательные связи между алтайскими вузами – это уже реальная практика, позволяющая с уверенностью смотреть в будущее.

По сравнению с успехами в образовании, науке и культуре трансграничное экономическое сотрудничество на Алтае развивается гораздо более скромными темпами и преимущественно на двусторонней основе. Это представляется вполне объективным, ибо **экономика – это сфера выгоды и конкуренции, в то время, как образование, культура и наука абсолютно сближают народы. Их движущая сила не столько конкуренция, сколько наоборот кооперация, взаимное дарение и взаимное обогащение.**

Есть все основания констатировать, что Алтайский регион, по совершенно объективным параметрам, является почти идеальной восточной площадкой для межцивилизационного диалога, посредством которого можно совместно концептуально прорабатывать контуры новой духовно-экологической цивилизации и, соответственно, формировать новое мировоззрение. Первый Алтайский Форум состоялся в мае 2014 года под эгидой Международного Общественного Форума «Диалог цивилизаций». На Форуме, где участвовало свыше 60 человек из 16 стран, была принята **Алтайская Хартия**, где именно переход к новой духовно-экологической цивилизации был поставлен во главу угла. В Хартии было отмечено, что подобный переход невозможен без формирования нового мировоззрения. Это новое мировоззрение требует:

– синтеза научных, религиозных и философских знаний, ибо без цельного мировоззрения не может быть ни целостного мира, ни целостного человека (понятно, что подобный синтез вовсе не исключает разнообразия трактовок и акцентов);

– единства традиции и новации, древних и современных знаний, ибо как все больше подтверждает современная наука, наши предки владели важнейшими видами знаний и умений (в том числе и сакрального характера), которые почти утратила наша техногенно-потребительская цивилизация, находящаяся в глубочайшем кризисе;

– разработки и апробации моделей зеленой экономики, без которой нам не добиться коэволюционных отношений между обществом и природой.

В настоящее время готовится проведение II Алтайского Форума на Алтае с предварительной научной проработкой стратегических пленарных докладов в рамках исследовательских групп. Учитывая сложнейшую и взрывоопасную нынешнюю международную обстановку, можно, тем не менее, с достаточной уверенностью констатировать, что проведение Алтайского форума на Востоке является органическим дополнением Родосского Форума, где идея диалога цивилиза-

ций получает теоретическое развитие в плане объединения усилий интеллектуальных элит в деле построения нового лучшего – духовно-экологического – будущего, а также с точки зрения возможности практического воплощения передовых идей и технологий в уникальном Алтайском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010; Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. На путях к новой цивилизации: очерки духовно-экологического мировоззрения. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014.
2. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
3. http://science.compulenta.ru/657418/
4. http://newsland.com/news/detail/id/479822/
5. www.membrana.ru/particle/17467
6. *Алексеенко Н.В*. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XYIII − первая половина XIX в.). Усть-Каменогорск: Изд-во «Медиа-Альянс», 2003.
7. *Боаги Н.М*. Традиционное воспитание в старообрядческой семье (на примере уймонских староверов) // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы YIII международной конференции (Горно-Алтайск, 19–23 сентября 2007г.). Т.1. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007.

ALTAY AS ONE OF THE MOST IMPORTANT CENTRES OF SPIRITAL AND CULTURAL DIALOGUE OF CIVILIZATIONS

A. Ivanov, S. Juravleva

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of geopolitical, biosphere and cultural resources of Altay region as one of the possible modeling platforms for the transition to a new spiritual and ecological civilization. The perspectives of regularly holding the Altay Forum in the region as a probable eastern ground for the dialogue of civilizations are discussed.

Keywords: Altay, spiritual and ecological civilization, value, cooperation, dialogue, cultural exchange, Altay Forum.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННОЙ ТРАДИЦИИ

К.М. Товбин

АННОТАЦИЯ

В статье посредством методологии Традиционалистской школы рассматривается и раскрывается понятие традиционной духовности. «Традиция» (Полная, или Священная Традиция) противопоставляется «традиции» как сложившейся цивилизационной инерции или ментальному коммуникативному механизму. Традиция противопоставляется как Модерну, так и Постмодерну, однако рассматривается в сопоставлении с этими эпохами. Содержание традиционной духовности рассматривается в феноменологическом разрезе, через манифестационные параметры, напрямую зависящие от человеческой деятельности и ее смысла. В условно выделенном феноменологическом измерении Традиция показывает такие свои стороны, как: инициация, догматизм, полнота, таинственность, укорененность в повседневности, психологическая устойчивость, общинность (сочетающаяся с иерархичностью), сверхиндивидуальность, надисторизм, служение Священному. Традиционная духовность в своем феноменологическом измерении здесь приведена в сравнении с пострелигиозностью, в наши дни умело имитирующей традиционную внешность. Рассмотренные феноменологические параметры долженствуют отличить настоящую традиционную духовность от инсинуаций Постмодерна, нацеленных на выработку стилистического иммунитета против возможности раскрытия Сакрального в современном мире.

Ключевые слова: *Традиция, Священное, инициация, догмат, преемственность, самоценность, пострелигия.*

Определение феноменологической области в традиционной духовности является рабочим приемом, никак не связанным с особенностями Традиции, отрицающей членение на онтологическую, феноменологическую и гносеологическую области, как то принято в современном религиоведении [1. С. 102]. Более того, само такое членение является признаком и средством понятийной секуляризации, приводящим к выделению «ядра» и «периферии» в Традиции, чего в ней попросту нет [2]. Однако, как отмечают философы-традиционалисты, главной проблемой Традиции является замкнутость в рамках собственного понятийного аппарата, доступного только посвященным и «практикующим» [3. С. 587]. Для стороннего наблюдателя Традиция неизменно предстает полем иррациональной преодоленной и имеющей лишь музейный описательный интерес, подменяющий традиционность самобытностью [4. С. 20]. Потому нам приходится проделывать достаточно опасную работу, приспосабливая не только сам язык Традиции, но и ее внутреннее устройство переводу на язык Современности, не содержащий и малой доли понятий и терминов, способствующих выразить суть Традиции. Потому настаиваем на условном характере приводимых ниже дефиниций, надеясь на то, что современная (западная) религиозная эпистемология не до конца оторвалась от памяти о традиционном контексте, в рамках которого она возникла.

Традиция есть цепь непрерывной и непрестанной смыслопередачи Священного. Именно по этой причине Традиция именуется с заглавной буквы, в

противовес традиции как устоявшегося образа социального бытия [5. С. 73]. Священное здесь понимается не антропоцентрично (как психологический или коммуникативный консенсус), но сакроцентрично, потому мы воздержимся от генерации понятия Священного, как и все религиоведы, первыми использовавшие это понятие, сконцентрировавшись на обнаружении атрибутов Священного, первым из которых и является Традиция.

В онтологическом плане Традиция фиксирует постоянство и нерушимость связи с трансцендентным источником человеческого существования (родового и индивидуального) – это делает традиционное мышление стационарным и цикличным, радикально отличающимся от модернистского прогрессистского и эволюционистского мировосприятия. Традиция – не арсенал постулатов или гештальтов «коммуникативного механизма» [6. С. 154], не предохранительный способ восприятия новаций [7. С. 153], но цельное сознание, укорененное в принципиальной нерасторжимости трансцендентного и имманентного начал , более того – в неправомерности самого́ такого разграничения . Принадлежность к Традиции есть принадлежность к Священному, потому компоненты Традиции есть не столько пути к Священному, сколько *проявления самого́ Священного.*

Феноменологическую сторону Традиции можно назвать стороной динамической, это – пространство взаимодействия человека со Священным. Определенные действия, ожидание ответа, получение ответа, восприятие ответа – что зафиксировано в нижеприведенных пунктах, имеющих весьма условную, рабочую структуру. Феноменология Традиции фиксирует проявления Священного; религиоведы, сгенерировавшие понятие Священного в современном религиоведении, само Священное относили только к феноменологии, не заглядывая в онтологическое его измерение [8. С. 11], [9. С. 16]. С одной стороны, такой подход верен, ибо косный онтологический разрез Традиции может быть сведен недобросовестным или секуляризованным умом до набора идеологем (что и происходит при пострелигиозной имитации Традиции). Иными словами, показ Традиции исключительно с онтологической стороны формирует представление о Традиции как о мировоззрении, что принципиально не отвечает самой сути Традиции. Феноменология Традиции дополняет картину, повествуя о действии Священного. Подчеркнем: не о действии человека перед Священным, но о действии *самого́ Священного*. Гиперболизация этого элемента может нас привести к оккультному эзотеризму, не допускающему никакого философского анализа. Недооценка, напротив, приведет к постмодернистскому игровому представлению о Традиции как о стилистическом, жестикуляционном и символическом наборе. Потому постараемся удержаться в «золотой середине», каковой, по нашему мнению, является философия *Традиционалистской школы* (Р. Генон, Ю. Эвола, Т. Буркхардт, А.К. Кумарасвами, Ф. Шуон, А.Г. Дугин и др.), дающая нам и идейно-методологическую основу, и методику разбора Традиции.

Посвященность

Инициация, по описанию Генона, является отличительной чертой традиционной духовности [10. С. 361], преодолевающей дистанцию трансцендентного и имманентного. Словами Дугина, «это возврат к Божеству того, что от него отдалилось, это приход к Истоку вышедшего из него, это движение вспять» [11. С.

380]. Посвящение имеет в своем арсенале множественные ритуалы, смысл которых можно выразить логически. Но вербализация – как разумное исповедание упования – никогда не была чертой подлинной инициации. Только духовность Модерна, превращаясь в посюстороннюю идеологию, стала требовать устной «надписи» у священнодействия. Настоящее посвящение осуществлялось на основе свободной воли субъекта посредством мистических операций. Соответственно, повреждение посвящения могло произойти не столько на логическом уровне, препятствующем выбору и подступу к самому ритуалу, сколько на уровне таинства [12. С. 127]. Таинства внутри каждой традиции всегда изменялись и архаизовались с течением времени, отходя от простоты совершения и понимания. Заморозка чина, которым таинство совершалось, превращение его в косный ритуал есть препятствие неминуемой профанации (понимаемой метафизически, а не психологически). Характерный пример – определенные молитвы из чина православной Божественной литургии, ставшие тайными (читаемыми молча только священниками) для препятствия профанации [13. СС. 157–161]. Также можно привести в пример русские православные иконостасы, отгородившие пространство Святого от обозрения молящихся [14. С. 441].

Инициация сохраняется при увеличении зазора между Священным, к которому посвящение должно привести, и мирским. С течением времени преодоление этого расстояния для десакрализующегося человека становится все более трудным – исчезает некая врожденная способность к посвящению [15. С. 435]. Соответственно, действительно посвященных становится все меньше, а посвящение оборачивается якобы-посвящением, лишь имитирующим священнодействия, на чем строится симулятивная псевдотрадиционность некоторых пострелигий.

Традиционной инициации Генон противопоставлял *контринициацию* [16. С. 411]. Поскольку, по мнению мыслителя, Модерн есть перевертыш Традиции, то, копируя сам принцип посвящения в Сакральное, Модерн создает искусственные знаково-символические инструменты десакрализации мышления. Более того, наиболее действенным способом является использование именно нежизнеспособных осколков Традиции – их мозаика есть лучшее противодействие Традиции, чем использование «гражданских ритуалов» наподобие российских новогодних [17. С. 662].

Отойдя от контринициативности Модерна, но не возвратившись в иницитивность Традиции, Постмодерн плодит множественные псевдоинициации, мозаично и произвольно комбинирующие самые различные элементы, ставя результирующим параметром экстаз. На таком якобы-посвящении зиждутся как новые харизматические движения, так и харизматизация традиционных религий – в частности, католичества (харизматические мессы) и православия (гуруистическое старчество, фетишизм реликвий).

Догматизм

Под догматизмом понимается безусловная преданность предмету веры. В традиционной духовности догматизм не равен современному фундаментализму, возникшему как «тоска по догматам» [18. С. 275]. С позиции традиционалиста, догма есть уточнение священного смысла человеческого бытия. Догма возникает на критичной стадии соскальзывания по раскручивающейся книзу спирали ми-

ровой апостасии, когда замутняется чистота Предания, передающегося от поколения к поколению и от жреца – простолюдинам. В этой ситуации возникает нужда в обращении к вторичной, манифестационной человеческой инстанции – разуму. Так возникает рационализированная *догма* как указание и предохранение от совершения ошибки, могущей исторгнуть человека из священного пространства и времени [19. С. 6]. Традиция догматизируется, и с этого момента внешним признаком верности Традиции становится следование догме [20. С. 270].

Отклонение от догмы есть ересь, однако ересь выражается не только в рационалистическом отклонении от буквы закона. Поскольку *догма есть наружное обозначение Традиции*, ересью является не столько отклонение от догмата, сколько отклонение от Традиции, обозначаемой догмой. Принцип Традиции как синтеза писаной и неписаной частей блестяще кристаллизован св. Викентием Лиринским († 450): ***«Во что верили повсюду, всегда, все»*** [21. С. 333]. В православной духовности высшей вехой догматизма являются решения VII Вселенского собора, осуждающего как душегубительную ересь всякое отклонение не только от прописанной догмы, но и от всей общепринятой христианской Традиции [22. С. 87]. Именно Седьмой собор, интуировал наступление десакрализации, выражающейся в оскудении способностей человеческого ума распознавать Священное в Традиции. Поэтому Собор жестко обозначил суть православия-*ортодоксии*, сделав косность стилем православного образа жизни и богословия.

Представление о догматизме как строгом *мировоззрении* – основа современного секулярного фундаментализма, разграничение которого с традиционализмом есть тема особого исследования. С секулярной точки зрения, ересь – выражение неправых мыслей. Такой подход не обнаруживает отклонения от Традиции современного расщепленного ума, заявляющего о верности Традиции, но отклоняющегося от нее на бытийственном и бытовом уровнях.

Полнота

Для человека, стоя́щего в Традиции, это стояние уже является результатом, а не способом достижения чего-то другого [23. С. 5]. В христианстве, к примеру, согласно учению преп. Иоанна Лествичника, молитва есть средство, а не условие Богообщения [24. С. 239]. Более того, всякий верующий, стоящий в Традиции, не мнит себя таковым, считает недостойным, «грешным паче всякой меры» и непрестанно стремится выйти из этого состояния. Согласно Шуону, разрыв (секуляризация) сознания начинается именно тогда, когда отходит на второе место основная наша деятельность по соединению с Горним – молитва, а на первое место выходит прагматическая область – миропознание [25. СС. 133–135].

Особо параметр самоценности Традиции касается этической стороны поведения верующего. Для стоящего в Традиции морали как самоценности нет, она существует лишь как посыл, указатель на большее, как единый луч иерофанического сияния [26. С. 148]. Абсолютизация некой абстрактной морали, равноценной самой себе [27. С. 178], есть черта Современности, пытающейся возвести сложившийся образ поведения в формат «здравомыслия» [28]. По этой причине всякие антимодернистские интеллектуальные начинания, как правило, начинаются с практикуемой аморальности. Напротив же, модернизация, в первую очередь, выражается в институционализации морали, например, посредством инсти-

туционализированной Церкви или протестантской общины, превратившихся в контролеров и редакторов морали.

Современный традиционализм как в теории, так и на практике, зачастую скатывается в соблазн демонизации: восстав против Современности, ей пытаются неразборчиво противопоставить любую «антисовременность». Мир Современности, несмотря на принципиальную эклектичность и дискретность, является цельным и самодостаточным. Потому война против него приводит к попыткам создания антикопии – элементам Современности противопоставляются «аналоги» из старины [29. С. 77]. В итоге такой подражательности мы не получим ничего, кроме экстравагантного ретрофутуризма, эксплуатирующего наглядные элементы Традиции, и потому становящемуся противоядием против Полной Традиции. Согласно Генону, лишь привлечение «высших принципов» может сделать «восстание против Современности» результативным [30. С. 252], но никак не механическое воспроизводство отщепов Традиции и не идолопоклонство перед ее обломками, чем грешит духовная практика современных религий, именующихся традиционными.

Благоговение перед Тайной

Невзирая на присутствие аспектов Священного во всех без исключения сторонах жизни, в традиционных религиях обязательно выделяется понятие *святыни* как некой промежуточной инстанции между мирами – земным и небесным. Святыня либо недоступна простому человеку, либо доступна при условии совершения им серьезной работы над собой. Но даже и в этом случае подчеркивается, что прикосновение к святыне есть результат милосердия Бога к человеку. Без этого осознания прикосновение к святыне может погубить материальное существо из-за разницы между мирами: святыня есть «небо на земле» (прикоснуться к ней могут только «небесные» или «почти небесные»), простой человек, как правило, закоснел в материальной сфере и не чает из нее выбраться. И именно Святое, Тайна пробуждает в человеке смирение и раскаяние в собственной материализации и стремление выбраться из этого состояния определенными знаковыми действиями. Тайна и святыня порождают жажду преодоления материального мира. Именно эта сторона Традиции показывает ее живой силой, а не отвлеченной схемой.

Библер подчеркивает особое значение системы запретов в Традиции. Запрет есть указание на Святое, призыв к подготовке перед встречей с Ним. Благоговение же – особая ответная плата человека при касании Священного, это способ подготовки и настроя [31. С. 736]. Р. Отто отдавал этому компоненту Священного первенство в самом определении Священного [32. С. 29], что мне кажется не вполне верным: «первенства» в ступенях манифестации Священного быть не может, поскольку Священное самоцентрично, полноценно и не зависит от каких-то действий или настроений со стороны человека. Однако Отто отметил важнейший компонент – человеческое переживание является частью самой структуры Священного, но не абстрактно-единичной психики. Таким образом, испытывая трепет, восторг, благочестивый страх, человек воздает Священному то, что примордиально уже получено от Него. Так обеспечивается состояние, которое Отцами Церкви названо *синергией* [33] – сотрудничеством человека с Бо-

гом. Согласно христианской философии, обращаясь к Богу, человек лишь воздает Богу то, что получено от Него, причем силы для этого возвращения человек также получает от Бога, а не из какого-то внутреннего источника [34. СС. 77–78]. Словами Виталия Аверьянова, этот процесс «представляет собой и сами корни, и процесс корневого питания растения» [357 С. 44].

Исходя из этого, центральным вопросом христианской философии всегда был вопрос свободы личности, повлиявший на все без исключения еретические отклонения от изначальной ортодоксии и в итоге маргинализировав изначальный посыл богоподобности человека, приведший к протестантскому ви́дению сам остийности личности [36. С. 108] и далее – к секуляризации человеческого сознания и устранению из «повзрослевшего» сознания Бога как «рабочей гипотезы» [37. С. 238]. После устранения Бога из картины мира устранены и все запреты, накладывавшиеся на разных уровнях приближения к Нему – так религиозность Постмодерна стала исключительно горизонтальной, не предполагающей ступенчатости обращения к Священному, но связывающей все сохранившиеся элементы религии и Традиции в произвольную игровую мозаику – «мы верим в то, что нам нравится» [38. С. 197].

«Повседневность подлинности»

Здесь речь идет о пронизанности традиционными сакральными принципами каждого аспекта быта. С точки зрения Традиции, во-первых, не может быть мест, отъединенных от Сакрального: оно проявляет себя по-разному на политическом, национальном, индивидуальном, бытовом уровне, но все эти проявления едины в своем Истоке [39. СС. 258–259]. Во-вторых, в Традиции особое внимание уделяется именно семье, повседневности, быту как сторонам истинного индивидуальности.

Богослужением является не какая-то особая деятельность, но каждая сторона деятельности индивида и общества должна тяготеть к обнаружению своей сакральной стороны, и традиционная духовность являет множественные обряды и символы, сопровождающие хозяйственные работы, совместные домашние действия и даже супружеские взаимоотношения [40. С. 380]. Для стояния в Традиции вся повседневность должна выглядеть как «лучезарный храм с вечным служением литургии, объединяющей Бога и мир» [41. С. 349].

В традиционном обществе именно *повседневность* является счетчиком стояния человека в Традиции. Если бытовая сфера претендует на то, чтобы быть чем-то «простым», посюсторонним – это признак секулярного расщепления сознания. Если обращение к Богу присутствует во всех, даже самых интимных и доведенных до автоматизма мелочах, – значит, верующий действительно стои́т в Традиции всем своим существом, а не только его рационально частью.

Сущностное спокойствие

Пострелигиозное сознание есть тряска сиюминутной нервозности, принимаемая за трепет перед потусторонним. Эта нервозная «экзистенциализация», столь свойственная многим современным верующим [42], есть попытка преодолеть разрыв *веры* (как волевого настроя) и *ви́дения* (как бытийственного обнаружения). В отличие от модернистского понимания и ощущения веры, вера в Традиции есть ви́дение , чувствование на глубочайшем, неизъяснимом уровне. «Ум

должен стать единым»: сакраментальное и экстатическое измерения духовности должны быть сведены воедино [43. С. 161]. «ἡσυχία» есть трезвение, спокойствие, «хранение ума» [44. С. 13], стяжание состояния изначальной цельности.

Иллюстрацией профанирования Традиции в современных духовных практиках может служить исследование диакона Павла Сержантова [45], описывающего современное харизматическое движение, последовательно проникающее в Православие. Основная характеристика этого движения – индивидуализм: индивид использует духовность как поле *само*удовлетворения и обретения идентичности, имеющей претензии на истинность и потусторонность. Однако рамки индивидуальной жизни, скудость духовного опыта и нищета элементарных аскетических навыков вынуждают постверующего выдавать собственные чувства и ощущения за высший критерий истинности упования. Беспокойство, несдержанность, агрессия, неустойчивость, имеющие слабые аналогии с поведением верующего человека Традиции, сегодня все настойчивее претендуют на признаки «рвения», «горения», «неравнодушия» и т.п. Отсюда – чувственная окраска как современной неоправославной литературы, так и харизматизм новаторских духовных практик гуруизма, «смиренчества», «чудесных откровений» многочисленных современных святых и «старцев», «чудесных исцелений» от многочисленных реликвий, напряженного алармизма, чувственной демонологии и пр.

Здесь приведены примеры подделки Традиции только в православии. Аналогичные примеры можно привести и из других версий традиционной духовности: все они сегодня подверглись натиску харизматизации, иллюстрирующей неспособность современного человека подступить к Традиции.

Община и иерархия

Горизонтальная связанность – такая же основа Традиции, как и вертикальная. Налаженность связей в разных социальных группах и иерархия самих этих групп внутри более обширных создает условия для обеспечения передачи Традиции. Отсутствие связей уже на самом первом уровне – семейном – разрушает способность Традиции самовоспроизводиться. Спаянность – семейная, клановая, этническая, национальная, кастовая, цеховая, сама по себе, не является условием для содержания Традиции, но без нее Традиция неуклонно стремится к фикции. Община же – как «высший нравственный образ человечества» [46. С. 195] – является полем осуществления горних принципов, полем перехода из зверобытия в богобытие. Философ Тарас Сидаш подчеркивает: «Община – тот же Божественный Ум, в котором момент единства уже не дан непосредственно, но отступил на задний план и сокрылся» [47].

Община является телом Священного – в этом причина как горизонтальной спаянности общины, так и внутренней иерархичности и кастовости [48. СС. 52–54]. В идеале община подобна дереву, в котором каждый орган исполняет свое назначение. Это нашло отражение как в догматах Православной Церкви о соборном (кафолическом) устройстве, так и в философских учениях славянофилов [49. С. 81] и, в особенности, Платона, наиболее ярко отразившего традиционную взаимосвязь социальной структуры и сакральности [50. С. 428].

На социальном уровне традиционная общинность проявляет себя как *философия неравенства, кастовая философия* [51. СС. 10–11], утверждающая раз-

личие уровней служения в соответствии с различными способностями и возможностями, определенными изначально [52]. Виталий Аверьянов пишет: «Сословия в <…> несут в себе не только социальное, но и духовное измерение, они фиксируют тот образ жизни и те убеждения, которые способен реализовать человек определенной высоты духа. Сословия, касты символизируют неодинаковость возможностей разных людей. Бывает право и мораль, созидаемая по образу жизни и суждения святого и пророка. В другом случае – по образу и духу аристократии. В третьем случае – согласно представлениям торговых, ремесленных, земледельческих сословий, смысл которых в более обширном воспроизводстве жизненного цикла. В четвертом случае – по мнениям сословий наемных работников и невольников, жаждущих во что бы то ни стало нивелировать все социальное бытие (пафос равенства). Возможна и представима и мораль пятого случая, в котором ее определяют вообще асоциальные группы, не желающие обустраивать окружающую жизнь и нести какую-либо обязанность. Наконец, в шестом, наиболее важном для нас случае существует и в конце истории грозит восторжествовать нрав и закон существ, вовсе неопределимых никакими сословными рамками. Это будет закон паразитический, закон существ-оборотней, способных имитировать разные общественные ценности, но неспособных эти ценности производить» [53. С. 93].

Наличие зазора между кастами приводит к нарушению духовной связи каждого из субъектов общины со Священным. Строгое распределение на касты уже является родом ритуала: старательно исполняя свое предназначение, каждый элемент священного социального тела содействует цельности и здоровью этого тела – в этом корень традиционного освящения повседневности и быта. Исчезновение кастового ви́дения Социального – одна из наибольших травм Модерна – она нанесена именно индивидуальному сознанию, обрекши его на тягу к миражам псевдоиндивидуальности.

Надиндивидуальность

Традиционная духовность самое существенное внимание уделяет философии личности – обоснованию проблемы смысла жизни и деятельности, уточнению понятия «Я» и соотношения его с понятиями «МЫ» и «ОНИ». Проблема эта по-разному лишается в разных традиционных упованиях: с индивидуалистской, коллективистской или соборнической позиций. Однако проблемы бытия личности в мире, полноценности или неполноценности индивидуального бытия, личной ответственности, самосознания и меры свободы – одни из первичных в традиционных религиях, особенно в монотеистических [54. С. 381].

Личность есть отображение Высшего начала, осуществляемое в Традиции посредством ритуала – инструмента, соединяющего образ с Первообразом [55. С. 100]. Мировая история есть последовательное затирание этого нача́ла. Традиционализм исходит из принципа затертости изначальной личностности, которая может вновь проясниться только посредством длительной и комплексной духовной работы. Провозглашение авторитета, приоритета и уникальности личности есть не более чем мираж, однако ведущий свое происхождение именно из христианского учения о потенциальном Богоподобии человека.

Проблема «мирских догматов» Модерна заключается в рассмотрении мира через призму фантазмов «личности», «индивида», «субъекта», в прояснении зна-

чимости мира для этих понятий, в действительности являющихся лишь понятийными условностями. Бытийственность Нового времени определяется через условную личностность. Даже Священное Рудольфом Отто, в первую очередь, проявляется через особую ощущаемость его человеком [56. С. 21]. Традиционное представление о личности в корне иное. Традиция надличностна: *человек есть лишь возможность для Священного*, потому свое наибольшее значение человек приобретает, становясь таким проводником [57. С. 110]. В православном богословии ото именуется *обожéнием.* Словами Св. Афанасия Александрийского, «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» [58. С. 260]. В Традиции «стать человеком» означало наиболее приблизиться к своему идеальному, световому значению [59. С. 111], от которого реальное состояние – лишь функция, тяготеющая к «инфрачеловечности» [60; 19], предел которой мы видим в сегодняшнем превращении человека в постчеловека, киборга, звероавтомат.

Служение

Генон подчеркивал принципиальное различие служения в традиционном и нетрадиционном значения. Генон, опираясь на слова А. Кумарасвами, указывал, что в традиционном смысле служение понималось как *преданность* [61. СС. 350–351]: атрибутом Традиции никогда не было служение ближнему, нации, родине и пр. Более того, эти формы служения являются знаками вырождения изначального служения как крепости стояния в Предании. Потому традиционное служение – это укрепление возможностей исповедания своей традиции. На практике это отражается не в строительстве больниц, а в отгорожении себя от соблазнительного «мира сего», чему ярким примером служат все традиционные диаспоры, вплавленные в структуру Модерна и, естественно, самый яркий пример здесь – старообрядческие общины и общежительства. Традиционное служение ограничено минимальным радиусом «ближних» – своей общины, рода, семьи. Окружающий мир воспринимается традиционной духовностью как пространство всеостужающего холода, потому милосердие и благотворительность в отношении к его элементам чреваты остужением собственного ядра – отсюда знаменитые старообрядческие жесты: подметание порога после ухода нежеланного гостя, уничтожение посуды, которой воспользовался «нехристь» и пр.

Обмирщенность современных религиозных объединений проявляется в том, что «социальное служение» позиционируется как смысл и назначение религиозной деятельности, вследствие чего конфессии могут использовать государственный аппарат, социальные и политические структуры, коммерческие организации ради «улучшения окружающего мира» [62]. В силу специфики политической культуры россиян эта политика неуклонно принимает достаточно агрессивные формы клерикализации [63]. Исток этой политики – «секулярное богословие», родившееся в неопротестантской среде и затем в общих чертах принятое на II Ватиканском соборе Римо-Католической Церковью. В идее «социального служения» отражено западническое ощущение истории как прогрессивно-поступательного процесса развития-совершенствования, ведóмого Богом, в котором Церковь соучаствует наравне с прочими «прогрессивными» силами. В РПЦ эта политика усваивается с учетом собственных культурологических штампов и цивилизационной инерции.

Таким образом, пострелигиозная тема «служения» есть затирание необходимого барьера между Горним и Дольним, однако вследствие этого затирания происходит не всеобращение к Священному, но опрокидывание «мира сего» в область Священного, искусственное трансцендирование, использующее медиакратические приемы, дабы придать новосозданному кентавру видимость традиционности и историчности.

Традиционная духовность в своем феноменологическом измерении здесь приведена в сравнении с пострелигиозностью, в наши дни умело имитирующей традиционную внешность. Собственно, феноменологического измерения у Традиции нет – его выделение есть условный, рабочий прием, долженствующий показать определенные стороны Традиции современному секулярному человеку, и показать так, чтобы не скатиться ни в постмодернистские комбинаторические игры с архаикой, ни в модернистскую концептуализацию Традиции, как пройденной стадии развития «цивилизации», ни в холистский язык Традиции – метафизический и закрытый от современного исследователя мощными понятийными барьерами. Безусловно, это исследование имеет смысл только в соединении с изложением онтологической стороны традиционной духовности, поскольку здесь отмечены лишь формы манифестации Священного в восприятии его человеком. Без онтологического, горизонтального подхода к Традиции, чисто феноменологическое, вертикальное ее обнаружение может перейти в фантастичность, являющуюся в Постмодерне умело используемой вакциной против реального обнаружения Традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дугин А.Г.* Философия традиционализма. М.: Арктогея-Центр, 2002.
2. *Андреев А.* Традиционализм как методологическая основа / Against Post-Modern World: Материалы конференции (15–16.10.2011, М., центр “Tradition”) [М., 2011] URL: http://against-postmodern.org/andreev-traditsionalizm-kak-metodologicheskaya-osnova (дата обращения: 05.10.13).
3. *Дугин АГ.* Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское Движение, 2009.
4. *Аверьянов В.В.* Традиция как методологическая проблема в отечественной культурологии XX века: Автореф. дисс. … докт.филос.наук. М.: ГАСК, 2012.
5. *Аверьянов В.В.* Традиция и традиционализм в общественной мысли России (60–90-е годы XX века) // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 73.
6. *Быстров В.Ю.* Понятие традиции и проблемы философии религии // Религиоведение. 2004. № 1. С. 154.
7. *Маркарян Э.С.* Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983.
8. *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. С-Пб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
9. *Элиаде М.* Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994.
10. *Генон Р*. Заметки об инициации // Генон Р. Символика креста. М.: Прогресс-традиция, 2008. С. 361.
11. *Дугин А.Г.* Философия традиционализма. М.: Арктогея-Центр, 2002.
12. *Флоренский П.А.*, свящ. Философия культа (Опыт православной антроподицеи) / Сост. Андроник (Трубачев), иг. М.: Мысль, 2004.

13. *Голубцов А.П.* Из чтений по церковной археологии и литургике. Сергиев Посад, 1918.
14. *Флоренский П.А,* свящ. Иконостас // Флоренский П.А, свящ. Собр.соч. в 4-х тт. Т. 2 / Сост. Андроник (Трубачев), иг. М.: Мысль, 1996. С. 441.
15. *Эвола Ю.* Оседлать тигра. С-Пб.: Владимир Даль, 2005.
16. *Генон Р.* Заметки об инициации // Генон Р. Символика креста. М.: Прогресс-традиция, 2008. С. 411.
17. *Генон Р.* Царство количества и знамения времени // Генон Р. Кризис современного мира. М.: Эксмо, 2008. С. 662.
18. *Бибихин В.В.* Философия и религия // Бибихин В.В. Язык философии. С-Пб.: Наука, 2007. С. 275.
19. *Карташев А.В*. Вселенские соборы. Мн.: Харвест, 2008.
20. *Чаттерджи С., Датта Д.* Введение в индийскую философию. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955.
21. *Pelikan J.* The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine. Vol. 1: The Emergence of the Catholic Tradition (100–600). Chicago: The University of Chicago, 1971.
22. *Григорий (Граббе),* еп. Каноны Православной Церкви. Ч. 1. Джорданвилль: Holy Trinity Orthodox Mission, 2001.
23. *Cutsinger J.S.* Introduction // Prayer Fashions Man: Frithjof Schuon on the Spiritual Life / Ed. Cutsinger J.S. Bloomington: World Wisdom, 2005. P. 5.
24. *Иоанн Лествичник*. Лествица. С-Пб.: Типография № 6. 1995.
25. *Schuon F.* Christian Gnosis // Aymard J.-B., Laude P. Frithjof Schuon: life and teachings. NY.: State University of New York Press, 2004. PP. 133–135.
26. *Дугин А.Г.* Философия политики. М.: Арктогея, 2004.
27. *Библер В.С.* На гранях логики культуры. М.: Русс. феноменолог. об-во, 1997.
28. *Шмеман А*. прот. Богослужение в секулярный век / Сайт об отце Александре Шмемане [б/м, б/г] URL: http://www.shmeman.ru/modules/myarticles/article_storyid_5.html (дата обращения: 05.10.13).
29. *Дугин А.Г.* Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское Движение, 2009.
30. *Генон Р.* Кризис современного мира (пер. Любимовой Т.Б.) // Генон Р. Избранные произведения. М.: Беловодье, 2004. С. 252.
31. *Генон Р.* Царь мира // Генон Р. Кризис современного мира. М.: Эксмо, 2008. С. 736.
32. *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. С-Пб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
33. *Серафим (Роуз),* иером. Вкус истинного Православия / Православная беседа [б/м, б/г] URL: http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=100 (дата обращения: 05.10.13).
34. *Макарий Египетский*. Духовные беседы // Творения древних Отцов-подвижников. М.: Мартис, 1997. СС. 70–98.
35. *Аверьянов В.В.* Традиция как преемственность и служение // Человек. 2000. № 2. СС. 38–51.
36. *Будянская Л.А.* Десакрализация и мифологизация философского дискурса в социокультурном расколе Реформации // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». 2009. Т. 16. № 10. СС. 105–115.
37. *Бонхеффер Д.* Сопротивление и покорность. М.: Прогресс, 1994.
38. *Вейз Дж.Э.* Времена Постмодерна: Христианский взгляд на современную мысль и культуру. М.: Лютеранское наследие, 2002.
39. *Генон Р.* Кризис современного мира (пер. Любимовой Т.Б.) // Генон Р. Избранные произведения. М.: Беловодье, 2004. СС. 149–300.

40. *Плюханова М.Б.* О национальных свойствах самоопределения личности: самосакрализация, самосожжение, плавание на корабле // Из истории русской культуры. Т. 3. М., 1996. СС. 380–459.
41. *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество / Ред. Нехотин В.В. М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009.
42. *Laden A.S.* Transcendence without God: On Atheism and Invisibility // Philosophers without Gods: Meditations on Atheism and the Secular Life / Ed. Antony L.M. NY.: Oxford University Press, Inc., 2007. PP. 121–132.
43. *Киприан (Керн),* архим. Антропология Св. Григория Паламы. М., 1996.
44. *Мейендорф И.*, прот. Жизнь и труды Св. Григория Паламы: Введение в изучение. – СПб.: Византинороссика, 1997.
45. *Сержантов П.* диак. Православие и харизматизм / Богослов.Ru: Научно-богословский журнал [М., 2007–2012] URL: http://www.bogoslov.ru/text/397746.html (дата обращения: 05.10.13).
46. *Аксаков К.С.* [Передовые статьи газеты «Молва»] // Аксаков К.С. Государство и народ / Ред. Платонов О.А. М.: Институт русской цивилизации, 2009. СС. 192– 229.
47. *Сидаш Т.Г.* От Евангелия к Единоверию Сидаш Т.Г. От Евангелия к Единоверию / Сайт Тараса Сидаша [С-Пб., 2011] URL: http://sidashtaras.ru/?idx=466 (дата обращения: 05.10.13).
48. *Куценков А.А.* Эволюция индийской касты. М.: Наука, 1983.
49. *Хомяков А.С.* Ответ русского русскому (Письмо к редактору “L`Union Chretienne” о значении слов «кафолический» и «соборный». По поводу речи отца Гагарина, иезуита) // Хомяков А.С. Всемирная задача России / Ред. Платонов О.А. М.: Институт русской цивилизации, 2008. СС. 75–82.
50. *Платон.* Государство // Платон. Собр.соч. в 4-х тт. Т. 3. М.: Мысль, 1994. СС. 79–420.
51. *Эвола Ю.* Метафизика войны. Тамбов: Полюс, 2008.
52. *Генон Р.* Индийская кастовая доктрина // Полюс / Ред.: Молотов О., Холодов М. 2010. № 1. СС. 23–24.
53. *Аверьянов В.В.* Преодоление доктрины «светского государства» // Северный Катехон. 2005. № 1. СС. 93–99.
54. *Лосский В.Н.* Догматическое богословие // Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: Изд-во СТСЛ, 2012. СС. 379–545.
55. *Зильберман Д.Б.* Традиция как коммуникация: трансляция ценностей; письменность // Вопросы философии. 1996. № 4. СС. 76–105.
56. *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. С-Пб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
57. *Guénon R.* Perspectives on Initiation / Ed. Fohr S.D. NY: Sophia Perennis, 1946.
58. *Афанасий Великий*. Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // Афанасий Великий. Творения. Ч. I. Свято-Троицкая Сергиева лавра: Собственная тип., 1902. СС. 191–263.
59. *Дугин А.Г.* Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское Движение, 2009.
60. *Генон Р.* Очерки о традиции и метафизике. С-Пб.: Азбука-классика, 2010.
61. *Генон Р.* Заметки об инициации // Генон Р. Символика креста. М.: Прогресс-традиция, 2008. СС. 335–692.
62. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / Официальный сайт Московского Патриархата [М., 2005-2013] URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html (дата обращения: 05.10.13).

63. *Шахов М.О.* Клерикализация России: миф или реальность? // Национальные интересы. 2002. № 5(22). СС. 56–62.

INTENTIONALITY OF THE SACRED TRADITION

K. Tovbin

SUMMARY

In article by means of methodology of Traditionalist school the concept of Traditional Spirituality is considered and opened. "Tradition" (Full, or Sacred Tradition) is opposed to "tradition" as to the civilizational way or the mental communicative mechanism. The Tradition is opposed both to the Modernity, and the Postmodernity, however is considered in comparison to these eras. The maintenance of traditional spirituality is considered from the phenomenological point of view, through manifestation parameters, directly depending on human activity and its sense. In conditionally dedicated phenomenological dimension Tradition shows their hand, as initiation, dogmatism, completeness, mystery, rooted in everyday life, psychological stability, communality (combined with hierarchical), supra-individuality, supra-historicism, service to Sacred. Traditional spirituality in his phenomenological dimension here in comparison with post-religion, in our days, skillfully imitating traditional appearance. Considered phenomenological parameters need to distinguish the authentic traditional spirituality from the insinuations of Post-Modernity, aimed at developing a stylistic immunity against the possibility of disclosure of the Sacred in the now.

Keywords: Tradition, Sacred, initiation, dogma, continuation, worthiness, post-religion.

ИСТОРИЧЕСКОЕ МАСОНСТВО И СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПРЕССЫ)

М.Э. Авакян

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена современному состоянию идей масонства в Армении. Дан также небольшой экскурс в прошлое, объясняющий неприятие мировой церквью самого существования мирового братства. Представлены истоки взаимотношений армян с масонским движением с соответствующими выводами и перспективы дальнейшего развития.

***Ключевые слова**: христианство, историческое масонство, новые масонские тенденции в современной Армении.*

Почему на протяжении многих веков официальная церковь ведущих христианских стран рьяно боролась с новыми знаниями, проповедуемые довольно крепким братством масонов, сказать сегодня нелегко. Самой популярной версией является та, что Церковь вообще всегда отличалась устойчивостью догматики и даже малейшее отклонение от принятой трактовки считалось чуть ли не преступлением, т.е. подобным образом отстаивала свое вековое верховенство на конечное знание. Но существуют и другие версии, более глубокие и сложные. Христианство, изначально рожденное как мученическое, впоследствии и само позволяло себе отклонения от христианских постулатов, провозглашающих главенство любви, терпимости и милосердия. И в Армении первые христиане подвергались гонениям, почти все языческие храмы были разрушены, и на их месте возводились христианские, что свидетельствует о том, что и тогда добро сеялось силой разрушения и крови. И хотя в христианские обряды перешло немало от прежних культов и верований, сохранившихся до наших дней, все же раннее христианство делало все возможное, чтобы стереть даже память о прежней вере. «Христианство создавалось людьми, которые стремились найти иллюзорный выход из того социально-психологического тупика, в который зашло античное общество и античная идеология»[1]. Церковь не только разрушала языческие храмы и жестоко преследуя язычников, она сжигала библиотеки, где хранились ценные манускрипты. И вот здесь вырисовывается наиболее сложная версия. Клерикалы тогда многое сожгли, одна-

[1] *Свенцицкая И.С.,* Раннее христианство: страницы истории. М.,1989. С. 326.

ко что-то все же сохранили, взяв на вооружение, отправив в закрытые хранилища[2]. Автор многих книг по закрытым и тайным обществам Сергей Мальцев считает, «во всяком обществе есть внешняя, открытая часть и внутренняя, тайная, владеющая сакральным знанием. Это “не скелет в шкафу” на уровне бытовой тайны, это активно, глобально действующая группа, умеющая направлять процессы»[3]. Церковь, к сожалению, всегда представлялась противников многих философских и иных течений, стремясь удержать свое вековое господство[4]. Известно, многим масонам всегда были свойственны высочайшие порывы человеческого духа, и нравственность, по многим источникам, являлась своеобразным пропуском в эти организации. Масоны, изначально признающие единого Бога для всех, очень «напрягали» церковников, высшие иерархические круги которых также владели сокровенным знанием. И в борьбе за высшую власть иезуиты всячески пытались подорвать авторитет масонов, закрывая масонские ложи, подчас дискредитирующие саму идею масонства. «Французский ученый Рене Шайлон в беседе с нами отметил, что сегодня в мире тех, кого обвиняют в масонстве, дают им большое преимущество. Основы масонства, согласно Шайлону, были заложены во времена крестовых походов, когда королевские, церковные и интеллигентные кланы создавались (13–14 века) даже в том случае, что представители духовенства отдавали первенство церкви»[5]. Но сегодня определить, как была создана та или иная ложа – практически невозможно. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и в Армении, как и в России и других постсоветских республиках, к масонам изначально относятся с недоверием. Одной из причин была долгая закрытость и различные слухи, подогреваемые советской властью. Другая причина – история с масонскими архивами, которые гестапо захватило в Европе, а затем они попали в руки НКВД и, после

---

[2] См: *Вардапетян А.*, Намерения масонов определить нельзя. поэтому лучше с ними дружить // «Ноев ковчег» http://defacto.am/6728.html

[3] *Мальцев С.,* Невидимая битва. Сокрытая история цивилизации. http://www.n-bitva.narod.ru/

[4] Церковь, которая борется со знанием – по тем или иным основаниям, и есть любопытствующие, которые не могут отказать себе в стремлении этими самыми знаниями овладеть. Это очень серьезно, потому что, как показывает опыт, этих людей легче уничтожить, чем заставить не любопытствовать. И есть тамплиеры, орден которых в 1310 году был упразднен папской буллой и предан вечному запрещению, однако продолжал существовать, перейдя на подпольное положение. Богатство, обеспечивающее влияние и безопасность, им удалось спасти, и чрезвычайные возможности основателей европейской банковской системы остались за ними. Две группы людей на подпольном положении, и те, и другие знают цену знаниям. Их интересы явно переплетаются, и некоторые исследователи с момента их совпадения и ведут отсчет масонству. Полагая, что франкмасоны – это реинкарнация тамплиеров, приписывая им как благочестие, так и связи с дьяволом. (Намерения масонов определить нельзя. Поэтому лучше с ними дружить. http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2011-15/2726. html#ixzz3HkVPEc3L).

[5] *Աղայան Ա.*,Մասոնները «նվաճում» են Հայաստանը /«Ժամանակ», հուլիսի 2, 2011թ., էջ 7:

рассекречивания, в них были выявлены не совсем лицеприятные деяния членов масонства. И многое другое.

Однако и у армян тоже сеть свои «счеты с масонством». Прежде всего, кроме вышеприведенных фактов существования масонских и домасонских символов на территории исторической Армении, влияния масонских идей и пр., существует версия, что именно в Армении могли быть закопаны тамплиерские клады. Многие масоны, так или иначе, были связаны с Арменией и армянами, многие масоны участвовали в деле освобождения Западной Армении и пр. К тому же, масонство в Армении оставило и не совсем позитивный след. Остается пока неразъясненным самый главный вопрос – хорошо ли, что масонство снова приходит в Армению, или не очень? Ведь оно строго иерархично, имеет свои принципы и обряды, многовековую привычку к подполью и своеобразным тайнам, и разгадать его намерения всегда было очень сложно.

Сегодня, исследуя республиканскую прессу, можно сказать, что складывается позитивное мнение, что в Армении масоны преследуют довольно благородную цель – привить свою вековую и довольно благородную идеологию, основанную на высоких демократических ценностях. Однако, например, согласно мнению армянского этнографа Миграна Галстяна, масонство, фактически, проповедующее равенство между народами, этносами, расами и религиями, представляет определенную опасность для сохранения армянской этнической самобытности. «Конечно, Армения – это не закрытая система, и она не может существовать вне окружающего ее мира. Однако в нашем геополитическом положении очень важно поддерживать свою самобытность и следовать нашим этническим ценностям», – поясняет этнограф[6]. Кроме того, многие современные церкослужители принадлежат к различным ложам. «В наших рядах состоят также духовные деятели. Однако чаще всего они предпочитают не сообщать о том, что являются масонами. Недавно одного кардинала уволили, узнав о том, что он является масоном», – сообщил журналистам Великий мастер Ги Арсизе. Но, по мнению верховного пастыря Капанского района отца Ширака Ханояна, идеи масонов христианству никак не противоречат: «В древности масоны были каменотесами и сформировали свою идеологию на заветных высоких идеях. Я, конечно, не могу выражать официальную позицию Армянской Апостольской Церкви, однако, по моему сугубо личному мнению, для нашей веры масоны никакой опасности не представляют», – заявил отец Ширак Ханоян[7].

По всей видимости, в Армении на сегодняшний день существующая когда-то «монополия» на запрет на масонство отныне отменена, и общее отношение армянских граждан к новым реалиям теперь может принять новый оборот. В современной армянской действительности влияние масонских организаций и идей значительно возросла и имеет тенденцию к дальнейшему развитию. Причин для этого более чем достаточно: прочность устоявшихся во времени духовных и

[6] Представляют ли масоны опасность для церкви и национальных ценностей? // Первый армянский информационный. http://ru.1in.am/7403.html

[7] Источник: там же.

нравственных традиций, открытость и лояльность многих когда-то запрещенных организаций, свобода волеизъявления, поиск новых источников для достижения и разрешения духовных задач и нерешенных религиозных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вардапетян А*., Намерения масонов определить нельзя. поэтому лучше с ними дружить // «Ноев ковчег» http://defacto.am/6728.html
2. *Мальцев С.,* Невидимая битва. Сокрытая история цивилизации. http://www.n-bitva.narod.ru/
3. *Свенцицкая И.С.,* Раннее христианство: страницы истории. М.,1989.
4. *Աղասյան Ա*.,Մասոնները «նվաձում» են Հայաստանը /«Ժամանակ», հուլիսի 2, 2011թ., էջ 7:
5. Первый армянский информационный. http://ru.1in.am/7403.html

THE PAST AND THE FUTURE OF MASONRY IN ARMENIA (BASED ON THE MATERIALS OF REPUBLICAN PRESS)

M. Avakyan

SUMMARY

The article is dedicated to the current situation of the ideas of masonry in Armenia. It also touches upon the background which explains the resentment of the sheer existence of the world fraternity by the world church. The roots of interaction between Armenians and the Masonry movement are presented with the following conclusions and perspectives of further development.

Keywords: Christianity, historic masonry, new masonic tendencies in contemporary Armenia.

ՄԱՍՈՆՈՒԹՅԱՆ ԱՆՑՅԱԼՆ ՈՒ ԱՊԱԳԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ (ՀԱՆՐԱՊԵՏԱԿԱՆ ՄԱՄՈՒԼԻ ՆՅՈՒԹԵՐԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)

Մ.Է. Ավագյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է Հայաստանում մասոնության գաղափարի ներկայիս դրությանը: Տրվում է նաև փոքր պատմական ակնարկ, որը բացատրում է համաշխարհային եկեղեցու կողմից համաշխարհային եղբայրության գոյության փաստի իսկ ժխտումը: Ներկայացվում են հայերի և մասոնական շարժման փոխհարաբերությունների ակունքները համապատասխան եզրակացություններով, ինչպես նաև հետագա զարգացման հեռանկարները:

Հիմնաբառեր՝ քրիստոնեություն, պատմական մասոնություն, ժամանակակից Հայաստանում նոր մասոնական միտումներ:

ՕՐԵՍԴՐԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄՆԵՐԸ ՀԵՌՈՒՍՏԱՀՆԿԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱՇԽԱՏԱՆՔՈՒՄ ՀԱՄԱՊԵՏԱԿԱՆ ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՇՐՋԱՆՈՒՄ

Շ.Գ. Գևորգյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

«Օրենսդրական կարգավորումները հեռուստաընկերությունների աշխատանքում համապետական ընտրությունների շրջանում» թեմայով հետազոտությունը կատարվել է ՀՀ Սահմանադրության, ՀՀ Ընտրական օրենսգրքի, Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքի և Վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օրենսգրքի ուսումնասիրմամբ: Դիտարկվել են ՀՀ Սահմանադրության, ՀՀ Ընտրական օրենսգրքի, Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքի և Վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օրենսգրքի ընտրական և դրանից բխող պրոցեսներին վերաբերող հոդվածները, նաև այն, թե էվոլյուցիոն ինչ ընթացք է ապրել օրենսդրությունը 1995 թվականից, երբ ընդունվեց Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությունը մինչև մեր օրերը, երբ ոլորտը կարգավորվում է համապատասխան օրենսդրությամբ: Ուսումնասիրության մեջ նաև առաջարկներ են օրենսդրության մեջ անհրաժեշտ փոփոխությունների մասին:

Հանգուցային բառեր *՝ընտրություններ, համապետական, հեռուստաընկերություններ, օրենսդրություն, հոդված:*

ՆԵՐԱԾՈՒԹՅՈՒՆ

Հայ ժողովուրդը, հիմք ընդունելով Հայաստանի անկախության մասին հռչակագրում հաստատագրված հայոց պետականության հիմնարար սկզբունքները և համազգային նպատակները, իրականացրած ինքնիշխան պետության վերականգնման իր ազատասեր նախնիների Սուրբ պատգամը, նվիրված հայրենիքի հզորացմանը և բարգավաճմանը, ապահովելու համար սերունդների ազատությունը, ընդհանուր բարեկեցությունը, քաղաքացիական համերաշխությունը, հավաստելով հավատարմությունը համամարդկային արժեքներին, 1995 թվականի հուլիսի 5-ին հանրաքվեով ընդունեց Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությունը: Որպես օրենսդրական հիմքերի նկարագրության սկիզբ ընտրված է 1995 թվականին ընդունված ՀՀ Սահմանադրության վերը շարադրված նախաբանը՝ հիմնված Հայաստանի անկախության մասին հռչակագրի վրա:

Իսկ օրենսդրական հիմքերի բուն նկարագրությունն արված է երկրի մայր Օրենքի Հոդված 24-ից, որի վրա հենվելով էլ իրականացվում էր ոլորտի այն ժամանակվա կարգավորումը: 24-րդ հոդվածը սահմանում էր տեղեկություններ և գաղափարներ փնտրելու, ստանալու, տարածելու ազատությունը տեղեկատվության միջոցով:

Տասը տարի անց՝ 2005 թվականի նոյեմբերի 27-ին, երբ ՀՀ գործող Սահմանադրությունում կատարվեցին փոփոխություններ, փոփոխվեց նաև ՀՀ Սահմանադրության 24-րդ հոդվածը՝ վերաձևակերպվելով 27-րդ հոդվածի և մեկ պարբերության ավելացմամբ, որով հստակ երաշխավորվում է լրատվամիջոցների և տեղեկատվական այլ միջոցների ազատությունը: Այսինքն, պետությունը երաշխավորում է տեղե-

կատվական, կրթական, մշակութային և ժամանցային բնույթի հաղորդումների բազմազանություն առաջարկող անկախ հանրային ռադիոյի և հեռուստատեսության առկայությունը և գործունեությունը: Սահմանադրական բարեփոխումներից հետո նշված հոդվածը արդեն միակը չէր, որով կարգավորվում էր ոլորտը: Մինչև այդ՝ 1999 թվականի փետրվարի 17-ին, ընդունվեց ՀՀ Ընտրական օրենսգիրքը, 2000 թվականի հոկտեմբերի 9-ին ընդունվեց Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքը, 2001 թվականի դեկտեմբերի 28-ին ընդունվեց Հեռուստատեսության և ռադիոյի հանձնաժողովի կանոնակարգ ՀՀ օրենքը: Ընդհանրապես Հայաստանի Հանրապետության հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին օրենսդրությունը ներառում է Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությունը, «Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին», «Զանգվածային լրատվության մասին», «Էլեկտրոնային հաղորդակցության մասին», «Հեղինակային իրավունքի և հարակից իրավունքների մասին», «Լեզվի մասին», «Գովազդի մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքները, տեղեկատվության բնագավառը կարգավորող այլ իրավական ակտերը և Հայաստանի Հանրապետության միջազգային պայմանագրերը: Քանի որ ընտրական գործընթացները կարգավորվում են օրենսդրության մեջ ներառված ոչ բոլոր օրենքներով, ուստի մանրամասն նկարագրված են միայն ՀՀ Ընտրական օրենսգիրքը, Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքը և Վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օրենսգիրքը: Հեռուստատեսության և ռադիոյի հանձնաժողովի կանոնակարգ ՀՀ օրենքին առանձին անդրադարձ չկա, քանի որ Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքում 2010 թվականի հունիսի 10-ին փոփոխություններ և լրացումներ կատարվելուց հետո Հեռուստատեսության և ռադիոյի հանձնաժողովի կանոնակարգ ՀՀ օրենքի դրույթները շարադրված են Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքում առանձին՝ 5-րդ գլխով:

ՀՀ Ընտրական օրենսգրքից

ՀՀ ընտրական օրենսգրքում մեկ առանձին գլուխ է նվիրված նախընտրական քարոզչությանը: Նախընտրական քարոզչություն վերնագրված գլխում նկարագրված են նախընտրական քարոզչության թե՛ սկզբունքները, թե՛ իրավունքի չարաշահման սահմանները, թե՛ քարոզչական նյութերի օգտագործման կարգը և թե՛ քարոզչության արգելման հիմքերը: Երաշխավորվում են ԶԼՄ-ներից օգտվելու համար թեկնածուներին և կուսակցություններին հավասար պայմանները՝ եթերաժամանակի թե՛ ծավալի և թե՛ սակագնի մասով: Սահմանվում է նախընտրական քարոզչության մեկնարկի օրը, այն է՝ թեկնածուների և կուսակցությունների գրանցման համար նախատեսված վերջին օրվան հաջորդող օրը և ավարտի օրը՝ քվեարկությունից մեկ օր առաջ: Քվեարկության և դրան նախորդող օրը նախընտրական ցանկացած քարոզչություն արգելվում է: Նախընտրական քարոզչությունը կարող է անցկացվել զանգվածային լրատվության միջոցներով, հրապարակային նախընտրական միջոցառումների ձևով (նախընտրական ժողովներ և հանդիպումներ ընտրողների հետ, հրապարակային նախընտրական քննարկումներ, բանավեճեր, հանրահավաքներ, երթեր, ցույցեր կազմակերպելու միջոցով), տպագիր նյութեր հրապարակելու, ձայնագրված և նկարահանված նյութեր տարածելու միջոցով: Իսկ թե ինչպես է պետք նախընտրա-

կան քարոզչությունը կազմակերպել մասնավորապես զանգվածային լրատվության միջոցներով սահմանում է ՀՀ ընտրական օրենսգրքի 19-րդ հոդվածը:

Կանգ առնենք 19-րդ հոդվածի 1-ին, 3-րդ, 4-րդ, 5-րդ և 10-րդ կետերի վրա: Առաջինով սահմանվում է Հանրապետության Նախագահի թեկնածուների և ընտրություններին մասնակցող կուսակցությունների, կուսակցությունների դաշինքների՝ հանրային ռադիոյի և հանրային հեռուստատեսության եթերաժամերից հավասար պայմաններով անվճար և վճարովի (այդ թվում՝ ուղիղ եթերով) օգտվելու իրավունքը: Երրորդ կետը ոչ խտրական պայմաններ է ապահովում թեկնածուների, համամասնական ընտրակարգով ընտրություններին մասնակցող կուսակցությունների, կուսակցությունների դաշինքների համար հանրային ռադիոյով և հանրային հեռուստատեսությամբ: Այսինքն, լրատվական հաղորդումներում թեկնածուների, համամասնական ընտրակարգով ընտրություններին մասնակցող կուսակցությունների, կուսակցությունների դաշինքների նախընտրական քարոզարշավի վերաբերյալ պետք է ներկայացվի անկողմնակալ և գնահատականներից զերծ տեղեկատվություն: Ուշադրություն. թեկնածուի, համամասնական ընտրակարգով ընտրություններին մասնակցող կուսակցությունների, կուսակցությունների դաշինքների կողմից միջոցառումներ չկազմակերպելը կամ այդ միջոցառումների մասին տեղեկատվության բացակայությունը հիմք չէ զանգվածային լրատվության միջոցի համար ընտրությունների մյուս մասնակիցների քարոզարշավի մասին տեղեկություններ չհրապարակելու համար: Սա այն դեպքն է, երբ վերաբերմունքը ԶԼՄ-ի կողմից խտրական չի համարվում: Չորրորդ կետը քաղաքական գովազդի գնի սահմանման սկզբունքների մասին է: Համապետական ընտրությունների նշանակումից ոչ ուշ, քան 10 օր հետո հանրային ռադիոյով և հանրային հեռուստատեսությամբ հրապարակվում է վճարովի եթերաժամի մեկ րոպեի գինը, որը չի կարող գերազանցել մինչև ընտրությունների նշանակումը վերջին վեց ամսվա համար առևտրային գովազդի միջին գինը և մինչև նախընտրական քարոզչության ավարտը չի կարող փոփոխվել: Սույն հոդվածի 3-4-րդ մասերով սահմանված դրույթները հավասարապես տարածվում են նաև թեկնածուներին, համամասնական ընտրակարգով ընտրություններին մասնակցող կուսակցությունների, կուսակցությունների դաշինքների քարոզչություն իրականացնելու համար եթերաժամ տրամադրող վերգետնյա եթերային հեռարձակում իրականացնող մյուս ռադիոընկերությունների և հեռուստաընկերությունների վրա՝ անկախ սեփականության ձևից: Եվ 19-րդ հոդվածի 10-րդ մասը վերաբերվում է Հեռուստատեսության և ռադիոյի ազգային հանձնաժողովի կողմից նախընտրական քարոզչության ժամանակահատվածում հավասար պայմանների ապահովման գնահատման մշտադիտարկմանը՝ մոնիթորինգին: Այդ նպատակով Հեռուստատեսության և ռադիոյի ազգային հանձնաժողովը մշակում, հրապարակում ու կենտրոնական ընտրական հանձնաժողով է ներկայացնում նախընտրական քարոզչության ժամանակահատվածում թեկնածուների, համամասնական ընտրակարգով ընտրություններին մասնակցող կուսակցությունների, կուսակցությունների դաշինքների համար հավասար պայմանների ապահովման գնահատման մեթոդաբանությունը:

ՀՀ ընտրական օրենսգրքի 21-րդ հոդվածը սահմանում է ընտրողի կամքի ազատ արտահայտման վրա ներգործության արգելումը: Մասնավորապես վերգետնյա եթերային հեռարձակում իրականացնող հեռուստաընկերությունների՝ որ-

պես թեկնածու գրանցված աշխատակիցներին արգելվում է ընտրությունների լուսաբանումը, ռադիոհաղորդումների կամ հեռուստահաղորդումների վարումը կամ դրանցով հանդես գալը: Ընտրողի կամքի ազատ արտահայտման վրա ներգործություն է նաև հարցման արդյունքների հրապարակումն այն մասին, թե ում օգտին են քվեարկել: Սա ևս վերջետնյա եթերային հեռարձակում իրականացնող հեռուստաընկերություններին արգելվում է քվեարկության օրը՝ մինչև ժամը 20:00-ը:

Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքից

Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքի 10-րդ հոդվածը սահմանում է թե ինչ հատուկ ձևով ու բովանդակությամբ պետք է աշխատեն հեռուստառադիոընկերությունները ընտրությունների նախընտրական քարոզչության իրականացման համար օրենքով սահմանված ժամանակահատվածում, այն է՝ ընտրությունների մասին օրենսդրությանը համապատասխան: Հեռուստառադիոընկերությունները պարտավոր են հավասար պայմաններ ապահովել թեկնածուների և Ազգային ժողովի ընտրություններին մասնակցող կուսակցությունների, կուսակցությունների դաշինքների համար՝ հրապարակավ հայտնել վճարովի հաղորդումների իրենց եթերաժամի գինը և հեռարձակման պայմանագրի էական այլ պայմաններ. խոսքը վճարովի հաղորդումների եթեր հեռարձակվելու ժամի, օրական տրամադրվող ժամանակի մասին է: Հեռուստառադիոընկերությամբ հեռարձակվող լրատվական հաղորդումներում թեկնածուների, կուսակցությունների, կուսակցությունների դաշինքների նախընտրական քարոզչության վերաբերյալ պետք է ներկայացվի անկողմնակալ և գնահատականներից զերծ տեղեկատվություն՝ ապահովելով հավասար պայմանների պահպանումը: Այսինքն, եթե լրատվական թողարկման մեջ թեկնածուներից կամ կուսակցություններից մեկի մասին առկա է տեղեկատվություն, մյուսների մասին ևս պետք է հավասար անդրադարձ լինի՝ բացառությամբ ՀՀ ընտրական օրենսգրքի 19-րդ հոդվածում սահմանված դեպքերի: Այն է՝ թեկնածուի, համամասնական ընտրակարգով ընտրություններին մասնակցող կուսակցությունների, կուսակցությունների դաշինքների կողմից միջոցառումներ չկազմակերպելը կամ այդ միջոցառումների մասին տեղեկատվության բացակայությունը հիմք չէ զանգվածային լրատվության միջոցի համար ընտրությունների մյուս մասնակիցների քարոզարշավի մասին տեղեկություններ չհրապարակելու համար:

Թե ինչպես զատել նախընտրական քարոզչությունը կամ հանրաքվեի նախապատրաստական քարոզչությունը, Հեռուստատեսութան և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքի 10-րդ հոդվածում նույնպես նկարագրված է. թեկնածուներին, կուսակցություններին, կուսակցությունների դաշինքներին նախընտրական հիմնադրամի միջոցների հաշվին տրամադրվող նախընտրական քարոզչական հեռուստահաղորդումների սփռումը հեռուստատեսությամբ (հանրային հեռուստառադիոընկերության դեպքում նաև օրենքով սահմանված անվճար եթերաժամը) պետք է ուղեկցվի էկրանի վրա պարտադիր անընդմեջ լուսագրով՝ «Նախընտրական (հանրաքվեի նախապատրաստական) քարոզչություն», իսկ ռադիոսփռման դեպքում յուրաքանչյուր հաղորդման ընթացքում ոչ պակաս, քան երեք անգամ պետք է հիշեցվի դրա մասին: Եվս մեկ կետ, որի համաձայն ընտրությունների (հանրաքվեների) քվեարկության օրը և

դրան նախորդող օրն արգելվում է հեռարձակել քարոզչական նյութ՝ տեղեկատվական, խմբագրական, փաստավավերագրական, հեղինակային կամ այլ հաղորդումների տեսքով կամ ցանկացած այլ ձևով նախընտրական (հանրաքվեի նախապատրաստական) քարոզչություն իրականացնել:

Ինչպես ՀՀ ընտրական օրենսգրքի 19-րդ հոդվածի 10-րդ մասը, այնպես էլ Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքի 36-րդ հոդվածի 1-ին մասի 12-րդ կետը վերաբերում են նախընտրական քարոզչության ժամանակահատվածում Հեռուստատեսության և ռադիոյի ազգային հանձնաժողովի կողմից իրականացվող վերահսկողությանը: Հանձնաժողովը նշված ժամանակաշրջանում վերահսկում է հեռուստաընկերության կամ ռադիոընկերության կողմից նախընտրական քարոզչության՝ Հայաստանի Հանրապետության ընտրական օրենսգրքով սահմանված կարգի պահպանումը և նախընտրական քարոզչության սահմանված կարգի խախտումներ հայտնաբերելու դեպքում իրավասու է դիմելու դատարան՝ տվյալ հեռուստաընկերությանը կամ ռադիոընկերությանը օրենքով սահմանված կարգով պատասխանատվության ենթարկելու հայցով:

Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին օրենքով սահմանվում է նաև պատասխանատվությունը Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին օրենսդրության պահանջները խախտելու համար: Եթե խախտումը վերաբերվում է ընտրությունների նախընտրական քարոզչության իրականացման համար օրենքով սահմանված ժամանակահատվածին, ապա գործ ունենք Օրենքի 60-րդ հոդվածի հետ: Մասնավորապես 60-րդ հոդվածի 7-րդ մասը հստակ նկարագրում է, որ ընտրությունների մասին Հայաստանի Հանրապետության օրենսդրությամբ քարոզչության համար արգելված ժամանակահատվածում քարոզչական բնույթի հաղորդում հեռարձակելը առաջացնում է տուգանքի նշանակում՝ սահմանված նվազագույն աշխատավարձի հազարապատիկի չափով: Նույն հոդվածի 8-րդ մասի համաձայն էլ ընտրությունների նախընտրական քարոզչության իրականացման համար օրենքով սահմանված ժամանակահատվածում հեռուստատեսությամբ առանց էկրանի վրա պարտադիր անընդմեջ «Նախընտրական քարոզչություն» լուսագրի քաղաքական կամ այլ քարոզչական հաղորդումներ սփռելը նույնպես առաջացնում է տուգանքի նշանակում՝ սահմանված նվազագույն աշխատավարձի հազարապատիկի չափով: Սույն հոդվածի 3-20-րդ մասերով սահմանված հիմքերով վարչական տույժի ենթարկված հեռուստառադիոընկերության կողմից մեկ տարվա ընթացքում նույն խախտումը կրկնելը՝Օրենքի 60-րդ հոդվածի 21-րդ մասի համաձայն, առաջացնում է տուգանքի նշանակում՝ սահմանված նվազագույն աշխատավարձի հազարապատիկի չափով: Սակայն տուգանքը հեռուստաընկերությանը կամ ռադիոընկերությանը պատասխանատվության ենթարկելու միակ ձևը չէ: Սույն օրենքի 61-րդ հոդվածը, որը վերաբերում է լիցենզիայի գործողության դադարեցմանը, թույլ է տալիս դադարեցնել հեռուստաընկերության կամ ռադիոընկերության լիցենզիայի գործողությունը, եթե լիցենզավորված անձը սույն օրենքի 60-րդ հոդվածի 21-րդ մասում սահմանված հիմքով մեկ տարվա ընթացքում երեք անգամ ենթարկվել է վարչական տույժի, որից հետո 58-րդ հոդվածի 1-ին մասով սահմանված որևէ վարչական տույժի նշանակման համար հիմք համարվող արարք է գործել:

Վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օրենսգրքից

Վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օրենսգրքում II հատուկ մասում, 5-րդ գլխում, որը Քաղաքացիների իրավունքների և բնակչության առողջության դեմ ոտնձգվող վարչական իրավախախտումներ վերտառությամբ է, չորս հոդվածով նկարագրված են վարչական այն իրավախախտումները, որոնք առնչվում են ԶԼՄ-ներին ընտրական պրոցեսում:

40[1] հոդվածում ասվում է, որ քվեարկության օրը կամ դրան նախորդող օրը զանգվածային լրատվության միջոցով նախընտրական քարոզչություն կատարելը առաջացնում է տուգանքի նշանակում լրատվական գործունեություն իրականացնողի նկատմամբ՝ նվազագույն աշխատավարձի հինգհարյուրապատիկից մինչև յոթհարյուրապատիկի չափով: 40[2] հոդվածն ամբողջությամբ նկարագրում է զանգվածային լրատվության միջոցներով նախընտրական քարոզչության իրականացման համար օրենքով սահմանված կարգը խախտելը. «Զանգվածային լրատվության միջոցներով, բացառությամբ կուսակցությունների հիմնադրած մամուլի միջոցների, թեկնածուների, կուսակցությունների (կուսակցությունների դաշինքների) նախընտրական քարոզչության իրականացման համար հավասար պայմաններ՝ եթերաժամ կամ ծավալ, սակագին և այլն չապահովելը՝առաջացնում է տուգանքի նշանակում՝ լրատվական գործունեություն իրականացնողի նկատմամբ՝ նվազագույն աշխատավարձի չորսհարյուրապատիկից մինչև վեցհարյուրապատիկի չափով»:

Նախընտրական քարոզչության իրականացման համար օրենքով սահմանված ժամանակահատվածում հեռուստառադիոընկերությամբ հեռարձակվող լրատվական հաղորդումներում թեկնածուների, կուսակցությունների (կուսակցությունների դաշինքների) կողմից իրականացվող նախընտրական քարոզչության վերաբերյալ ակնհայտ կողմնակալ և (կամ) գնահատականներով տեղեկատվություն ներկայացնելը առաջացնում է տուգանքի նշանակում լրատվական գործունեություն իրականացնողի նկատմամբ՝ նվազագույն աշխատավարձի վեցհարյուրապատիկից մինչև ութհարյուրապատիկի չափով:

Օրենքով սահմանված կարգով որպես թեկնածու գրանցվելուց հետո՝ մինչև ընտրությունների ավարտն ընկած ժամանակահատվածը, հեռուստառադիոընկերությունների աշխատակիցների կողմից հեռուստառադիոընկերությամբ ընտրությունները լուսաբանելը և (կամ) հեռուստառադիոհաղորդում վարելը առաջացնում է տուգանքի նշանակում լրատվական գործունեություն իրականացնողի նկատմամբ՝ նվազագույն աշխատավարձի վեցհարյուրապատիկից մինչև ութհարյուրապատիկի չափով:

Նախընտրական քարոզչության իրականացման համար օրենքով սահմանված ժամանակահատվածում նախընտրական քարոզչությանը վերաբերող հեռուստառադիոհաղորդումները ապրանքների կամ ծառայությունների գովազդով ընդմիջելը առաջացնում է տուգանքի նշանակում լրատվական գործունեություն իրականացնողի նկատմամբ՝ նվազագույն աշխատավարձի երեքհարյուրապատիկից մինչև հինգհարյուրապատիկի չափով:

40[8] հոդվածը սահմանում է նախընտրական քարոզչություն կատարելու իրավունք չունեցող անձանց կողմից նախընտրական քարոզչություն կատարելը և քարոզչական նյութեր տարածելու պարագայում վարչական տուգանքը:

40[9] հոդվածը թեկնածուների, կուսակցությունների, կուսակցությունների դաշինքների վարկանիշների վերաբերյալ սոցիոլոգիական հարցումների հրապարակման համար օրենքով սահմանված կարգը խախտելուն է վերաբերում. «Նախընտրական քարոզչության իրականացման համար օրենքով սահմանված ժամանակահատվածում թեկնածուների, կուսակցությունների (կուսակցությունների դաշինքների) վարկանիշների վերաբերյալ սոցիոլոգիական հարցում հրապարակելիս դրանում օրենքով նախատեսված տեղեկությունները չնշելը առաջացնում է տուգանքի նշանակում ֆիզիկական անձանց նկատմամբ՝ նվազագույն աշխատավարձի հարյուրապատիկից մինչև երկուհարյուրապատիկի չափով, հարցում իրականացնող կազմակերպության նկատմամբ՝ նվազագույն աշխատավարձի երեքհարյուրապատիկից մինչև հինգհարյուրապատիկի չափով: Քվեարկության օրվան նախորդող 7 օրվա ընթացքում ներառյալ քվեարկության օրը մինչև ժամը 20:00-ը թեկնածուների, կուսակցությունների (կուսակցությունների դաշինքների) վերաբերյալ սոցիոլոգիական հարցման արդյունքներ հրապարակելը առաջացնում է տուգանքի նշանակում ֆիզիկական անձանց նկատմամբ՝ նվազագույն աշխատավարձի երեքհարյուրապատիկից մինչև հինգհարյուրապատիկի չափով, հարցում իրականացնող կազմակերպության նկատմամբ՝ նվազագույն աշխատավարձի վեցհարյուրապատիկից մինչև ութհարյուրապատիկի չափով»:

Եզրակացություն

Եզրափակելով ուսումնասիրության թեման՝ նշեմ, որ ուշադրության է արժանի Վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օրենսգրքի 40[9] հոդվածի քվեարկության օրվան նախորդող 7 օրվա ընթացքում՝ ներառյալ քվեարկության օրը մինչև ժամը 20:00-ը, սոցիոլոգիական հարցման արդյունքներ հրապարակելու դեպքում տուգանքի նշանակման հանգամանքը, որը առնվազն անհասկանալի է ՀՀ ընտրական օրենսգրքից համապատասխան դրույթի խմբագրման պարագայում /2012 թվականի մայիսի 6-ի խորհրդարանական ընտրությունների նախաշեմին ՀՀ ընտրական օրենսգրքից հանվել է քվեարկության օրվան նախորդող 7 օրերին նախընտրական սոցհարցումների լուսաբանման արգելքը/: Տարընթերցումները 2012-ի խորհրդարանական ընտրությունների քարոզչության ժամանակ առիթ են հանդիսացել ԶԼՄ-ներից որոշներին՝ այդ թվում հեռարձակողներին, քվեարկության օրվան նախորդող 7 օրվա ընթացքում սոցիոլոգիական հարցումներ եթեր հեռարձակելու համար:

Ինչ վերաբերում է Ընտրական օրենսգրքին, առաջարկում եմ Հեռուստատեսության և ռադիոյի ազգային հանձնաժողովի կողմից նախընտրական քարոզչության ժամանակահատվածում հավասար պայմանների ապահովման գնահատման մշտադիտարկումը՝ մոնիթորինգը, իրականացնել ավելի վաղ, օրինակ՝ ընտրության օրվանից մեկ տարի առաջ, այլ ոչ նախընտրական քարոզչության ժամանակահատվածում միայն: Եվ առաջարկում եմ վերանայել ՀՌԱՀ մշտադիտարկման մեթոդաբանությունը: Այսինքն, մշտադիտարկման մեջ ներառել նաև լուսաբանման երանգի գնահատումը, որպեսզի որոշվի նաև լուսաբանման հնարավոր քաղաքական կողմնակալությունը:

Ինչ վերաբերում է Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին ՀՀ օրենքին, այստեղ առաջարկս գերազանցապես ՀՌԱՀ լիազորություններին է վերաբերում: Հարկ է վերադարձնել ՀՌԱՀ-ին նախկինում ունեցած լիազորությունները կիրառել վարչա-

կան տույժեր հեռուստաընկերությունների նկատմամբ՝ առանց դատարանի որոշման: Օրինակ՝ այն դեպքերում, երբ խախտումը ակնհայտ է (առանց լուսագրի քաղաքական գովազդի հեռարձակումը, քաղաքական գովազդը կամ նախընտրական քարոզչական հաղորդումը ապրանքների կամ ծառայությունների գովազդով ընդմիջելը և նմանատիպ այլ դեպքերում) և դրա համար կան փաստացի ապացույցներ՝ տեսաձայնագրություններ: Մյուս դեպքերում, երբ խոսքը գնում է, ասենք, հեռարձակվող լրատվական հաղորդումներում թեկնածուների, կուսակցությունների (կուսակցությունների դաշինքների) կողմից իրականացվող նախընտրական քարոզչության վերաբերյալ ակնհայտ կողմնակալ և (կամ) գնահատականներով տեղեկատվություն ներկայացնելու մասին, վիճարկվի դատարանի միջոցով: Առաջարկում եմ նաև, որ ՀՌԱՀ-ի կողմից լրատվամիջոցներին ընդհանուր կիրառելի ուղեցույցներ տրամադրվեն ընտրություններին առնչվող լուսաբանման համար:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ Սահմանադրություն// http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=1
2. ՀՀ Սահմանադրություն (փոփոխություններով)// http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=75780
3. ՀՀ օրենքը «Հեռուստատեսության և ռադիոյի մասին» ՀՀ օրենքում փոփոխություններ կատարելու մասին// http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=58893
4. ՀՀ Ընտրական օրենսգիրքը// http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=79856
5. Վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օերնսգիրքը// http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=87862

ЗАКОНАДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РАБОТЕ ТЕЛЕКОМПАНИЙ В ПЕРИОД ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ

Ш.Г. Геворкян

АННОТАЦИЯ

Исследование на тему «Законадательное регулирование в работе телекомпаний в период общенациональных выборов» было проведено при изучении Конституции РА, Избирательного кодекса РА, Закона «О телевидении и радио» РА и Кодекса РА «Об административных правонарушениях». Проанализированы статьи Конституции РА, Избирательного кодекса РА, Закона «О телевидении и радио» РА и Кодекса РА «Об административных правонарушениях», касающихся выборного процесса, а также об эволюции законодательства начиная с 1995 года, когда была принята Конституция РА, до наших дней, когда все регулируется соответствующим законадательством. В исследовании есть и предложения, касающиеся необходимых изменений.

Ключевые слова: Выборы, общенациональные, телеканалы, законадательство, статья.

LEGISLATIVE ARRANGEMENT IN THE WORK OF TV STATIONS DURING NATIONAL ELECTIONS

Sh.G. Gevorgyan

SUMMARY

The research "Legislative Arrangements in the Work of TV Stations During National Elections" has been done by studying the Constitution, Electoral Codex, Enactment about TV and Radio and Code of administrative offences of RA. Articles referring to elections from the Constitution, Electoral Code, Law about TV and radio, and Codex of administrative Offences of RA have been observed, as well as the resultant processes. The research refers also to the evolution the resultant processes of the legislation since 1995, when the Constitution of RA was adopted, and until nowadays, when the purview is being regulated by fitting legislation. The research includes also needful changes in the legislationl.

Keywords: Elections, national, TV stations, legislation, article.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

РЕЦЕПЦИЯ РУССКОГО РЕАЛИСТИЧЕСКОГО РОМАНА XIX ВЕКА В «РОМАНЕ» В. СОРОКИНА

О. Киш

АННОТАЦИЯ

В романе «Роман» В. Сорокин подвергает концептуалистскому препарированию жанровую конструкцию русского реалистического романа II половины XIX века. «Роман» кажется абсолютно новаторским, но на самом деле основан на концептах, взятых из русской классики. Сорокин воспроизводит топику и аксиологию романов И. Тургенева, И. Гончарова, Л. Толстого.

Ключевые слова: *постмодернизм, реалистический роман, Сорокин, Тургенев, Достоевский, Толстой.*

В романе «Роман» В. Сорокин подвергает концептуалистскому препарированию жанровую конструкцию русского реалистического романа II половины XIX века. Главный герой «Романа», юрист и художник-дилетант, Роман приезжает в имение дяди, где ведет обычное для дворянина существование, включающее охоту, земледельческий труд – совместно с крестьянами, ведет напряженные интеллектуальные дискуссии с соседями, происходят любовные коллизии. Сорокин мастерски воспроизводит топику и аксиологию романов И. Тургенева, И. Гончарова, Л. Толстого. Обычный для сорокинских произведений «слом повествования» возникает в концовке «Романа». Роман влюбляется в Татьяну, приемную дочь местного лесничего, женится на ней, а после пышной свадьбы молодые супруги, под влиянием какого-то загадочного, внезапно возникшего деструктивного импульса, убивают всех гостей, а также и жителей деревни от мала до велика, разрезают трупы на части, внутренности складывают в церкви, в конце погибают сами.

В связи с этим, прежде всего, встает вопрос о функциях и логике кровавой развязки стандартного для русской романистики XIX века сюжета. На первый взгляд, трансформация сорокинских новобрачных, которые от невинной любовно-свадебной риторики внезапно переходят к зловещему кровавому ритуалу, не укладывается в рамки каких бы то ни было мотивировок и являет собою пример концептуалистской, сугубо игровой поэтики. Между тем, анализ текста убеждает нас в том, что в данном случае слом повествования тщательно подготовлен всем ходом сюжета. Финальная эскапада обусловлена главной целевой установкой Сорокина, связанной с деконструкцией психоидеологической структуры русского реалистического романа.

Сорокинский Роман вбирает в себя черты положительных персонажей целого ряда произведений русской классики, которые заняты напряженным поис-

ком истины, нравственных идеалов и собственного места в жизни. По ходу развертывания сюжета герой, в полном соответствии с законами воспроизводимой жанровой конструкции, проходит моральное испытание в ряде экстремальных ситуаций (схватка с волком в лесу, спасение из огня иконы, игра в гусарскую рулетку с лесничим и т.д.). Роман проявляет необыкновенную силу духа, демонстрируя неукоснительную нравственную чистоту, за что и удостаивается заслуженной награды – любви прекрасной Татьяны. Легко заметить, что, при всем вышеупомянутом несомненном сходстве и подобии с позитивными персонажами отечественной литературы XIX века (Онегиным, Рудиным, Лаврецким, Райским, Безуховым, Левиным и др.), Роман практически лишен каких-либо недостатков, присущих им: его образ ориентирован воистину на идеальные, едва ли не сверхчеловеческие стандарты. И в связи с этим далеко не случайным представляется возникновение в смысловой структуре романа ницшеанского контекста. В результате сорокинский герой, с честью преодолев все преграды и испытания, поднимается в духовно-нравственном отношении настолько высоко, насколько позволяла система аксиологических координат реалистического романа.

И в этом плане свадебный ритуал представляет собою максимально возможную ступень, на которую Роман способен подняться, не выходя за грань «человеческого, слишком человеческого». Герой достиг пределов в плане самореализации, и любой вариант дальнейшего его земного существования неминуемо обернулся бы стагнацией или деградацией. Поэтому, как это не покажется парадоксальным, совершаемый Романом суицид, который трактуется как некое «воскресение», то есть высвобождение мистической богоподобной духовной сущности человека из-под власти давящей его низкой телесности, представляется достаточно логичным выходом из сложившейся ситуации.

О том, что важнейшим компонентом смысловой структуры отечественного романа XIX века является так называемая метафизическая перспектива, связанная с порывом за горизонты земного бытия, писали многие исследователи. Так, В. Маркович в своих работах показал, что устремления героев таких произведений русской классики, как «Евгений Онегин» А. Пушкина, «Мертвые души» Н. Гоголя, «Герой нашего времени» М. Лермонтова, «Отцы и дети» И. Тургенева, с одной стороны, укоренены в реалиях тогдашней действительности, а с другой – носят во многом мистический характер и направлены на достижение высшей, неземной гармонии [1]. Смерть некоторых героев Л. Толстого и Ф. Достоевского носит характер добровольного ухода от трагически-несовершенного земного бытия в сферу высшей небесной гармонии.

Разумеется, можно было бы возразить, указав на неточность проведенной нами аналогии между толстовским князем Андреем и сорокинским героем: мирская судьба Болконского трагична, тогда как счастливчик Роман достиг максимально возможного земного благополучия. Однако вспомним другого толстовского персонажа, Константина Левина («Анна Каренина») – и с его образом отчетливо связан мотив метафизической тоски и суицида: этот счастливый семьянин прячет от себя веревку, чтобы не повеситься, и ружье, чтобы не застрелиться.

Таким образом, совершаемый Романом добровольный, обусловленный максимальной степенью личностной самореализации уход из земной жизни в общем и целом соответствует смысловой парадигме жанровой конструкции рус-

ского реалистического романа. Другое дело, что сорокинский герой, не ограничиваясь суицидом, устраивает массовое побоище. Но здесь Сорокин очевидным образом доводит до логического предела и подвергает пародийно-ироническому преломлению еще один важнейший для аксиологии отечественной классики концепт: человек не должен стремиться к личному счастью, необходимо осчастливить как можно большее количество окружающих людей. Таким образом, Роман, приняв решение «воскреснуть», благородно освобождает от телесно-плотского плена также и всех вокруг.

По мнению Н. Скакова, «черная месса» в конце романа является перевернутым отражением пасхальной службы, описанной в начале романа. Стоит отметить, что Пасха – праздник воскресения [3. СС. 177–193]. Это подтверждает, что смерть в конце романа – воскресение. «Роман» является не единственной книгой автора, в которой можно встретиться с «вывернутым наизнанку» воскресением. Роман «Тридцатая любовь Марины» Сорокина является парафразом романа «Воскресение» Толстого. «Марина» сделана в жанре классического романа о спасении героя. В данном случае – о спасении от индивидуализации. Это нечто вроде вывернутого наизнанку «Воскресения» Толстого» [4. С. 124].

Самоубийство Романа в конце произведения принято связывать со смертью самого жанра романа. «Результатом этого процесса становится окончательная смерть главного героя и жанра – Роман сливается с «Романом» и выходит в сферу небытия» [3. С. 177–193]. Позиция О В. Богдановой аналогична: «Финальная фраза – “Роман умер” – может быть соотнесена как с судьбой героя, так и судьбой жанра русского реалистического романа [5. С. 30]».

Н. Скаков также заостряет внимание на важном аспекте ритуала убийств: «Татьяна звонит в колокольчик, спрятавшись в комнате или находясь на улице, а Роман тем временем методично лишает жизни своих жертв с помощью топора. Молодые празднуют свой супружеский союз, и их брак закрепляется кровавой печатью убийства» [3. СС. 177–193]. Он понимает конец романа как ритуал черной магии, в рамках которого их брак закрепляется. Таким образом, таинство бракосочетания и акт убийства переплетаются. Схожего мнения придерживается И. Калинин, который понимает убийства как ритуальные жертвоприношения [6. СС. 254–269].

Этот ритуал позволяет и другую интерпретацию: если предположить, что на самом деле не Роман, а Татьяна – символ русской литературы XIX века. Роман больше принадлежит к постмодернистской традиции, чем Татьяна. Он – не настоящий герой: как мы уже подчеркнули, он лишен недостатков, его образ ориентирован на сверхчеловеческий стандарт. То, что его зовут Роман, можно понять как ироничный постмодернистский жест – он не человек, но и не жанр, а пародия жанра. Татьяна намного «более человечний» персонаж. Ее имя сразу напоминает нам конкретного персонажа русской литературы XIX века – героиню Пушкина. Сорокинская Татьяна похожа на нее: простая, чистая, безгрешная девушка, верующая в любовь. Но оказывается, что в ней коренится какая-то очудовищность: она вызывает массовое убийство (она сама начинает процесс, звоня в колокольчик, и продолжает его до самого последнего жителя Крутого Яра), хотя сама никого не убивает. Так и в литературе XIX века можно найти не только веру, духовые ценности, идеалы и стремление к нахождению ответов, а еще и без-

выходность жизни и дискуссионность всех ценностей – просто там это проявляется не так однозначно, как в постмодернизме, а скорее имплицитно. Как звук колокольчика нужен Роману, чтобы убить, так и литература XIX века нужен постмодернизму – она является первым шагом, который необходим для начала деконструкции. Таким образом, литература XIX века ведет к постмодернизму.

Еще стоит отметить, что в конце романа главный герой Роман в буквальном смысле использует отрубленную руку Татьяны для того, чтобы замазать икону «Божья Матерь Иверская». Если придерживаться схожих аналогий и понимать Татьяну как символ русской литературы XIX века, то жест письма с помощью отрубленной руки имеет большое значение: классическая литература уже умерла, а ее мертвая рука помогает произрасти литературе постмодернистской.

Может показаться, что внезапность и одномоментность духовно-психологической трансформации Романа и его невесты в свадебную ночь являет собою типичный прием («слом повествования») из арсенала прозаика-концептуалиста Сорокина и не имеет ничего общего с топикой русского реалистического романа XIX века. Однако следует признать подобное представление ошибочным.

На самом деле ситуация резкой метаморфозы, происходящей с героем, является в русской классической литературе достаточно широко распространенной. В этом плане особенно выделяется проза Ф. Достоевского и Л. Толстого. Ярким примером такого внезапного и немотивированного преображения следует признать историю Зосимы из романа Достоевского «Братья Карамазовы». Зосима был жестоким и брутальным гвардейским офицером (по его собственному признанию, он был «существом почти диким, жестоким и нелепым») и вел жизнь, весьма типичную для военно-аристократического сословия. Поворотным моментом в судьбе героя оказались два события: дуэль с любовным соперником и избиение ни в чем ни повинного денщика Афанасия. Внезапно Зосиму охватил нестерпимый стыд, ему вспомнился покойный брат, перед смертью обретший ангельскую просветленность.

Ситуация резкого и немотивированного духовного пробуждения, «воскресения» личности героя, погрязшего в привычной рутине безнравственного существования, выполняет важную функцию во многих толстовских произведениях. Так, например, в рассказе «После бала» герой-рассказчик Иван Васильевич коренным образом преобразился за одну ночь («Вся жизнь переменилась от одной ночи, или скорее утра» [8. С. 7], – объясняет герой), превратившись из бездумного веселого студента, страстно влюбленного, в высокоморального аскета, подвижника, посвятившего свою жизнь добрым делам. Сначала Иван Васильевич танцует на балу с любимой девушкой, полный душевной гармонии и счастья, а затем наблюдает, как на плацу солдаты, которыми командует отец его возлюбленной, жестоко избивают шпицпрутенами татарина за побег. Здесь напрашиваются некоторые очевидные параллели к сорокинскому «Роману», в котором такую важную смысловую нагрузку несут всякого рода ритуальные действа – в особенности же плотно насыщена сложными амбивалентными ритуалами сцена финального свадебного торжества.

Можно предположить, что подобные метаморфозы героев Достоевского и Толстого восходят к жанровой конструкции так называемого кризисного жития. Как известно, житийно-агиографические тексты были неоднородны. В большин-

стве своем они представляли собою жизнеописания «праведника от рождения», однако существует ряд житий о «грешных святых», «для которых душевная метаморфоза главного героя играет важную, подчас сюжетообразующую роль» [9. С. 12.]: их герои – «раскаявшиеся грешники либо временно впавшие в соблазн, но затем победившие его праведники» [9 С. 11]. В отличие от жизнеописаний «праведников от рождения», герои которых были статичными, для персонажей «кризисных житий» [10. С. 226] именно «момент метаморфозы выступает на первый план (греховная жизнь–кризис–искупление–святость)» [10. С. 280].

Таким образом, следует признать, что предпринятое Сорокиным в романе «Роман» экспериментирование, связанное с предельно резкой трансформацией личности главного героя, в общем и целом не выходит за рамки, очерченные каноном русской классической литературы.

В «Романе» легко обнаруживается целый ряд очевидных реминисценций из произведений И. Тургенева, И. Гончарова, Л. Толстого, А. Писемского и других русских писателей XIX века. Может показаться, что «Роман» никоим образом не связан с Достоевским. Думается, однако, что на самом деле все обстоит не совсем так. Хотя в сорокинском тексте действительно нет никаких внешних, бросающихся в глаза «достоевских» атрибутов, представляется, что в финальной части повествование обретает параметры, ориентированные на неповторимую психоидеологическую и эстетическую специфику, характерную именно для этого автора. Прежде всего, это касается образа главного героя. Как известно, М. Бахтин подчеркивал, что герой Достоевского коренным образом отличается от характерологии других русских писателей XIX века отсутствием социальной типичности: «Герой интересует Достоевского не как явление действительности, обладающее определенными и твердыми социально-типическими и индивидуально-характерологическими признаками, не как определенный облик, слагающийся из черт односмысленных и объективных, в своей совокупности отвечающих на вопрос: “кто он?”» [11. С. 78–79]. Разумеется, бахтинская концепция героя у Достоевского (основанная на том, что доминантой образа человека в полифоническом романе Достоевского является самосознание) далеко не бесспорна. Но при этом трудно не согласиться с тезисом о том, что образы таких героев-идеологов, как Раскольников, Ставрогин, Мышкин, инквизитор, Иван Карамазов и др. действительно обладают особой спецификой и совершенно не похожи на персонажей Толстого, Тургенева или Гончарова. Так, Раскольников нищий студент, но его мысли и поступки решительно ускользают от любых характеристик социально-психологического свойства, любые попытки увидеть в герое типичного представителя какой бы то ни было среды или эпохи и на этом основании осмыслить его теорию обречены на неудачу. Главным регулятором поведения героя Достоевского оказывается отнюдь не забота о собственном благополучии и даже не мечты об общественной гармонии, но исступленное стремление разрешить, причем немедленно, здесь и сейчас, раз и навсегда, главные вопросы человеческого бытия и духа. Герой-идеолог у Достоевского яростно бунтует не столько против социально-политической несправедливости, его бунт носит универсально-метафизический характер, он направлен против непреложных законов земного существования. «Достоевский близок к позиции метафизической революции бытия, – справедливо указывал в этой связи К. Исупов. – Писателю важна была

мысль о незавершенном генезисе человека – он “существо только развивающееся… не оконченное, а переходное”, он пока “эмбрион” и “личинка”» [12. С. 5].

Что же касается сорокинского Романа, то поначалу он очевидным образом ориентирован на привычную, канонически-традиционную характерологию гончаровско-тургеневского типа. Однако в финале происходит качественный сдвиг: вместо достаточно типичного молодого русского барина, как будто бы сошедшего со страниц классического отечественного романа, перед нами максималист-сверхчеловек, вобравший в себя черты Раскольникова, Мышкина и Ставрогина. Кровавая эскапада Романа может быть адекватно осмыслена только в контексте вышеупомянутой «метафизической революции бытия».

В «Романе» слом повествования, то есть превращение главного героя и его подруги в хладнокровных убийц, устраивающих кровавую оргию, «черную мессу», происходит непосредственно после свадебной церемонии и в известной мере становится ее результатом. В связи с этим церемониал бракосочетания заслуживает самого серьезного внимания. Описание свадьбы занимает в тексте огромное место – примерно шестую часть общего объема. Свадьба оказывается весьма сложной по структуре и композиции, распадаясь на целый ряд достаточно самостоятельных ритуально-обрядовых действ: процедура венчания в церкви, в ходе которой Роман испытал «ужас», а также «беспокойство и смятение»; скачка на тройках к уже накрытым столам; встреча новобрачных двенадцатью девушками с пшеничным караваем и цветами; свадебный гимн, который исполняется под аккомпанемент рояля, оказавшегося в кустах; торжественные тосты и пожелания новобрачным; пиршество, танцы, массовая драка крестьян, которые затем просят их простить, разжигание костра и игра в горелки, игра в городки.

Но важнейшим лейтмотивом всей 8 части романа, посвященной изображению свадебной церемонии, следует признать диалоги Романа и Татьяны. На первый взгляд, герой и героиня раз за разом обмениваются однотипными малосодержательными репликами: «Люблю тебя» – «Жива тобой» [13. С. 436]. Однако анализ убеждает в том, что диалоги жениха и невесты носят весьма серьезный характер, они в полной мере помогают понять логику, которой обусловлена финальная кровавая эскапада. После того как гости приступили к употреблению осетра и зажаренных свиней, Татьяна сообщает Роману, что только что поняла нечто очень важное: она не сможет любить их ребенка так же сильно, как супруга. Может показаться, что данное признание не привносит в отношения героя и героини ничего принципиально нового, но это не так. Фактически, речь идет уже о полном и решительном отказе от всех недавних планов, связанных с семейным счастьем (буквально накануне свадьбы Татьяна недвусмысленно отвергла позицию Клюгина, который призывал молодых ни в коем случае не производить на свет потомство). Ныне же Татьяна, внезапно осознавшая, что ей не быть «добродетельной матерью», обращается к возлюбленному: «Милый… но как же… это так меня тревожит… а поделать ничего не могу с собой… но, подожди же, подожди, скажи мне что мне делать?» [13. С. 368]. Роман отчасти отвечает на этот вопрос через некоторое время (когда крестьяне затеяли коллективную драку), призывая Татьяну доверять свободе и никогда от нее не отрекаться: «И умоляю тебя, всегда верь свободе, доверяй ей! Она прекрасна, она всем платит благодатью за веру, за преданность! Обещай мне, что ты будешь верна свободе! Обе-

щай!» [13. С. 384]. Уже оставшись вдвоем, Роман и Татьяна говорят друг другу о просветлении и абсолютном бесстрашии: «… Теперь я совсем новая и я ничего, ничего не боюсь!» [13. С. 433]. Далее Роман, осмотрев подарки и выбрав среди них два самых привлекательных, деревянный колокольчик и топор, сообщает возлюбленной, что «понял все» – после этого и начинается кровавая вакханалия.

Важно подчеркнуть полное отсутствие сексуально-эротических коннотаций в любовных диалогах Романа и Татьяны. Ни о каком чувственном вожделении не может быть и речи – брак так и не получает сексуальной реализации. Это тем более странно, что русские народные свадебные обряды буквально насыщены эротизмом. Между тем, ни один из участников свадьбы Романа и Татьяны даже не вспомнил о том, что торжество должно завершиться для молодых первой брачной ночью.

Странное равнодушие, проявляемое Романом к эротической сфере любви, не обнаруживает аналогов в русской классической романистике тургеневско-гончаровского типа. Поведение Романа в финале произведения невольно заставляет вспомнить дневниковую запись Александра Блока, датированную 1902 годом: «Я хочу не объятий. … Я хочу не слов. … Я хочу сверхслов и сверхобъятий» [14. СС. 52–53].

И в связи с этим напрашивается предположение, что сорокинский «Роман», вбирающий в себя черты и свойства, характерные для отечественной литературы XIX века, ориентирован, особенно в своей финальной части, также и на психоидеологию русского символизма – точнее говоря, младосимволизма. «Для теории символизма была плодотворной воспринятая им через поэзию и философию Вл. Соловьева платоновская идея «двоемирия». Видимый, постигаемый чувствами мир – лишь бледный образ, подобие «подлинной» реальности («Только отблеск, только тени / От незримого очами…»)», – писал еще в начале 1920-х годов С. Аскольдов [15. С. 82]. Впрочем, искусство мыслилось младосимволистами не как средство прозрения и визионерского познания мира, но в качестве инструмента его пересотворения. Проникнутые духом ницшеанства, они были одержимы жаждой радикальной мистической трансформации бытия. При этом младосимволисты – прежде всего, А. Блок и А. Белый – были убеждены, что прорыв за горизонты видимого мира и приобщение к подлинной мистической реальности возможны только на основе таинства любви. «… Любовь является тем индивидуальным переживанием, которое открывает поэту объективный, сверхличный смысл жизни, ее Божественную тайну, которое служит как бы источником богопознания …» [16. С. 285]. В заметке «Дневника» поэт говорит о поле как об «опрокинутом, обезображенном небе». Пол есть дьявольское извращение любви. «Земля, – записывает он, – в образе вселенской проститутки хохочет над легковерным язычеством, курящим ей фимиам». Блок унаследовал от Соловьева платоновский эрос и аскетическую брезгливость к полу. Чувственность и страсть у него всегда демоничны: начиная от Незнакомки и кончая проституткой Катькой в "Двенадцати"» [17. С. 60].

Таким образом, можно предположить, что брачный союз Романа и Татьяны в финальной части сорокинского произведения носит всецело мистическую природу в духе младосимволистов, а, соответственно, герой и героиня видят свою цель не в рутинном человеческом существовании, а в радикальном эзотерическом преображении земного бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маркович В*. И.С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века (30–50-е годы). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.
2. *Большев А.* Шедевры русской прозы в свете психобиографического подхода. С-Пб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С. 36.
3. *Скаков Н.* Слово в «Романе». Новое литературное обозрение, № 119, СС. 177–193, 2013.
4. *Сорокин В.* Текст как наркотик: интервью // Сорокин В. [Сб. рассказов]. М.: Русслит, 1992. СС. 120–124.
5. *Богданова О.* Концептуалист, писатель и художник Владимир Сорокин. С-Пб: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

Калинин И. Владимир Сорокин: Ритуал уничтожения истории. Новое литературное обозрение, № 120, 2013. СС. 254–269.

7. *Достоевский Ф.* Братья Карамазовы. Харьков: Фолио, 2012.
8. *Толстой Л.* После бала // Собрание сочинений. Том 14. М.: Художественная литература, 1983. СС. 7–15.
9. *Климова М.* От протопопа Аввакума до Федора Абрамова: жития «грешных святых» в русской литературе. М.: «ИНДРИК», 2010.
10. *Бахтин М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
11. *Бахтин М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972.
12. *Исупов К*. Компетентное присутствие (Достоевский и «серебряный век») // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 15. С-Пб.: Наука, 2000. СС. 3–26.
13. *Сорокин В*. Роман. М.: Астрель, 2008.
14. *Блок А*. 21 июля 1902. Собрание сочинений. Т.7. Дневники. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960–63. СС. 52–53.
15. *Аскольдов С*. Творчество Андрея Белого // Литературная мысль. Альманах 1. Пг.: Мысль, 1922. С. 71–93.
16. *Жирмунский В.* Поэзия Александра Блока. С-Пб: Азбука-классика, 2001.
17. *Мочулский К.* Александр Блок. Париж: YMCA-PRESS, 1948.

THE RECEPTION OF THE RUSSIAN REALISTIC NOVEL OF THE XIX CENTURY IN THE NOVEL „ROMAN" BY V. SOROKIN

O. Kish

SUMMARY

In his novel „Roman" V. Sorokin performs a conceptual dissection of the generic structure of the realistic novels of the19th century. „Roman" seems to be absolutely innovative, however, in fact it is based on the concepts taken from the Russian classics.Sorokin reproduces the topics and the axiology of the novels by I. Turgenev, I. Goncharov, L. Tolstoy.

Keywords: postmodernism, realistic novel, Sorokin, Turgenev, Dostoevskiy, Tolstoy.

XIX ԴԱՐԻ ՌՈՒՍ ՌԵԱԼԻՍՏԱԿԱՆ ՎԵՊԻ ԸՆԿԱԼՈՒՄԸ Վ. ՍՈՐՈԿԻՆԻ «ՌՈՄԱՆ» ՎԵՊՈՒՄ

Օ. Քիշ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Իր «Ռոման» վեպում Վ. Սորոկինը հիմնարար վերլուծության է ենթարկում XIX դարի երկրորդ կեսի ռուսական ռեալիստական վեպի ժանրային կառուցվածքը: Թվում է, թե «Ռոման» վեպը լիովին նորարարական բնույթ է կրում: Իրականում, սակայն, այն հիմնված է ռուս դասական գրականությունից վերցված կոնցեպտների վրա: Սորոկինը վերարտադրում է Ի. Տուրգենևի, Ի. Գոնչարովի, Լ. Տոլստոյի վեպերի թեմատիկան և արժեհամակարգը:

ՀՈԳԵԿԱՆ ԱՐՏԱՑՈԼՄԱՆ Ա.Ի. ՄԻՐԱՔՅԱՆԻ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԻ ՄԵԿՆԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՄԱՐԺԵՔՈՒԹՅԱՆ ՍԿԶԲՈՒՆՔԻ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆԻՑ

Ռ.Մ. Նաղդյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածում ներկայացված է ընկալման Ա.Ի. Միրաքյանի հայեցակարգը և դրա ընդհանրությունները քվանտային ֆիզիկայի հետ: Հոդվածում քննարկվում են ընկալման ստեղծող յուրահատկությունը և այն հասկանալու ուղիները: Այդ ուղիները փնտրելիս օգտագործվել են նաև քվանտային մեխանիկայում բացահայտված տվյալները:

Հիմնաբառեր՝ *հոգեկան արտացոլում, աղեկվատություն, դիտորդ, քվանտային մեխանիկա:*

Այս հոդվածում ներկայացնում ենք հոգեբանությունում ամենաքննարկվող և միաժամանակ ամենախնդրահարույց հարցերից մեկը՝ հոգեկան արտացոլման խնդիրը: Այդ խնդրի շուրջ խոսել և մեկնաբանություններ են արել տարբեր փիլիսոփաներ, հոգեբանության տարբեր ուղղություններ անդրադարձել և վերլուծել են այդ խնդիրը, սակայն մինչ այժմ չի ստեղծվել մի համապարփակ տեսություն, որը կպատասխանի բոլոր կուտակված հարցերին: Սա է պատճառը, որ գրեթե բոլոր հոգեբանական ուղղությունները (ստրուկտուրալիզմ, բիհեվիորիզմ, գեշտալտ-հոգեբանություն, կոնստրուկտիվիզմ և այլն) ինչ-որ ձևով անդրադարձել են այդ խնդրին: Հոգեկան արտացոլման վերաբերյալ տրվել են տարբեր, երբեմն նույնիսկ իրար հակասող մեկնաբանություններ: Սակայն այդ բոլոր մեկնաբանություններին հատուկ է եղել մի ընդհանրություն, ինչը մատնանշվել և վերլուծվել է հայազգի հոգեբան Ա.Ի. Միրաքյանի կողմից:

Ա.Ի. Միրաքյանը, ուսումնասիրելով հոգեկան արտացոլման վերաբերյալ ոչ միայն հոգեբանությունում գոյություն ունեցող մոտեցումները, այլ նաև փիլիսոփայությունում այդ խնդրի շուրջ մեկնաբանությունները և վերլուծությունները, եկել է այն եզրահանգման, որ հոգեկան արտացոլման գործընթացը վերլուծելիս այդ բոլոր ուղղությունները իրենց մեկնաբանությունները սկսել են արդեն արտացոլվածից՝ արդյունքից [4, էջ 90-92]: Համաձայն Ա.Ի. Միրաքյանի՝ արդյունքում (պատկեր, հասկացություն) գործընթացն արդեն ավարտված է և այդ իսկ պատճառով մենք չենք կարող արդյունքից ելնելով գտնել հոգեկան արտացոլման այն սկզբունքները, որոնց միջոցով տեղի է ունենում այդ գործընթացը: Օրինակ, եթե հետազոտողները փորձում են հասկանալ, թե ինչպես է արտացոլվում դեղին գույնը, ապա նրանք սկսում են վերլուծել և մեկնաբանել այդ գույնը՝ փորձելով դեղին գույնի մեջ փնտրել այն

արտացոլող սկզբունքները, օրինաչափությունները և այլն: Համաձայն Ա.Ի. Միրաքյանի՝ գույները, պատկերները, հասկացությունները դեռևս արտացոլման արդյունքում պետք է առաջանան (ծնվեն) և այդ իսկ պատճառով հնարավոր չէ դրանցում գտնել արտացոլման սկզբունքները [5, էջ350-358]:

Ինչպես տեսնում ենք, Ա.Ի. Միրաքյանը հոգեկան արտացոլման գործընթացը համարում էր որպես ծնող՝ ձևաստեղծ գործընթաց, որի արդյունքում միայն պետք է առաջանային տարբեր հոգեկան ֆենոմեններ: Մինչ այժմ հոգեբանների, ինչպես նաև հոգեֆիզիոլոգների կողմից այս խնդիրը մեկնաբանվում էր այլ կերպ. գոյություն ունի օբյեկտ՝ իր հատկություններով (տարածականություն, գույն, ամրություն և այլն) և այն ճանաչող սուբյեկտ, որն արտացոլում է այդ հատկությունները այնպես, կամ գրեթե այնպես, ինչպես նրանք գոյություն ունեն բնության մեջ: Այս կերպ շարժվելիս անհասկանալի և գուցե անհեթեթ կարող է թվալ Ա.Ի. Միրաքյանի կողմից առաջ քաշված հոգեկան արտացոլման ձևաստեղծ բնույթը, քանի որ համաձայն վերոնշյալի՝ մեզանից դուրս գոյություն ունեն օբյեկտներ՝ իրենց հատկություններով, ու դրանք ընկալող սուբյեկտ, և մենք ընդամենը արտացոլում ենք այն, ինչ գոյություն ունի: Նման ուղղությամբ շարժվելով հոգեկան արտացոլման ձևաստեղծ բնույթին այլևս տեղ չէր մնում, և այն դառնում էր անհասկանալի: Հակառակ դեպքում մենք պետք է կասկածի տակ դնենք մեր կողմից արտաքին աշխարհում գոյություն ունեցող օբյեկտները համարժեք ճանաչելու հարցը: Սակայն մինչ դրան անդրադառնալը փորձենք հասկանալ, թե որտեղից է ձևավորվել այդ համոզմունքը, որ մենք ի վիճակի ենք ճանաչելու մեզ շրջապատող աշխարհը հենց այնպես, ինչպես այն գոյություն ունի բնության մեջ՝ մեզանից անկախ: Չմանրամասնելով արտաքին աշխարհը համարժեք արտացոլելու վերաբերյալ փիլիսոփայությունում առկա մեկնաբանությունները և զարգացումները՝ նշենք միայն դեկարտյան փիլիսոփայությունում տեղ գտած մոտեցումը, որի հիմքի վրա հետագայում կառուցվեց նյուտոնյան ֆիզիկան և այլ գիտություններում գոյություն ունեցող մեխանիստական տրամաբանությունը: Համաձայն այդ փիլիսոփայության՝ գոյություն ունեն օբյեկտներ և դրանք ճանաչող (ընկալող) սուբյեկտներ: Օբյեկտի և սուբյեկտի միջև այդ հստակ սահմանազատումն էր, որ հետագայում ընդունեցին բոլոր գիտությունները, այդ թվում նաև հոգեբանությունը: Եվ հենց այդ տրամաբանությունն էր, որ թույլ չէր տալիս հոգեկան արտացոլման գործընթացը դիտարկել և ընդունել իբրև առաջացնող, ստեղծող գործընթաց: Հետազոտողները չէին կարողանում դուրս գալ նման մեխանիստական տրամաբանության շրջանակներից, որի հիմքերը դրվել էին դեկարտյան փիլիսոփայությունում. ի դեպ, պնդումը, որ սուբյեկտից առանձին գոյություն ունի օբյեկտ և այն ճանաչելի է սուբյեկտի կողմից համարժեք ձևով, արվել էր ապրիորի ձևով:

Ա.Ի. Միրաքյանը, չանդրադառնալով համարժեքության խնդրին, այնուամենայնիվ, նկատել էր մեխանիստական մտածելակերպի սահմանափակությունը և առաջարկել հոգեկան արտացոլումը ուսումնասիրելու այլ ուղիներ: Սակայն այդ մտածելակերպի սահմանափակությունը ավելի լավ հասկանալու համար անդրադառնանք համարժեքության խնդրին, ինչը մենք լուսաբանել ենք «Психологическая относительность реальности» և «Մետաֆիզիկական հոգեբանության ակնարկներ» գրքերում: Անդրադառնալով մարդու կողմից արտաքին աշխարհը համարժեք արտացոլելու խնդրին՝ վերը նշված գրքում կատարվում է հետևյալ հարցադրումը. «Ի՞նչ

է ծովի իրական, ինքնին աղմուկը, երբ ծովափին մարդիկ չկան» [2, էջ 73], և նույն տեղում տրվում է հետևյալ պատասխանը. «Հարցն անիմաստ է, քանի որ ծովի աղմուկ իրականում չկա: Դրա փոխարեն կա օդի ալիքների անվերջանալիորեն բազմազան սպեկտր, և հետագայում միայն յուրաքանչյուր մարդ դրանք յուրովի փոխակերպում է ծովի աղմուկի՝ իր լսողական վերլուծչի վիճակին, սեփական լսողական փորձի յուրահատկություններին և ընթացիկ հոգեբանական վիճակին համապատասխան» [2, էջ 73]: Այժմ մեջբերենք պատմության ամենաականավոր ֆիզիկոսներից մեկի՝ նոբելյան մրցանակակիր Է. Շրյոդինգերի մեկնաբանությունները՝ կապված տարբեր մոդալականությունների հետ.

«Եթե մենք հարցնենք ֆիզիկոսին, թե ինչ է իր հասկացության մեջ, ասենք, դեղին գույնը, ապա նա կպատասխանի, որ դա լայնակի էլեկտրոմագնիսական ալիքներ են, որոնց երկարությունը, մոտավորապես, հավասար է 590 նանոմետրի: Եթե հարցնենք նրան, թե որտեղ է «դեղին գույնը», ապա նա կպատասխանի. որ իր պատկերում այն ընդհանրապես գոյություն չունի, սակայն, երբ այդ տատանումները ընկնում են առողջ աչքի ցանցաթաղանթի վրա, տվյալ մարդու մոտ առաջանում է դեղին գույնի զգացում» [6, էջ, 82]: Մենք նույն տեղից նաև կարող ենք իմանալ, որ տարբեր երկարության ալիքները (որոնց երկարությունը տատանվում է մոտ 400-800 նմ. դիապազոնում) կարող են նույն ճանապարհը անցնելու դեպքում առաջացնել այլ գույների զգացում:

Համաձայն ֆիզիկոսների՝ մարդու մոտ ձայնի զգացումը առաջանում է որոշակի հաճախականությամբ ալիքի (12-16 մինչև 20000-30000 տատանում վայրկյանում) միջոցով, որն, ընկնելով մեր ականջի մեջ և հետո անցնելով որոշակի ճանապարհ, դառնում է ձայն [6, էջ, 85]:

Այս նույն կերպ նաև կարելի է դատել հպման, տաքության և սառնության, հոտի և համի զգացումների վերաբերյալ: «Վերջին երկու զգացումները քիմիական զգացումներ են, դրանց հաճախ այդպես են անվանում, հոտը՝ մենք հասկանում ենք գազերի ուսումնասիրման դեպքում, իսկ համը՝ ուսումնասիրելով հեղուկները» [6, էջ, 88]:

Այժմ անհրաժեշտ ենք համարում մեջբերել հոգեֆիզիոլոգների մեկնաբանությունները՝ կապված հոգեկան արտացոլման հետ.

Համաձայն հոգեֆիզիոլոգիայի՝ «Նյարդային համակարգը ունի զգայարաններից *տեղեկատվությունը* հավաքող և կենտրոնական նյարդային համակարգ փոխանցող զգայական նեյրոնների ցանց: Զգայարաններն ընդունակ են ընկալելու արտաքին միջավայրից եկող *տեղեկատվության* հինգ տեսակ. մենք օժտված ենք շոշափելիքի և համի զգայություններով, հոտառությամբ, լսողությամբ և տեսողությամբ:

Տեսողական *տեղեկատվությունն* ընկալվում է լույսի ձևով, հետևաբար աչքում կան լույսն ընկալող հատուկ ընկալիչներ: Լսողական *տեղեկատվությունն* ընկալվում է ձայնային ալիքների ձևով, համի մասին *տեղեկատվությունը*՝ լեզվի հետ հպվող քիմիական նյութերի տեսքով: Դրանցից յուրաքանչյուրի մասին *տեղեկատվության* ընկալման համար անհրաժեշտ են հատուկ մեխանիզմներ, սակայն բոլորն օժտված են ընդհանուր գործառույթով՝ վերափոխմամբ: Քանի որ ուղեղը կազմված է էլեկտրական ազդակներ փոխանակող նյարդային բջիջների զանգվածից, զգայարանների զգայական բջիջները պետք է վերափոխեն ընկալվող տեղեկատվությունը էլեկտրական ազդակների և ծածկագրեն (կոդավորեն) դրանք այնպես, որ ուղեղը հնարա-

վորություն ստանա հասկանալու ստացված հաղորդագրությունը: Զգայական նյարդային բջիջների դերն ընկալվող տեղեկատվության վերափոխումն է ուղեղի համար հասկանալի ձևի՝ նյարդային ազդակի:

Այսպիսով, յուրաքանչյուր զգայական համակարգ կատարում է մի շարք հիմնական գործառույթներ կամ գործողություններ՝ զգայական ազդակների հայտնաբերում, տարբերակում, փոխանցում, վերափոխում և ծածկագրում, ինչպես նաև զգայական պատկերի հատկանիշների դետեկցիա (հայտնաբերում) և ճանաչում» [1, էջ, 74]:

Ինչպես տեսնում ենք, հոգեֆիզիոլոգները դրսից մեզ փոխանցվող համապատասխան ալիքները, գազերը և հեղուկները անվանում են ինֆորմացիա՝ չհիմնավորելով այն, թե այդ ինֆորմացիան առանց մեր ընկալիչների ինչպիսի բնույթ ունի, արդյոք այն բնության մեջ հենց այնպիսին է, ինչպիսին մենք ընկալում ենք (գույն, համ, հոտ, ձայն և այլն):

Նման մեխանիստական տրամաբանությամբ էր շարժվում նաև ֆիզիկան, ինչի պատճառով 20-րդ դարի սկզբին հայտնվեց անելանելի դրության մեջ: Խոսքը քվանտային ֆիզիկայում տեղի ունեցող շրջադարձային իրադարձությունների մասին է, երբ քվանտի՝ այդ տարրական մասնիկի դրսևորումները չէին բացատրվում դասական ֆիզիկայի օրինաչափություններից ելնելով: Չմանրամասնելով քվանտային ֆիզիկայում գոյություն ունեցող մեկնաբանությունները՝ միայն նշենք դիտորդի դերի մասին, ինչին մեծ դեր էր հատկացվում քվանտը, տարրական մասնիկները հետազոտելու ժամանակ: Տարրական մասնիկները դիտարկելու ժամանակ հետազոտողը շփոթվում է, թե ինչպես իրեն կդրսևորի հետազոտվող օբյեկտը: Այս մասին Վ. Հեյզենբերգը գրում է. «...ատոմային իրավիճակներում դիտարկումը որոշիչ դեր է խաղում և իրականությունը լինում է կախված այն բանից, թե արդյոք մենք նրան դիտարկում ենք, թե ոչ» [3, էջ 22]: Ինչպիսին է իրականությունը մինչ դիտարկումը ո՛չ Վ. Հեյզենբերգը և ո՛չ էլ քվանտային երևույթները ուսումնասիրող այլ ֆիզիկոսներ չեն ասել:

Վերոշարադրյալից մենք տեսնում ենք, որ հոգեֆիզիոլոգների ասած ինֆորմացիան, ինչը մենք հիմնականում ստանում ենք տարրական մասնիկների միջոցով, արդեն միայն մեր կողմից դիտարկման արդյունքում փոխում է իր դրսևորումը: Եվ պնդումները այն մասին, թե մենք օբյեկտիվ աշխարհը ընկալում ենք այնպես, ինչպես այն գոյություն ունի, այնքան էլ հիմնավոր չեն:

Կրկին վերադառնալով հոգեկան արտացոլման Ա. Ի. Միրաքյանի հայեցակարգին՝ ասենք, որ հոգեկան արտացոլման գործընթացը նա դիտարկում էր ոչ թե որպես արտաքին աշխարհը պատճենահանող գործընթաց, այլ որպես ստեղծող, առաջացնող, ձևաստեղծ գործընթաց: Դրա արդյունքում պետք է առաջանային որակներ, հասկացություններ, պատկերներ և այլն: Օրինակ, գույնից ելնելով (ինչը, ինչպես տեսանք, բնության մեջ առանց մեր դիտարկման գոյություն չունի) ճանաչել հոգեկան արտացոլման գործընթացը հնարավոր չէ, քանի որ այդ գույնը դեռ պետք է առաջանա հոգեկան արտացոլման արդյունքում:

Հոգեկան արտացոլման սկզբունքները բացահայտելու համար Ա.Ի. Միրաքյանը առաջարկում էր դրանք փնտրել բնության օրինաչափություններում, որոնք ինդիֆերենտ են հոգեկան ֆենոմենների նկատմամբ: Այդ կերպ շարժվելով նա բացահայտեց, որ հոգեկան արտացոլման սկզբունքները ձևավորվում են անհզոտրոպ հա-

ռաքերությունների շնորհիվ, ինչը բնորոշ է բնությունում գործող բազմաթիվ գործընթացներին:

Աշխատանքի ֆորմատից ելնելով՝ չենք կարող ներկայացնել հոգեկան արտացոլման Ա.Ի. Միրաքյանի հայեցակարգը ամբողջությամբ: Ասենք, որ նրա կողմից տրված բազմաթիվ մեկնաբանություններ իրենց հաստատումն են գտել փորձերի միջոցով: Այս ամենով հանդերձ ցանկանում ենք նշել նաև, որ հոգեկան արտացոլման խնդիրը վերջնականապես հասկանալու համար դեռ շատ գործ կա անելու և Ա.Ի. Միրաքյանի հայեցակարգը այդ գործին ծառայող մի փորձ է, որը, մեր կարծիքով, անհրաժեշտ է լավ ուսումնասիրել և վերլուծել:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Գրիգորյան Վ.Հ.* Հոգեֆիզիոլոգիա: Եր., 2007թ., էջ 325:
2. *Նաղդյան Ռ.Մ.* Մետաֆիզիկական հոգեբանության ակնարկներ: Եր., «Նաիրի», 2013թ., էջ 191:
3. *Гейзенберг В*. Физика и философия. М., «Наука», 1989г. С. 132.
4. *Миракян А.И.* Константность и полифункциональность восприятия. М.: ИП РАН, 1992г. С. 198.
5. *Миракян А.И.* Контуры Трансцендентальной психологии /книга вторая/. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004г. С. 384.
6. *Шредингер Э.* Разум и материя. НИЦ Ижевск, 2000г. С. 125.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ А.И. МИРАКЯНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИНЦИПА АДЕКВАТНОСТИ

Г.Р. Нагдян

АННОТАЦИЯ

В статье представлена концепция А.И. Миракяна и ее сходство с квантовой механикой. В статье обсуждаются особенности порождения психического отражения и пути его понимания. При их поиске были использованы также данные, полученные из квантовой механики.

Ключевые слова: психическое отражение, адекватность, наблюдение, квантовая механика.

THE INTERPRETATION OF A. MIRAKYAN’S CONCEPT OF MENTAL REFLECTION FROM THE PRINCIPLE OF ADEQUACY

G.R. Nagdjan

SUMMARY

The article is devoted to A. Mirakiyan’s perception concept and its similarities with quantum mechanics. The article discusses the generation of psychological perception and the ways of understanding it. In the search of these ways data from quantum mechanics was also used.

Keywords: mental reflection, adequacy, observer, quantum mechanics.

ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНИ

5-го декабря 2014г. в Доме Культуры РАУ состоялась Конференция педагогических работников, научных работников, представителей других категорий сотрудников и обучающихся Российско-Армянского (Славянского) университета.

С приветственным словом обратился ректор РАУ, член-корреспондент НАН РА, д.э.н., профессор А.Р. Дарбинян: *«Юбилей нашего университета – особенный праздник, который мы встречаем с чистой совестью, потому что нам по праву есть чем гордиться!»* – отметил Дарбинян и пожелал вузу еще более успешного роста. А. Дарбинян обратил особое внимание вопросу, касающегося Программы развития Российско-Армянского (Славянского) университета: *«К пятнадцатилетию нашего существования "подоспела" грандиозная новая программа фундаментального развития, ориентированная на создание совместных магистерских программ с лучшими российскими техническими университетами. В истории развития РАУ данный вектор в направлении естественных наук, который был принят в 2003 году соответствующим решением Ученого совета, практически предопределил наше дальнейшее развитие. Сегодня РАУ будет предлагать талантливой армянской молодежи и общественности лучшие стандарты российского образования в технической и инженерной областях. Мы очень рассчитываем, что с реализацией этой программы мы сможем создать технологический кластер Армении с участием ведущих российских и мировых структур. Эта наша задача на следующие 15 лет!»* Ректор РАУ А.Р. Дарбинян поблагодарил президента РА С.А. Саркисяна и министра образования и науки РА А.Г. Ашотяна, а также всех, кто сопричастен к истории и настоящему Российско-Армянского (Славянского) университета.

Визитной карточкой сотрудничества между Россией и Арменией назвал РАУ министр образования и науки РА А.Г. Ашотян. В время своего выступления Армен Ашотян официально подтвердил открытие армянского сектора университета. *«Образователные проекты – индикатор долгосрочности интеграционного процесса. Без образовательных проектов интеграционные процессы остаются на стадии эмбрионального развития,* – подчеркнул Ашотян. – *У Российско-Армянского (Славянского) университета можеть быть новая миссия: РАУ может стать хорошей точкой опоры для реализации новых совместных идей и проектов – не только российско-армянских, но и на пространстве всего Евразийского экономического союза».*

В рамках Конференции состоялось ***торжественное награждение*** членов профессорско-преподавательского состава университета. По указу Президента РА С.А. Саркисяна медалью *«Мовсес Хоренаци»* награждены проректор РАУ по науке *П.С. Аветисян* и директор Института экономики и бизнеса *Э.М. Сандоян*; медали имени *«А. Ширакаци»* удостоился замдиректор по науке Института математики и высоких технологий РАУ *Г.Г. Данагулян*; медали *«Мхитар Гош»*

удостоился *З.А. Тадевосян*, доцент кафедры уголовного и уголовно-процессуального права. По указу министра образования и науки РА А.Г. Ашотяна *Золотыми* медалями награждены проректор РАУ, директор Института гуманитарных наук *Г.З. Саркисян*, заведующий кафедрой системного программирования, заместитель директора Института математики и высоких технологий *В.С. Егиазарян*, заведующая кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации *А.А. Симонян* и директор Института медиа, рекламы и кино, заведующая кафедрой рекламы и PR-а *Н.И. Кеворкова*.

* * *

3-го декабря 2014г. в Российско-Армянском (Славянском) университете стартовала Девятая Годичная научная конференция, посвященная 15-летию основания РАУ.

Со вступительным словом обратился проректор по науке, д.филос.н., к. ф.-мат. н., профессор П.С. Аветисян: *«Возможно, 15 лет – небольшой срок с точки зрения становления и прохождения определенных этапов развития, тем более завоевания успешных высот в университетском образовании, а также на научном фронте не только в Армении, но и далеко за ее пределами. РАУ – это состоявшийся, достаточно эффективно развивающийся системообразующий вуз на поле высшего образования Армении. Ректор университета Армен Размикович Дарбинян неоднократно подчеркивает во всех своих выступлениях, что РАУ – наиболее состоявшийся проект между Россией и Арменией. И этот проект далеко "перешагнул" все границы: по крайней мере, границы научно-образовательного пространства как Армении, так и России – благодаря своим достижениям и многотысячной армии выпускников, которые сегодня во многих точках мира создают ту атмосферу, присущую нашему университету!* – подчеркнул П.С. Аветисян.

Участников IX Годичной научной конференции приветствовал также академик НАН РА, иностранный член РАН, главный научный консультант РАУ С.А. Амбарцумян и пожелал успехов стартовавшей конференции: *«Сегодня мы не удивляемся, когда видим телефон; смотрим телевизор и не задумываемся над тем, что разом узнаем все новости, происходящие в мире; летим в самолете и не думаем о механизме полета. Все, что нас окружает, и есть наука. Не забывайте, что без науки, без ее успехов мы бы сегодня не сидели в этом зале и не слушали бы друг друга: был бы другой мир, иная природа и другие отношения. Хочу вам сказать следующее: когда будете уходить, не гасите свет, он должен быть всегда ярким. Когда вы закончите вуз, покинете его, унесете с собой свет – оставьте немного света и в университете: сумма всего вашего света создаст негасимый огонь ...»*

Приветственное письмо от имени посольства Российской Федерации в Республике Армения зачитал советник посольства О.В. Шаповалов.

Открывая серию пленарных докладов, ректор РАУ, член-корреспондент НАН РА д.э.н., профессор А.Р. Дарбинян затронул актуальные на сегодняшний день проблемы университетской культуры, тему взаимоотношений между вузом

и обществом, отметил, что удалось сделать в нашем университете в данном контексте. *«Уважаемые коллеги, дорогие студенты, поздравляю всех нас с 15-летием университета. Мы действительно успели за это время сказать свое веское слово в деле подготовки высококачественных специалистов и граждан. Я уверен, что в скором времени люди, прошедшие школу нашего университета, привнесут совершенно свежие взгляды на нашу с вами жизнь и создадут страну нашей мечты,* – подчеркнул А.Р. Дарбинян. – *Поскольку мы посвятили нашу научную конференцию 15-летию университета, то хотелось бы остановиться на проблемах университетского сообщества Армении, на тех новых видениях, идеях, которые мы, как новый университет, сумели привнести в университетское сообщество Армении и считаем необходимыми для развития науки, образования, культуры. Просвещенческая миссия нашего университета должна простираться далеко вглубь Армении: мы должны уметь доносить свои идеи до наших граждан, мы должны понимать, что жизнь в большей ее части проистекает вне наших стен, мы должны быть готовы передовыми идеями обогатить наше общество, интеллектуальное пространство».*

В ходе пленарного заседания с докладами выступили также д.и.н., доцент Е.Г. Маргарян («Контактная зона как движущая сила «мир-системы» в древности и в наши дни») и член-корр.НАН РА, д.х.н., профессор Г.Г. Данагулян («Химия и мы»).

* * *

Делегация Российско-Армянского (Славянского) университета во главе с проректором по науке П.С. Аветисяном с рабочим визитом посетила: Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Национально-исследовательский университет «МЭИ», Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина и Научно-исследовательский ядерный университет «МИФИ».

В ходе встреч с представителями данных университетов были достигнуты договоренности по ряду стратегически важных вопросов, представляющих интерес с точки зрения развития научного и технического образования и реалиизации совместных проектов на научно-образовательном пространстве Армении и региона в целом. Стремясь к расширению международных связей и укреплению взаимовыгодного сотрудничества в сфере образования, науки, техники и технологии, стороны подписали соответствующие протоколы. Таким образом, в результате обсуждения ключевых направлений научно-образовательного сотрудничества РАУ с Национальным исследовательским технологическим университетом «МИСиС» было принято соглашение о разработке и релизации магистерских программ по таким профилям, как электроника и наноэлектроника, материаловедение и технологии материалов, металлургия, физика.

Двусторонний интерес, как было подчеркнуто в рамках визита делегации РАУ в Национально-исследовательский университет «МЭИ», представляет реализация таких направлений бакалавриата и магистратуры, как энергетика теплотехнологий, оптимизация структур, параметров и режимов систем электроснабжения и повышения эффективности их функционирования, электрические станции и подстанции.

Совместно с Российским государственным университетом нефти и газа имени И.М. Губкина будут разработаны и реализованы образовательные программы бакалавриата и магистратуры, а также и научные проекты в области нефтегазового дела и химической технологии и других смежных отраслях.

В ходе встречи с представителями Научно-исследовательского ядерного университета «МИФИ» также были достигнуты стратегически важные договоренности в вопросе реализации совместных программ магистратуры, в частности, по направлениям «Ядерная энергетика и теплофизика», «Ядерная физика и технологии» и другим смежным направлениям подготовки.

В рамках сотрудничества РАУ с ведущими российскими вузами предусмотрена возможность организации образовательного процесса именно на базе РАУ и реализация соответствующих программ высшего образования с выдачей двух дипломов. Как подчеркнул проректор по науке П.С. Аветисян, успешное воплощение в жизнь данных совместных проектов даст возможность создать в Армении на базе РАУ технологический кластер с участием ведущих российских научных и образовательных структур с перспективой на мировые.

* * *

Общественно-Политический Клуб РАУ, Центр исследования социальных и политических конфликтов и Общественная организация «Жайр» организовали «круглый стол» на тему «Геостратегическое значение Армении. История и современность». Общественно-Политический Клуб РАУ был основан Институтом права и политики. Данный клуб объединяет активных и целеустремленных студентов, интересующихся политической ситуацией и общественными процессами как в Армении, так и во всем мире. В обсуждении приняли участие учредитель и командир военного училища им. Монте Мелконяна А. Минасян, общественный деятель и заведующий кафедрой русского языка во Французском университете Г. Барикян, преподаватель Российско-Армянского (Славянского) университета А. Арутюнян, востоковед Р. Геворгян и члены Общественно-Политического Клуба РАУ. В ходе конференции участники круглого стола затронули многие значимые вопросы, касающихся истории Армении, а также событий, которые произошли на Южном Кавказе.

* * *

В декабре 2014г. в Ереванском государственном университете состоялась межуниверситетская конференция, посвященная перспективам развития законодательства Республики Армения, в которой приняли участие и магистранты Института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета. Студенты успешно представили РАУ, достойно выступив на конференции с докладами. В особенности, были отмечены работы магистранток I и II года обучения по направлению «Предпринимательское, коммерческое право» Института права и политики РАУ Асликян Греты («Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет») и Гянджумян Евгении («Правовое регулирование института факторинга»), которые в дальнейшем будут опубликованы в сборнике ЕГУ.

* * *

С 17 по 20 ноября 2014г. делегация Российско-Армянского (Славянского) университета во главе с проректором по науке П.С. Аветисяном с рабочим визитом посетила Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. В состав делегации РАУ вошли также заведующие и профессора шести кафедр университета. Визит проходил в рамках программы по поддержке развития славянских университетов, в частности, работы над Программой развития РАУ на 2014–2016гг., разрабатываемой по проекту Министерства образования и науки РФ.

В ходе пребывания делегации РАУ в СПбПУ были организованы рабочие сессии по согласованию планов мероприятий совместных работ по образовательной, научной и международной деятельности.

По результатам встреч были достигнуты договоренности о начале разработки и реализации магистерских программ, в том числе программ двойных дипломов, по шести направлениям, а также четырех совместных международных образовательных магистерских программ на английском языке. Кроме этого, ученые РАУ и СПбПУ договорились о подготовке планов проведения совместных научных исследований по таким тематикам, как физика полупроводниковых наноструктур, биомедицинские технологии и инфокоммуникационные технологии и системы связи.

По итогам визита представители как РАУ, так и СПбПУ выразили уверенность в устойчивом долгосрочном взаимовыгодном сотрудничестве и особо отметили, что начатое полгода назад сотрудничество не просто развивается, но дает серьезные результаты и ощутимые достижения.

* * *

В декабре 2014г. в Тбилиси прошли курсы повышения квалификации для учителей русского языка и литературы школ Республики Грузия в рамках мероприятий, организуемых совместно с представительством Россотрудничества в Республике Армения. Организатором выступил Российско-Армянский (Славянский) университет, модератором и лектором которых был директор Института русской словесности, исполнительный секретарь Армянской ассоциации русистов, заслуженный профессор РАУ, к.ф.н., доц. А. Г. Саркисян. Учителя русского языка и литературы практически из всех регионов Грузии были приглашены аппаратом президента Союза российских соотечественников в Грузии «Отчизна». Слушатели узнали о новых подходах в лингвокультурологии, им был преподнесен и теоретический курс, было проведено также несколько практических занятий. Восстановление былой связи с коллегами, неформальное общение, знакомство с трудами ведущих русистов из Российской Федерации, приобщение к новым веяниям в русистике – все это и многое другое вдохновили специалистов.

* * *

В Российско-Армянском (Славянском) университете состоялся «круглый стол» на тему «Молодежь и ЕАЭС: возможные горизонты и реальные перспекти-

вы». Организатором мероприятия выступила Международная общественная организация гуманитарного развития (МООГР). Целью «круглого стола» было выявление возможностей и перспектив деятельности молодежи в рамках Евразийского экономического союза. В конференции участвовали ведушие эксперты в данной области, а также студенты, магистранты и аспиранты вузов Армении. В ходе «круглого стола» Марк Калинин, руководитель представительства Россотрудничества в Армении, зачитал приветствие Чрезвычайного и Полномоченного посла РФ в РА Ивана Волынкина, а также затронул тему трудоустройства между государствами-членами ЕАЭС, рассказал о Болонской системе и ближайших проектах в сфере образования.

* * *

В ноябре 2014г. прошел в Российско-Армянском (Славянском) университете первый Армяно-германский семинар по телемедицине и электронному здравоохранению. Проект конференции получил название «Оценка возможностей научно-образовательного и практического сотрудничества в области ИКТ в здравоохранении между учреждениями Германии и Армении». Он был профинансирован Министерством образования и науки Германии и Государственным комитетом по науке Армении. Семинар был организован в рамках проекта сотрудничества в области информационных и коммуникационных технологий в здравоохранении. Участники проекта: Университетский медицинский центр Регенсбурга (УКР), Деггендорфский институт технологий (ДИТ), производитель телемедицинских систем Клюгхаммер, Российско-Армянский (Славянский) университет (РАУ), Армянская ассоциация телемедицины (ААТМ). Участников и гостей семинара поприветствовал ректор Российско-Армянского (Славянского) университета А.Р. Дарбинян, который подчеркнул важность проведения столь масштабного мероприятия в стенах РАУ. Ректор университета также отметил, что перенятие опыта у немецких коллег имеет огромное значение и выразил надежду на укрепление и расширение армяно-германского взаимодействия в этой области.

В составе участников мероприятия были как армянские специалисты, так и зарубежные гости: Анна Шмаус-Клюгхаммер (Клюгхаммер, Германия), проф. Хорст Кунхардт (ДИТ, Германия), Георгий Чалтыкян (ААТМ, Армения); Татул Сагателян (ААТМ, Армения), Армен Никогосян (РАУ, Армения), Марина Хачатрян (РАУ, Армения).

В рамках к семинара были представлены различные доклады, связанные с основной тематикой воркшопа. Специалисты из Германии поделились опытом и советами с армянскими коллегами.

* * *

11-го ноября в Российско-Армянском (Славянском) университете открылись четырехдневные курсы повышения квалификации для журналистов стран СНГ «Журналистика на русском: современное состояние и тенденции развития». Программа проводилась при содействии представительства Россотрудничества Армении. Лекции для участников прочитали преподаватели Московского госу-

дарственного лингвистического университета: доцент кафедры русского языка и теории словесности М.П. Яковлева и кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой мировой культуры МГЛУ М.А. Полетаева. К слушателям с приветственным словом обратился директор Института гуманитарных наук РАУ Г.З. Саркисян, отметив важность проведения данных курсов и выразив благодарность Россотрудничеству за подобную инициативу.

* * *

4–5 ноября в Российско-Армянском (Славянском) университете состоялась Республиканская научная конференция «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации (междисциплинарные аспекты)».

«*Я хочу пожелать всем хорошего творческого настроя*, – с приветственным словом обратился к присутствующим проректор РАУ по науке, доктор философских наук П.С. Аветисян. – *Мы, несомненно, придем к интересным выводам по всем заявленным докладам. И, может, многие выводы научного характера найдут свое применение на государственном уровне*».

Работа Республиканской научной конференции была разделена по трем секциям: «Духовно-культурные и психологические аспекты национальной безопасности», «Факторы глобальной и региональной безопасности» и «Социальные и политические аспекты национальной безопасности». Участники научного собрания обсуждали региональные, социальные и политические аспекты национальной безопасности.

Тематика докладов, представленных на заседаниях, включала широкий спектр таких вопросов, как концепт «стратегической» культуры, особенности современных интеграционных процессов на Южном Кавказе, легальность политических процессов в НКР, психологическая безопасность личности в процессе глобализации, модернизация высшего образования как фактора обеспечения национальной безопасности, миграционные риски, потенциал военной безопасности государства и т.д. В конференции приняли участие как члены профессорско-преподавательского состава, аспиранты и магистранты РАУ, ЕГУ, ЕГЛУ им. В. Брюсова, АГПУ им. Х. Абовяна, так и представители института национальных стратегических исследований им. Д. Кананяна Министерства обороны РА, сотрудники Центра региональных исследований при Академии государственного управления РА и другие.

«*Говоря о национальной безопасности большинство исследователей, конечно же, понимают безопасность государства. Получается, что слово "национальная" можно заменить: получится "государственная безопасность". Но сейчас актуально говорить и о национальной безопасности в широком смысле. Например, о безопасности самой нации, что очень важно в случае армянского народа. Ведь две трети нашей нации живут вне Армении. Под национальной безопасностью нужно понимать не только сугубо безопасность государства, но и безопасность многочисленных представителей нашей нации, живущих в разных частях мира. Но если "убрать" Республику Армении как фактор, национальная безопасность – пустое понятие. Поэтому эта проблема должна решаться на особом уровне. Я считаю, что армянская диаспора должна рабо-*

тать для укрепления и развития Армении», – отметил в своем докладе ответственный организатор конференции, кандидат философских наук, завкафедрой политологии РАУ О.Л. Саркисян.

Особый акцент был поставлен и на вопрос культурной составляющей в проблеме сохранения национальной идентичности. Большое внимание на этот аспект обратил А.К. Егиазарян, доктор филологических наук, завкафедрой армянского языка и литературы РАУ: «В условиях, когда у нас не было государственности, мы сохранили свою национальную идентичность благодаря культуре. И сегодня, говоря о проблемах национальной безопасности, мы должны быть очень внимательны к вопросам национальной культуры». Он выразил сожаление, что в настоящее время в армянской элите, которая формирует общественное сознание, практически нет места людям, которые являются носителями национальной культуры.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авакян М.Э. –	к.филол.н., доцент кафедры Журналистики Российско-Армянского (Славянского) университета, главный специалист Департамента науки и инноваций Российско-Армянского (Славянского) университета
Апоян Р. –	соискатель кафедры Конституционного и муниципального права Института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета
Арутюнян А.Р. –	аспирант кафедры Политологии Российско-Армянского (Славянского) университета
Арутюнян М.Л. –	аспирант кафедры Политологии, старший преподаватель кафедры Политологии Российско-Армянского (Славянского) университета
Бабаян А.А. –	магистрант кафедры Экономики Российско-Армянского (Славянского) университета
Геворкян Ш.Г. –	соискатель кафедры Журналистики Российско-Армянского (Славянского) университета, руководитель информационно-аналитической программы «Лрабер» Второго общественного телеканала Армении
Журавлева С.М. –	к.ф.н., доцент кафедры Философии Алтайского государственного аграрного университета
Иванов А.В. –	д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии Алтайского государственного аграрного университета, эксперт Международного координационного Совета «Наш общий дом Алтай»
Киш О.–	аспирант кафедры Истории русской литературы и кафедры Истории русской литературы. Филологический факультет Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
Месробян А.Л. –	к.т.н., доцент кафедры Экономики Российско-Армянского (Славянского) университета
Нагдян Р.М. –	к. псих.н., доцент, зав. кафедры Психологии Научно-учебного центра НАН РА
Навасардян А.Г. –	зав.кафедрой Мировой политики и международных отношений Российско-Армянского (Славянского) университета
Товбин К.М. –	научный сотрудник Южно-Сахалинского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Чахор Рафал –	к. п. н, научный сотрудник Русско-польского института (г. Вроцлав, Польша)
Яхшибекян А. –	соискатель кафедры Экономики Российско-Армянского (Славянского) университета

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Правила для авторов журнала «Вестник» РАУ

Журнал печатает оригинальные статьи по различным направлениям гуманитарных и общественных наук.

• К рассмотрению принимаются статьи на русском, армянском или английском языках.

• Статьи должны быть представлены в жесткой и электронной форме.

• К материалам статьи прилагается Договор с издательством РАУ, подписанный одним (ответственным) автором (оформляется в одном экземпляре).

• Статья должна иметь направление от учреждения, в котором выполнена работа. Рукопись подписывается автором (соавторами) с указанием фамилии, имени, отчества, домашнего адреса, места работы, номеров телефонов и e-mail. Необходимо указать, с кем вести переговоры и переписку. Авторы могут предложить возможных рецензентов. Отклоненные статьи не возвращаются.

Перед текстом статьи указываются:

– название статьи;

– инициалы и фамилии авторов (для иностранных авторов на языке оригинала или на английском языке);

– название учреждения (без сокращений и аббревиатур), которое направляет статью, его адрес (город, страна);

– e-mail авторов и контактный телефон.

Далее помещается аннотация объемом не более 0.5 машинописной страницы, которая не должна дублировать вводный или заключительный разделы. Аннотация не должна содержать литературных ссылок и аббревиатур. В конце аннотации указываются ключевые слова (keywords). Требуется также аннотация на английском, армянском (или русском) языке.

Адрес редакции:
0051, г.Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
Российско-Армянский (Славянский) университет,
тел⁄факс: (+374 10) 27-70-52, 26-11-95
Эл. почта: redaction.rau@gmail.com